

**Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

На правах рукописи

Фэй Хайтин

**Федеративные идеи в политической теории
русского народничества
(А.И. Герцен, М.А. Бакунин, П.Л. Лавров, П.Н. Ткачев)**

Специальность 07.00.02 –
«Отечественная история»

Диссертация на соискание ученой степени
Кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Цимбаев Николай Иванович

Москва – 2016

Оглавление

Введение.....	3
Методология и историография русского народничества	4
Источниковедение русского народничества.....	35
Глава 1. Федеративные идеи в мысли А.И. Герцена.....	56
1.1 Историография А.И. Герцена.....	56
1.2 «Федерация» в мысли А.И. Герцена до 1849 года	63
1.3 Оформление и содержание «Славянской федерации» в мысли А.И. Герцена в конце 1840-х годов и начале 1850-х годов.....	71
1.4 Развитие «Славянской федерации» в мысли А.И. Герцена в 1850-1860-х годах ..	84
Глава 2. Федеративные идеи в мысли М.А. Бакунина.....	94
2.1 Историография М.А. Бакунина.....	94
2.2 «Свобода личности» и «свобода коллектива» в мысли М.А. Бакунина до 1860 года.....	102
2.3 Содержание федеративных идей М.А. Бакунина в 1860-х годах	114
2.4 Федерация и современное государство в мысли М.А. Бакунина	122
Глава 3. Федеративные идеи в мысли П.Л. Лаврова.....	131
3.1 Историография П.Л. Лаврова.....	131
3.2 «Идеализация» и «Общественная форма»	138
3.3 «Договор» и «Закон».....	146
3.4 «Государство» и «Нация».....	152
Глава 4. Федеративные идеи в мысли П.Н. Ткачева	162
4.1 Историография П.Н. Ткачева	162
4.2 «Революция» как форма участия народа в политической жизни	167
4.3 «Революционное государство»	176
4.4 Суть власти и нереальность федерализма.....	188
Заключение	198
Список Литературы.....	209

Введение

Актуальность выбранной темы состоит в том, что проблема государственности занимает значительное место в исследованиях по российской и советской истории. Федерализм как одно из направлений государственного устройства был принят в России на рубеже XVIII – XIX веков, быстро распространился в среде российской интеллигенции и в итоге оказал большое влияние на федеративное устройство как Советский Союз, так и Российскую Федерацию. Что касается народничества, то оно является одним из главных идеологических доктрин русских революционеров с середины XIX века вплоть до начала Октябрьской революции. Федерализм в идеологии народников, безусловно, в значительной степени отражает самобытность федеративной теории в России.

Объектом исследования в данной работе является идеология русского народничества.

Предметом исследования выступает понятие «федерализм» в контексте данной идеологии.

В работе ставится цель – выявить своеобразие понимания русскими народниками теории федерализма и ряда вопросов, связанных с федерализмом, важных для России во второй половине XIX века, таких как государственность, национальность, славянский народ, федеративное устройство, община и другие.

В соответствии с поставленной целью в диссертационном исследовании решаются следующие задачи:

- : изучить труды российских, китайских и западных историков, посвященные русскому народничеству;
- : сравнить концептуальные положения существующих теорий российского федерализма, особенно федерализм в XIX веке в России;

: проанализировать процесс возникновения и развития теории федерализма в русском народничестве, прежде всего в трудах наиболее ярких его представителей;

: изучить работы критиков русского народничества по вопросу федерализма.

Новизна работы заключается в том, что была предпринята попытка рассмотреть теорию федерализма в контексте идеологии русского народничества на основе исследования таких концептуально важных вопросов, как государственность, национальность и община. Кроме того, считаем необходимым акцентировать стремление народников разрешить противоречие между личностью и государством, описать и выявить их самобытное понимание участия народа в политической жизни.

Материалом для исследования послужили собственные произведения идеологов народничества – А.И. Герцена, М.А. Бакунина, П.Л. Лаврова, П.Н. Ткачева, а также доступные нам исследования биографического характера, относящиеся к этим историческим деятелям.

Основными методами, которые используются в работе, являются анализ, сравнение, обобщение, а также индуктивно-дедуктивный метод.

Методология и историография русского народничества

Период с середины XIX века до начала XX века крайне важен для России: в эти 50 лет в России произошли резкие изменения как в политической, так и в экономической и социальной областях. Эти изменения были вызваны Великой революцией и промышленной революцией в Западной Европе. Другими словами, Россия в те 50 лет

совершила заметную часть своей модернизации. В этом процессе интеллигенции России предстоит решить ряд срочных вопросов о судьбе своей страны и своего народа, пересмотреть некоторые старые идеи. Однако опыт западных стран не вполне подходит России, ведь они сами тоже встречали проблемы на пути модернизации. Интеллигенция России в те годы стремилась разрешить проблемы не только России, но и Западной Европы. По этой причине общественная мысль интеллигенции России была на редкость сложной даже по меркам мировой истории, так что в некоторой степени можно считать общественную мысль России в тот период обобщением нравственных достижений европейской истории от Великой революции до двух мировых войн.

В этот период особенно сложна мысль «революционной» интеллигенции. С одной стороны, они старались разрешить проблемы России – такие как крепостничество, самодержавие, слабость капиталистической экономики; с другой, стремились и к разрешению недостатков капиталистического режима, существующего в Западной Европе, – таких как крайняя бедность народных низов, фальшивый демократический режим и постоянные конфликты между странами. А понятие федерализма, формировавшееся как идеал будущего «государства», занимает крайне важное место в их доктрине.

Чтобы исследовать федерализм в русском народничестве XIX века, необходимо сначала выяснить суть концепции «федерализм». Однако, на самом деле, точно ее объяснить трудно. Среди ученых – большие разногласия в понимании как федерализма, так и федерации. В результате немало исследователей стремится только дать им определения, а не пытается обобщить их содержание. Согласно работе «Федерализм. Энциклопедия» К. Гаджиева, В. Коваленко, Э. Соловьева, Й. Траутаи др., «одним из важнейших принципов Ф.

можно считать субсидиарность (см.). Его суть состоит в распределении полномочий между различными уровнями власти таким образом, что в ведении верхних эшелонов власти остаются только те функции, которые они могут выполнять лучше, чем нижние эшелоны»¹. Там же утверждается: «... для Ф. характерна децентрализация власти»². Таким образом, «из принципа субсидиарности вытекает принцип автономности, самоуправляемости субъектов федерации»³. Такой характер федерализма признает много исследователей. Согласно мнению Д. Элазара, федерализм в широком смысле – это «сочетание самоуправления и долевого управления через конституционное

о Кроме того, немало ученых изучает федерализм с точки зрения одной или нескольких основных проблем федерализма, особенно федерализма в России.

а Например, Р.Г. Абдулатипов и Л.Ф. Болтенкова в своих произведениях так определяют федерализм: «На наш взгляд, понятие принципа федерализма должно непременно включать в себя следующие элементы:

е – Определение государственности как федеративной.

– Осуществление государственной власти на основе договорного или договорно-конституционного распределения полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов федерации.

в – Самостоятельность субъектов федеративных отношений в осуществлении принадлежащих им полномочий.

а

1

¹ Славинский К.С., Болтенко В., Соловьев Э., Траут Й. Федерализм. Энциклопедия, М. 2000., С. 552.

³ Там же.

4

⁴ Элазар, Д. Сравнительный федерализм // Полис. №5. М. 1995. С. 106.

Абдулатипов Р.Г., Болтенкова Л.Ф. Опыты федерализма. М. 1994. С. 20.

И

В.Г. Пахомов отмечает, что «федерация – это такая форма государственного устройства, при которой несколько государственных образований объединяются и создают новое союзное государство. Составляющие федерацию государственные образования ... являются ее субъектами, обладающими определенной политико-правовой самостоятельностью. Для федерации, как структуры государственного устройства, характерным является т

е А.А. Галкин доказал в своей статье «Федерализм вчера и регодня», что «К началу Нового времени федерализация стала одним рз распространенных способов формирования национальных ибщностей, а следовательно – и национальных государств. ... В целом,

д Н.М. Мириханов отметил особенность федерализма в России: рРоссийский федерализм своеобразен еще и потому, что в России ибольшинство этносов являются коренными. У коренного этноса нет и

е Также Х.А. Аджиев утверждал, что «многонациональная Россия исторически была предрасположена к формам государственного иправление с элементами федерализма, то есть с предоставлением образованиям, входящим в нее, широкого местного самоуправления и

в Очевидно, эти описания и определения современных ученых рподходят также к исследованию о федерализме в России XIX века.

в

---

¹ Пахомов В.Г. Федерализм в истории политико-правовой мысли России (конец XVIII – XX вв.). М. 2001., С. 2

² Галкин А.А. Федерализм вчера и сегодня. Проблема федерализма: российский и мировой опыт. М. 2003., С. 3

³ Мириханов Н.М. Федерализм, этничность, государственность: новый курс российской власти. М. 2002., С. 4

⁴ Аджиев Х.А. Государство, нации, федерализм. Балашиха. 2002. С. 162.

в

д

д

Хотя в идее царей и их чиновников заметны следы идей федерализма, никогда нельзя утверждать, что Российская империя была или, по крайней мере, в некий определенный период была федеративным государством. В Российской империи никогда не проводились федеративные переустройства и политика на всей ее территории. Федерализм обычно играл более важную роль во внешних делах, чем во внутренних. В результате империя не была ни унитарным, ни федеративным государством.

На самом деле, идеи федерализма главным образом распространились в оппозиции. Как выше доказано, федерализм принес возможность самоопределения и самоуправления народа одновременно с идеями соглашения и объединения в политике. Яценко А.С. обобщил даже в начале XX века: «При федерализме независимые части соглашаются, объединяются»¹. Более важно то, что децентрализованный характер федерализма оказал сильное впечатление на интеллигенцию. Со второй половины XIX века почти все оппозиционеры выступали за федерализм. У них похожая исходная точка и одинаковый выбор политического режима, однако содержание их идей федерализма сильно различалось – потому что всем им до дальнейшего описания своего федеративного проекта приходится сначала ответить на вопросы: Какой будет государственность России? Какова ее основа? Какой была ее история?

Разные направления федерализма имели разные цели: сторонник единения и сепаратист, монархист и социалист могли найти в федерализме теоретическую основу, так как всем анализам необходимо основываться на историческом фоне определенного персонажа и главных точках зрения его теории.

1

Яценко А.С. Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства. Юрьев. 1912. С. 841.

Согласно мнению профессора Н.И. Цимбаева, главным образом можно разделить федерализм в то время на четыре варианта: федерализм народов (включая и славянскую федерацию), федерализм

б Первую попытку создания федерации народов предпринял декабрист Муравьев Н.М. В идеях Муравьева мы могли уже заметить идеи ограничения полномочий между державами и органами центральной власти. В его теории еще интересна идея сохранения сильной центральной власти, которая была редка в мыслях его последователей.

к А.И. Герцен в конце 1840-х годов выдвинул свою федеративную теорию – «славянскую федерацию». Очевидно, волнения национализма оказали сильное влияние на федеративную мысль Герцена. Как и свои современники, он так же видел всевозможные идеальные политические и социальные институты в народной жизни. Он полагал, что государственное устройство должно быть естественным продуктом жизни народа или, в некоторой степени, даже ее воплощением. Либо община, либо федерация, по мнению Герцена, уже давно своеобразна в характере народа. Таким образом, не странно, что Герцен относился к славянскому народу в самом широком смысле как к основе федерации.

в В сфере федерализма народов отметим еще других выдающихся мыслителей, таких как Н.Я. Данилевского, видевшего главную функцию государства в охране народности и оказавшего влияние на идеи И.С. Аксакова, В.И. Ламанского, К.Н. Леонтьева и П.Н. Милюкова, а в некоторой степени и на М.А. Бакунина. Однако теория Бакунина оформилась в 1860-70-х годах и была очень сложна,

---

Г

Цимбаев. Н.И. Историософия на развалинах империи. М. 2007.

Д

поскольку содержала много элементов и испытывала влияние А.П. Щапова.

Н.И. Костомаров, А.П. Щапов, М.П. Драгоманов как историки видели федерализм в аспекте истории. Костомаров считал, что в России была традиция федерации и что необходимо возвращаться к истории, чтобы гарантировать права народов и свободу от самодержавного и сословного произвола. Близка к Костомарову была теория Щапова, который тоже был представителем и даже основателем федерализма общин. Он сформировал земско-областную теорию в 1860-х годах и позже влиял на множество революционных течений и даже на формирование советской государственной системы иерархии советов. Только он не разделял федерализм народов и территорий. По сравнению с ним Драгоманов был крепким сторонником федерации народов и выступал не против панславизма, а за самоопределение и независимость народов.

Надо отметить, что в федеративную мысль Герцена и Бакунина также входили факторы общин и областей, с самого начала представляя собой самобытный образ народной жизни. А с развитием мысли авторов они станут абстрактным политическим институтом.

Федерализм Бакунина в 1840-х годах отражал славянскую федерацию. В 1860-х годах у него сложились антиэтатизм и анархическое мировоззрение. Известно, что преимущество теории Бакунина заключается в его идее социальной революции. В то время Бакунин основывал свою «федерацию» на свободе и самоуправлении общин. Идеалом его являлась федерация свободных общин. Он тоже упоминал о необходимости преобразования общин, будучи в некоторой степени представителем федерализма общин. Нельзя игнорировать логику развития от мысли Щапова до мысли Бакунина, ведь иерархия советов (или коммун, общин) была тоже широко

воспринята в качестве основной политической структуры федерации России в XIX веке.

Представителем религиозного федерализма был В.С. Соловьев. По его мнению, в характере русских – не национализм, а христианский идеал. Он тоже выступал против обрусения. Силу союза народов он видел в религии, в христианской семье народов.

Однако все эти проекты объединены одной проблемой: они существовали лишь внутри границ России. В Польше и Финляндии эти проекты не нашли позитивных откликов, эти страны не желали присоединиться к славянской федерации. Тогда мыслители столкнулись с дилеммой: если они, согласно принципу федерализма, поддерживают требования «сепаратистов» в России, то федерализм нарушает единство российской государственности; если они выступают против таких требований, то сами нарушают принципы самоопределения и самоуправления народов в федерализме.

В поздние годы П.Л. Лавров и П.Н. Ткачев стремились решить эту проблему. Однако Лавров пытался отрицать связь между нацией и государством, а Ткачев пытался просто отрицать значение нации. Ткачев даже отрицал значение федерализма.

К сожалению, последователи «революционного федерализма», ни «Земля и Воля», ни «Народная воля», ни эсеры не развивали дальше теорию федерализма. Ни в сфере этно-конфессиональных и государственно-правовых принципов федерации народов, ни в сфере ее возможных внутренних границ или возможной структуры они серьезно не размышляли. Их принцип «мы не знаем» в действительности нанес вред возможному развитию федерализма в России. В конце XIX – начале XX вв. федерализм был воспринят почти всей оппозицией, однако главным образом оставался только пустым лозунгом и стратегией революции и объединения разных сил,

потеряв возможность серьезного и детального обсуждения. Такое обсуждение стало возможным только после Октябрьской революции, в процессе создания Советского Союза, в полемике между Сталиным и Рейснером. Хотя федерация Советского Союза еще воплощала главные принципы – федерализм народов, областей или общин, однако конечный проект получил совсем другую форму.

Что касается федерализма в период Советского Союза, то это совершенно другая тема исследования. В данной работе ее невозможно проанализировать. Тем более что, как последователи Карла Маркса, большевики России по сути не были сторонниками федерализма. Как доказал Р.Г. Абдулатипов: «Большие надежды возлагались на интернационализм пролетариата, на единство политической основы государства в случае победы в социалистической революции, на монолитность партии и ее организованность. Предполагалось, что в худшем случае Россия ничего не потеряет, кроме Финляндии и Польши, в лучшем случае и в этих странах одновременно с другими произойдет пролетарская революция». Абдулатипов был прав: по отношению к федерализму большевики не выразили значительную страсть. Он утверждает, что федерализм большевиков в самом начале основывается более на реальности, чем на теории.

«Наблюдая резкое изменение характера национального движения, лидер большевиков В.И. Ленин пришел к выводу о необходимости замены тезиса об унитарном демократическом централизованном государстве тезисом о федеративном устройстве государства в целях сохранения целостности территории страны... Он считал, что если

---

¹

Абдулатипов Р.Г. Федерализм в истории России: в 3 кн. Кн. 2. М. 1992. С. 154.

пролетарии разных национальностей в унитарном государстве не находят общих интересов, конфликтуют, то следует пойти на создание федеративного государства как переходной формы к будущему

Однако нельзя забывать, что в период Советского Союза немало выдающихся ученых внесли свой вклад в строительство российского федерализма – например, Д.Л. Златопольский защитил диссертацию по теме «Основные проблемы Советской федерации»². Ранее, в 1960 году, он же написал работу «Государственное устройство СССР», а также завершил несколько трудов по этой теме в поздние годы – такие как «Образование Союза ССР»³, «Верховный Совет СССР – выразитель воли советского народа: к 60-летию образования Союза ССР»⁴ и т.д.

Специалистом в сфере федеративного устройства также был А.И. Ким, чьи труды включают диссертацию «Теория советского избирательного права и применение избирательного законодательства при формировании представительных органов власти в СССР»⁵, монографии «Государственная власть и народное представительство в СССР»⁶, «Положение об автономной области и опыт его разработки в 1937-1938 гг. в РСФСР»⁷ и т.д.

Т

а

К

Абдулатипов Р.Г. Федерализм в истории России: в 3 кн. Кн. 2. М. 1992. С. 154.

Златопольский Д.Л. Основные проблемы Советской федерации. М. 1963.

Златопольский Д.Л. Образование Союза ССР. М. 1972.

Златопольский Д.Л. Верховный Совет СССР – выразитель воли советского народа: к 60-летию образования Союза ССР. М. 1982.

Ким А.И. Теория советского избирательного права и применение избирательного законодательства при формировании представительных органов власти в СССР. Томск. 1965.

Ким А.И. Государственная власть и народное представительство в СССР. Томск. 1975.

Ким А.И. Положение об автономной области и опыт его разработки в 1937-1938 гг. в РСФСР. Проблемы повышения эффективности правового регулирования на современном этапе. Томск. 1977.

К

Курицын В.М. Возникновение и развитие федеративных связей между УССР и РСФСР в 1917-1922 гг. М.

В

Нелешкин А.И. Советский федерализм: теория и практика. М. 1977.

Давин С.М. Принцип федерализма в советском государственном праве. Ленинград. 1961.

Т

с

о

в

й

После периода Советского Союза создалась Российская Федерация, конституция которой была принята в 1993 году. Как указал Г.Ю. Семигин, развитие Российской Федерации после Советского Союза как минимум прошло четыре этапа: июнь 1990 – март 1992 г.; март 1992 – декабрь 1993 г.; конец 1993 – осень 1998 г.; после 1998 года¹. И особенность РФ заключается в концепции «асимметричного федерализма».

На самом деле, В.Г. Пахомов заметил такое явление даже в период создания Советской Федерации. «Определенно можно говорить лишь о том, что федерация изначально проектировалась асимметричной, поскольку, с одной стороны, допускалось различное правовое положение ее субъектов ..., с другой – вхождение в ее состав следует подчеркнуть, что федерация должна была строиться на сочетании национально-территориального и территориального принципов»². Очевидно, это уже другое доказательство того, что проблемы российского федерализма не были вполне разрешены и продолжались до настоящего времени.

Кроме вышеупомянутых Р.Г. Абдулатипова и В.Г. Пахомова назовем других современных специалистов, которые обращали

В
н Хотя сегодня из теории российского федерализма вытекают уже
и совсем такие разные теории, как бюджетный федерализм, налоговой
федерализм, федерализм межнационального сотрудничества и другие,
а основные противоречия почти не изменились: противоречие между

Н

¹

Семигин Г.Ю. Федеративные отношения как актуальная проблема. Проблема федерализма: российский и мировой опыт. М. 2003. С. 3-5.

Пахомов В.Г. Федерализм в истории политико-правовой мысли России (конец XVIII-XX вв.) в 2 ч. Ч. 2. М.
³

Караетян Л.М. Федеративное государство и правовой статус народов. М. 1996.

Добрынин Н.М. Федерализм: историко-методологические аспекты. М. 2005.

Филиппов В.Р. Критика этнического федерализма. М. 2003.

Н

а

личностью и государством, противоречие между центральной властью и местными органами, противоречие между самоопределением и самоуправлением наций и единством государства, которые можно заметить уже в произведениях русского народничества. Таким образом, не требуется дальше подчеркивать важность и значение пересмотра проблемы и возможных способов ее разрешения народниками.

Историография в сфере исследований о русских народниках действительно стала частью революционного движения России в XIX веке. Вообще ее можно подразделять на три периода: с самого народнического движения до Октябрьской революции; с Октябрьской революции до публикации «Краткого курса истории ВКП(б)» в 1938 году; с XX съезда КПСС до настоящего времени. Каждый период имеет свою особенность, трудно подлежащую обобщению.

Как и исследования о бакунизме, труды о русских народниках появились с началом их деятельности. Поэтому согласно истории революции России с конца XIX по начало XX века, главными направлениями исследований в этот период были сами народнические деятели, марксисты, «буржуазные историки» и писатели с точки зрения правительства.

Что касается произведений самих народников, то первым из них надо назвать издание материалов А.Д. Михайлова и др. об истории «Народной воли», а также: «Перовская», 1882; «Андрей Иванович Желябов», 1882; «Александр Дмитрий Михайлов», 1883; «Литература партии «Народная воля», 1907. Нельзя не назвать и «Отчет» 1925 года по этой теме. В начале XX века, особенно после революции 1905 года, критика народничества снова попала в центр обсуждения. Н.С. Русанов написал «Идейные основы «Народной воли» (к истории народовольчества)» в 1907 году. Он также внес заметный вклад в

журналы «Русское богатство», «Революционная Россия», газету «Сын Отечества» и т.д., которые тоже являются важными источниками для нашего исследования. Одновременно оставшиеся в живых народовольцы, такие как В. Фигнер, М. Фроленко, Н. Морозов, А. Корба тоже начали писать мемуары и теоретические работы. В то же время даже появилась полемика между Морозовым и Фроленко об истории и методах «Народной воли». В те годы издание полного собрания сочинений Н.К. Михайловского стало важным событием в истории общественной мысли, у работ автора появилось немало критиков.

Кроме народовольцев, другая группа русских народников – революционеры «Черного передела» – тоже выражали свои мнения. Типичным их представителем был Г.В. Плеханов. Однако следует признать, что точка зрения Плеханова менялась. В конце XIX – начале XX века его взгляды уже приблизились к марксизму, а в итоге стали марксизмом. Его труды – известные статьи «Наши разногласия», 1885; «К развитию монистического взгляда на историю», 1894; «Н.Г. Чернышевский», 1894; сборник статей «за 20 лет», 1909; книга «Анархизм и социализм», 1924. Выводы Плеханова были богатыми и углубленными, невозможно обобщить их в нескольких предложениях, однако следует отметить его недостатки. Как критиковал М.Г. Седов, «самой крупной ошибкой Плеханова в оценке народовольчества было непонимание того, что народники и народовольцы отражали и

и с точки зрения марксистских писателей, сами К. Маркс и Ф. Энгельс написали немало сочинений о русском народничестве, в том числе обращенных непосредственно к народникам. Типичным из них

р

Седов М.Г. Героический период революционного народничества: из истории политической борьбы. М. 1966. С. 28.

было «Послесловие к работе «О социальном вопросе в России»». А переписка Маркса с русскими революционерами опубликована в книге «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями», 1951. Самыми важными сочинениями Маркса по этой теме были его письмо в редакцию «Отечественных записок» в 1877 году, письмо к В.И. Засулич в 1881 году и его предисловие ко второму русскому изданию «Манифеста коммунистической партии» в 1882 году.

Безусловно, В.И. Ленин развивал их теорию и мысль о революции в России. Вследствие разногласий с народниками о пути и способе революции в России Ленин уделял большое внимание на критику их теории. Его сочинения по этой теме были очень богатыми и конкретными: «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов», 1894; «О народничестве», 1894; «Экономическое содержание народничества», 1895; «От какого наследства мы отказываемся?», 1897; «Развитие капитализма в России», 1899; «Аграрная программа русской социал-демократии», 1902; «Почему социал-демократия должна объявить решительную и беспощадную войну социалистам-революционерам?», 1902 и т.д.

Исследования с точки зрения правительства предоставляли собой прекрасные материалы для анализа, имеют очень важное значение в источниковедении. Среди них книги А.П. Мальшинского¹, С.С. Татищева² и Н.Н. Гольцына³. Следует также упомянуть работу Н.И. Шебеко «Хроника социалистического движения в России, 1878-1887: официальный отчет», 1906, написанную для европейских читателей.

---

¹

Мальшинский А.П. Обзор социально-революционного движения в России. СПб. 1880.

Татищев С.С. Император Александр II. Его жизнь и царствование. СПб. 1903.

Гольцын Н.Н. История социально-революционного движения в России. 1861-1881 гг. СПб. 1882.

Основателем «буржуазной истории» России о народничестве был немецкий профессор А. Тун и его «История революционного движения в России», 1917. Также к этой школе относятся А.А. Корнилов, В.Я. Богучарский и Б.Б. Глинский с трудами: А.А. Корнилов, «Общественное движение при Александре II», 1909; «Литература партии «Народная воля»», 1905: «Из истории политической борьбы в 70-х и 80-х гг. 19 века. Партия «Народная воля», ее происхождение, судьбы и гибель», 1912; «Активное народничество 70-х гг.», 1912; Б.Б. Глинский, «Революционный период русской истории 1861-1881 гг.», 1913.

Среди них особенно заслуживает внимание В.Я. Богучарский. Некоторые его монографии имеют большое значение в источниковедении. Ведь в то время, кроме литературы эмигрантских революционеров, также публиковалось большое количество мемуаров, собранных в нескольких журналах, таких как «Былое», «Каторга и ссылка» и т.д. Вообще, буржуазные историки относились к народническому движению как к деятельности части интеллигенции против власти, мало анализируя с позиций экономических и социальных.

Такая тенденция продолжалась долго. После победы Октябрьской революции она еще и усиливалась благодаря доступу к архивам и документам царского правительства. Именно по этой причине историки с 1917-го до конца 1920-х годов уделяли главное свое внимание источниковедению, приводя материалы в порядок. Только с 1928 года М.Н. Покровский и Ем. Ярославский начали новый этап исследований своими произведениями «Карл Маркс и революционное народничество», 1933; «Разгром народничества марксизмом», 1939; «Анархизм в России», 1939. Покровский не оставил специального исследования о народничестве, но его идея о

том, что основой народников является либеральная буржуазия, была важной. А статьи Ярославского, надо признать, были по своему характеру пропагандистскими сочинениями.

В самом деле, главное событие этого периода началось в 1929 году, когда И.А. Теодорович написал «Историческое значение партии народнической деятель, Теодорович снова рассматривал процесс развития русского народничества и снова объяснил классовую их основу. Используя новое социологическое понятие, он подразделил народников на «пролетарий-отец» и «пролетарий-сын». Вообще народники были группой, близкой к пролетариям. Однако они находятся на переходном этапе – они еще не окончательно выделялись от крестьянства. Среди них также существовали разные фланги: левый стал социал-демократией, а правый позже стал кадетством.

М. Поташа со своим сочинением «К вопросу об оценке народничества», 1929, выступил против мнения Теодоровича. Он отрицал в статье особое значение народничества в социалистической теории и учении о социалистическом строительстве после победы революции, однако признал их демократический вклад в борьбу против крепостничества. Более резко критиковала Теодоровича Э.Б. Генкина в статье «К юбилею «Народной воли». Обзор марксистской литературы», 1929.

Самая горячая полемика вспыхнула на собрании членов Общества историков-марксистов в январе 1930 года. Собрание заслушало доклад В.И. Невского, содоклады И.А. Теодоровича, И.Л. Татарова и другие выступления. Лишь немногие участники собрания поддержали позицию Теодоровича, С. Мицкевич и А. Рындин. Центром дискуссии стало историческое положение народничества. В итоге собравшиеся не достигли согласия.

В докладе Невского было одно важное заключение – о понятии государства народниками. Невский доказал, что народники относились к государству как к «демиургу истории», и для них природа государства являлась надклассовой. Очевидно, что это противоречит доктрине Бакунина. Что случилось в процессе развития народничества?

После XX съезда КПСС ситуация с исследованиями изменилась.

Самым заметным воплощением такого изменения была работа Ш.М. Левина «Общественное движение в России в 60-70-е годы 19 века», 1958. Суть «Народной воли» автор видит в кризисе революции. Левин внимательно рассматривал ситуацию революции и пришел к заключению, что в те годы революционеры уже потеряли интерес к деятельности в народе, а стремились к политической борьбе.

В период после середины 1950-х гг. следует упомянуть еще двух важных исследователей: В.А. Твардовскую и С.С. Волка.

Важные работы В.А. Твардовской: «Кризис «Земли и воли» в конце 70-х годов», 1959; «Организационные основы «Народной воли»», 1960; «Социалистическая мысль России на рубеже 1870-1880-х годов», 1969; «П.Л. Лавров в русском революционном движении», 1988; «Достоевский в общественной жизни России (1861-1881)», 1990; «Русский консерватизм 19 столетия: Идеология и практика», 2000 (соавторство с В.Я. Гросул и Б.С. Итенберг). Очевидно, В.А. Твардовская начинала свои исследования с подробного описания организации и деятельности «Народной воли», затем расширяла их пределы во все стороны общественной мысли России в 1880-х годах. Ее труды показывают весь спектр мыслей интеллигенции России в те годы. Без сомнения, они могут предоставить конкретное и ясное понимание множества вопросов. Против кого революционеры

выступали? Каковы коренные противоречия общества по мысли разных сторон? Кто из них дал реальное решение этих противоречий?

С.С. Волк также является выдающимся исследователем о народничестве. Его вклад в научное изучение темы бесспорен, его методы и некоторые взгляды напоминают нам о выводах Ш.М. Левина. Его главные труды: «Программные документы «Народной воли» (1879-1882)», 1963; «Деятельность «Народной воли» среди рабочих в годы второй революционной ситуации (1879-1882)», 1963; «К. Маркс и Ф. Энгельс и «Народная воля»», 1963. В своих сочинениях С.С. Волк уделял большое внимание отрицательным сторонам народнического движения. Ошибки и недостатки отдельных лиц или всего движения были важными потому, что они могут пояснить противоречия между идеями и реальностями истории. Именно такие противоречия являлись расхождениями и заблуждениями в отношениях между разными классами.

Среди русских историков до последней трети XX века исследования о революционном народничестве занимали главное место. В результате развитие реформаторского народничества, известного также как либеральное народничество, было в некоторой степени игнорировано. По этой причине в нашем исследовании следует его изложить отдельно. По мнению В.В. Зверева, реформаторское течение народничества было сформировано в 1860-х годах, почти одновременно с революционным. В 1880-х годах их влияние еще более усилилось, однако в 1890-х годах доктрина народничества подверглась кризису, и в итоге родилось «Нео народничество».

Из-за тесной связи с революционным народничеством на самом деле не существует точного разделения между концепциями «революционного» и «реформаторского» народничества в

дореволюционной историографии. Критика и труды по этой теме часто были одновременно включены в общие исследования истории революционного или народнического движений в России XIX века. Некоторые исследователи видели разногласия между «народолюбием» 1870-х годов и «народником» 1880-х годов; а другая часть исследователей отказалась от такого разделения, как, например, Р.В. Иванов-Разумник в своем труде «История русской общественной мысли», 1908.

Среди дореволюционных марксистских мыслителей такое деление тоже не очень заметно. Г.В. Плеханов написал ряд статей об истории и деятельности народничества, но понятия «реформаторское» или «либеральное» народничество в них тоже не появилось. В.И. Ленин в ранние годы определил идеологию народничества как «крестьянскую демократию», как целую систему. Но в конце XIX века в своих сочинениях он, видимо, подметил изменение интереса части народников к теории «малых дел». Поэтому он доказал, что это – символ превращения народников «из и

д Что касается послереволюционной историографии, то можно использовать периодизацию историографии о бакунизме и революционном народничестве: с Октябрьской революции до 1930-х годов; с 1930-х до 1950-х годов; с середины 1950-х годов до настоящего времени.

г Центр исследований в первый период оставался в оценках исторического значения революционного народничества и мыслей их вредшественников – Бакунина, Лаврова, Ткачева. Без сомнения, некоторые историки пытались изучать идеи деятелей

к

р
Ленин. В.И. Экономическое содержание народничества // Ленин. В.И. Полное собрание сочинений, Том. 1, Москва. 1981. С. 257.

с

т

реформаторского крыла народничества О.В. Аптекмана и Б.П. Козьмино в их произведениях «Зачатки культурного народничества в 70-х годах», 1924; «Публицистическая деятельность П.П. Червинского», 1933. Предметом их исследования были Н.К. Михайловский, В.П. Воронцов и Н.Ф. Даниельсон, но, по мысли Аптекмана и Козьмино, эти деятели еще принадлежат общей сфере народничества.

С 1920-го до начала 1930-х годов появилась и резкая дискуссия между Е.Е. Колосовым и В.Н. Фигнер вокруг идей и деятельности Михайловского. Колосов показал, что Михайловский был главным идеологом и одним из руководителей партии «Народная воля». С таким выводом Фигнер не согласилась. Она отрицала большое влияние Михайловского на партию и указала, что он даже не верил в народное восстание. Ее точка зрения была поддержана Б.И. Горевым в работе «Н.К. Михайловский и революция», 1924.

Похожая ситуация возникла в историографии о революционном народничестве – И.А. Теодорович тоже стал инициатором одной дискуссии. Он выдвинул тезис, что среди народников существовали два направления – революционное и умеренное. А Н.К. Михайловский, по мнению Теодоровича, был сначала попутчиком революционеров, а позже превратился в идеолога либерализма.

Как и исследования по теме бакунизма и революционного народничества, исследования о его реформаторском крыле также прекратились с 1938 года, после издания «Краткой истории ВКП(б)». Новые научные труды появились только после XX съезда КПСС в 1956 году.

В этот период появилось много выдающихся историков, интересующихся общественной мыслью второй половины XIX века – В.Ф. Антонов, Б.С. Итенберг, Н.М. Пирумова, Н.А. Троицкий, В.А.

Твардовская и другие. Они уже могли всесторонне изучить доктрину народничества, используя социальный, экономический, общественно-политический метод. Надо признать, что главным предметом их исследований еще является революционное народничество, но они немало продвинулись вперед в изучении этой темы.

Именно с этого времени сформировались два мнения о причине возникновения и развития реформаторского народничества и его сущности.

Первое направление состоит из Б.П. Козьмина¹, М.А. Нечкиной², Н.А. Каратаева³, которые придерживались мнения, что реформаторское направление народничества основано на идеях А.И. Герцена и некоторых его предшественников. Однако эти народники расходились в понимании капитализма и связи между интеллигенцией и народом. Исследователи этого направления считают, что такие народники уже потеряли свой революционный характер и «прогрессивное содержание». Другим словом, они невысоко оценивали реформаторское народничество с точки зрения революции.

Другое направление ученых состоит из Н.А. Троицкого⁴, М.Г. Вандалковской, Д.А. Колесниченко⁵ и в некоторой степени Н.М. Пирумовой⁶. Они считали, что главной причиной перерождения народнического движения является упадок «Народной воли». А теория и мысль реформаторского народничества была сформирована

1

Козьмин Б.П. Народничество на буржуазно-демократическом этапе освободительного движения. М. 1961.

Нечкина М.А. Дискуссия о внутренней периодизации мысли в России. М. 1966.

Каратаев Н.А. Народническая литература 60-90-х годов 19 века. М. 1958; Он же. Либеральные народники⁴.

Троицкий Н.А. Большое общество пропаганды. Саратов. 1963.

Вандалковская М.Г. Колесниченко Д.А. Дискуссия о внутренней периодизации разночинского этапа русского революционного движения. М. 1966.

Пирумова Н.М. Дискуссия о внутренней периодизации разночинского этапа русского революционного движения. М. 1966.

под воздействием либеральной тенденции в тот период в среде интеллигенции России.

В 1990-х годах не утихал интерес к исследованию реформаторского народничества. Назовем следующие труды: В.И. Харламов, «Публицисты «Недели». Формирование либерально-народнической идеологии в 70-80-х годах XIX века», 1990; Г.Д. Алексеев, «Народничество в России в 20 веке. (Идейная эволюция)», 1990; Б.П. Балугев, «Либеральное народничество на рубеже XIX - XX веков», 1995.

Среди исследователей русского народничества немало и западных ученых, особенно англо-американских. Однако связи между российскими и западными учеными – историками, философами, политологами – еще не очень плодотворные. Ученые в 1960-70-х годах предпочитали использовать выводы и взгляды ученых левого крыла. Например, Н.М. Пирумова в своей книге «Социальная доктрина М.А. Бакунина», 1990, заимствовала и критиковала многие произведения авторов из Франции, Италии, но упомянула лишь две книги о «буржуазной историографии» англо-американских авторов. Нельзя отрицать того, что произведения В.Г. Джангирияна¹ и Л.Г. Сухотиной² очень конкретны и полезны, но систематическое рассмотрение методов и подходов западных ученых к проблеме бакунизма, русского народничества, структуры русского общества в XIX веке и даже их взгляды на проблему развития социализма (в своих странах) и проблему исследования истории идей является необходимым для исследователей. Сегодня отношение историков к западным исследованиям кажется более открытым, однако еще не

---

¹

Джангириян В.Г. Критика англо-американской буржуазной историографии М. А. Бакунина и бакунизма. М.

²

Сухотина Л.Г. Проблемы английской и американской буржуазной историографии. Томск. 1983.

очень законченным. Например, в самом новом труде о доктрине народничества (И.А. Камынина, «Государство и революция в политической теории народничества») западные источники занимают также небольшое место.

Исследования русского народничества до Второй мировой войны были конкретно проанализированы в упомянутых трудах. Первый пик исследований общей истории, истории революции России и русского народничества появился в 1960-80-х годах. В 1975-85 гг. они были особенно богатыми и заметными. Немного статей появилось в 1950-х гг. – например, «А. Yarmolinsky: Road to revolution», 1959, а потом они стали системой, которая была тесно связана с историей интеллигенции в 1860-70-х годах.

В 1960-х годах типичными трудами в этой теме были: S.V. Utechin, «Russian political thought», 1963; Marc Raeff, «Origins of the Russian intelligentsia: the 18th century nobility», 1966; L. Schapiro, «Rationalism and nationalism in 19th century Russian thought», 1967; Andrzej Walicki, «The controversy over capitalism: studies in the social philosophy of Russian populists», 1969. Из них Marc Raeff и Andrzej Walicki были яркими представителями двух тенденций в западных исследованиях русского народничества. Первый был специалистом по истории интеллигенции с XVIII по XX век, уделял большое внимание архиву Бахметьева (посол Временного правительства). В своих исследованиях он старался выяснить процесс развития интеллигенции России, избегая критиковать ее с идеологической точки зрения. В его исследовании совпадает процесс возникновения и развития русского народничества как идея, общественная мысль, общественное движение и политическая партия. Тем не менее, сравнению с Marc Raeff, Andrzej Walicki исследовал историю России

с точки зрения философской и социально-политической. В сфере исследований о народничестве его книга отмечала то, что русское народничество было откликом на развитие капиталистической экономики и социалистическую идеологию западного мира. Также он

я

л Подобная тенденция стала более заметной в 1970-е годы. Ее символом были четыре исследования общей истории: James M. Edie, James P. Scanlan, Mary Barbara Zeldin: «Russian philosophy: nihilists, populists», 1976, Vol. 2; Alexander S. Vucinich: «Social thought in Tsarist Russia: the quest for a general science of society», 1861-1917, 1976; Marc Raeff: «Russian intellectual history», 1978; Andrzej Walicki: «A history of Russian thought from the enlightenment to Marxism», 1979.

а В 1980-90-х годах, с одной стороны, страсть к исследованию истории революции и народничества России вообще была ослаблена, количество трудов уменьшилось; но, с другой стороны, появились и новые исследователи в этой теме. Например, Derek Offord издал в 1980-90-х гг. книги: «The Russian revolutionary movement in the 1880s», 1986; «The contribution of V.V. Bervi-Flerovsky to Russian populism», 1988; «Literature and ideas in Russia after the Crimean war: the Plebeian writers», 1992. Он был специалистом по дореволюционной истории России, особенно по теме полемики интеллигентов и народнического движения. Среди авторов после 1980 года следует упомянуть и других

и

е

е

р

¹ Aileen Kelly. Mikhail Bakunin: A study in the psychology and politics of utopianism. Yale. 1982.

² Woodcock G. Anarchism: a history of libertarian ideas and movements. Broadview. 1986.

³ Shatz Marshall. Bakunin: Statism and Anarchy. Cambridge. 1990.

⁴ Saunders David. Russia in the age of reaction and reform, 1801-1881. Longman. 1992.

⁵ Riasanovsky N.G. A history of Russia. Oxford. 2000.

А

и

П

Кроме тех двух направлений исследований англо-американские ученые, особенно ученые послевоенные, больше прибегали к методам социологического, экономического и политического анализа.

С экономической точки зрения эти ученые рассматривали историю России через анализ ее процесса индустриализации и модернизации. P.I. Liashchenko¹ подготовил общий анализ дореволюционной государственной экономики России; а William L. Blackwell² и Hans Rogger³ предпочли изучать этот период с помощью теории модернизации. Тем не менее, Alfred J. Rieber⁴ обращал внимание на индивидуальность в торговой деятельности России XIX века. И в последнее время Rob Knowles написал работу «Political

е
с А с политической точки зрения исследования были сосредоточены на анализе политического режима Российской империи и отношениях крестьян с дворянами (главным образом с помещиками). Среди произведений особенно полезными для исследования народничества были те, которые обсуждают структуру

д
€ В исследованиях по теме русского народничества нельзя обойти работы таких ученых, как Isaiah Berlin и Franco Venturi. Venturi – итальянский специалист по истории России, а Berlin скорее – политический теоретик. У Venturi много работ, но лишь две переведены на английский язык: «Roots of Revolution: a history of the populist and socialist movements in 19th century Russia» и «Studies in free

l

---

¹ Liashchenko P.I. History of the national economy of Russia to the 1917 revolution. Macmillan. 1949.

² Blackwell, William L. The Beginnings of Russian Industrialization, 1800-1860. Princeton. 1968.

³ Rogger Hans. Russia in the Age of Modernization and Reform, 1881-1917. Routledge. 1987.

⁴ Rieber Alfred J. Merchants and Entrepreneurs in Imperial Russia. North Carolina. 1982.

⁵ Blum Jerome. Lord and Peasant in Russia from the Ninth to the Nineteenth Century. Princeton. 1961.

⁶ Robinson Geroid Tanquary. Rural Russia under the Old Regime. California. 1967.

⁷ Emmons Terrance. The Russian Landed Gentry and the Peasant Emancipation of 1861. Cambridge. 1968.

⁸ Pintner Walter McKenzie and Rowney, Don Karl eds. Russian Officialdom: The Bureaucratization of Russian Society from the Seventeenth to the 20th Century. North Carolina. 1980.

Russia». А что касается произведения Berlin, то лишь три из них связаны с темой нашего исследования: «Karl Marx», 1939; «Russian представитель либерализма, имеющий особенный взгляд на концепцию «свободы». И еще потому, что его вклад в сфере политической философии, его исследования этой темы никогда не прекращались. Возможно, его теория и «западный взгляд» будут полезны нам в исследовании реформаторского (также известного под названием либерального) народничества. Хотя у него мало работ, непосредственно связанных с историей России, его роль в сфере истории идей также нельзя игнорировать.

Труды западных ученых на эту тему продолжают появляться. Например, в последнее время Mark Bevir, историк социализма в Британии, написал «The logic of the history of ideas». Он внимательно проанализировал состояние и возможность истории идей в современном мире, рассмотрел с точки зрения аналитической философии, герменевтики и структурализма. Без сомнения, его работа очень важна для методологического обсуждения в этой теме.

Упомянем его другую работу, «The making of British socialism», тоже весьма значительную, в которой автор анализирует идеи некоторых социалистических мыслителей в истории социализма Британия и развивает свою теорию власти и децентрализации. В Британии традиция исследования социализма имеет долгую историю. Работы других историков, таких, например, как Eric Hobsbawm, тоже имеют большое значение. А среди американских историков народничество (главным образом народничество в Америке) всегда было спорной и горячей темой исследований. В XXI веке ученые США продолжают публиковать статьи и книги по этой теме, например,

Р

а

и

l

Что касается историографии русского народничества в Китае, то исследования возникают в связи с китайской революцией, поэтому они с самого начала находились в тесной связи с точкой зрения революционеров. Вообще такие исследования в Китае можно подразделить на три периода: 1. С начала до 1940-х годов; 2. С создания КНР до 1980-х годов; 3. С 1980-х годов до настоящего времени. В начале XX века через студентов за рубежом доктрины народничества, анархизма и социализма распространились в Китае. За прошедший срок доктрины народничества и анархизма пережили этапы восприятия, распространения, развития и упадка. В этот период в Китае, согласно теории народничества, формировались свои кружки и даже партии и, конечно, группы исследователей. Главным образом они были революционными интеллигентами и уделяли большое внимание пропаганде, а не изучению народнической теории. В самом деле, научное исследование народничества началось только с 1949 года. Однако в те годы китайские ученые были сильно подвержены влиянию советских ученых (в лице, например, «Краткого курса истории ВКП(б)»), поэтому в то время было мало оригинальных исследований. Учитывая тесную связь исследований с революцией в Китае и короткий срок после ее победы, основная часть работ о русском народничестве еще далека от аспекта революционного исследования. Немало ученых относится к русскому народничеству как к противнику марксизма, а не как к предмету политического, экономического, социологического или исторического исследования.

Однако надо заметить, что с 1980-х годов научные исследования по теме русского народничества развивались очень быстро. По характеру они были более многомерными и многоуровневыми. В исследованиях по этой теме участвовали ученые из разных отраслей

науки, поэтому появились выводы и оценки истории русского народничества с разных точек зрения.

Первым направлением были исследования самого народничества и сравнение его конкретных концепций с концепциями классических марксистских писателей. Например, Ся Иньпин написала «Пересмотр русского народничества», 2005; «Пересмотр связи В.И. Ленина с русским народничеством», 2007; ««Субъективная социология» в русском народничестве», 2010. Ма Луншань долго работал над этой темой, его последние работы: «Народничество в революции России», 2000; «Несколько проблем русского народничества», 2002; «Исторические условия возникновения русского народничества и его главные особенности», 2002; «О политической программе радикального крыла русского народничества», 2002; «О культурной теории русского народничества», 2005. В 2013 году он опубликовал работу «Русское народничество и его влияние в мире с XIX до XX века», которая является типичной для данного направления в сфере исследований русского народничества в Китае.

Авторство книги «Русское народничество и его влияние в мире с XIX до XX века» принадлежало не одним Ма Луншань, труд был выполнен несколькими исследователями, которые стремились выяснить причины появления народничества. Книга состоит из двух частей: 1. Русское народничество в XIX веке; 2. Его восприятие, распространение и воздействие в разных странах (включая саму Россию) в XX веке. Основное внимание авторы обращали на отношение народничества к капитализму, на связь социализма с капитализмом. Сначала они доказали широкое существование такой теории среди народников, с основателей 1850-60-х годов до эсеров 1920-х годов – это по сути основа их доктрины. Потом они стремились найти ответ на проблему «такая теория была полезна или вредна для

революции», искали свои аргументы с точек зрения теоретической и практической. Теоретические аргументы они нашли в классические произведения марксизма, затем снова анализировали и объясняли идеи, выступления, комментарии и заключения классических марксистских теоретиков – К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина. Авторы доказали, что теория «минуя стадию капитализма» даже в словах классических теоретиков неправильна. «Основной вывод нашего исследования в том, что теория «минуя стадию капитализма» советского социализма была тесно связана с русским народничеством. Неудачи и поражения в развитии советского социализма были обусловлены истоками народничества, и такие истоки отражены именно как социализм «минуя стадию капитализма»¹. А практические аргументы они нашли в деятельности русских, китайских и даже африканских революционеров. В России такими примерами были «хождение в народ», деятельность «Земли и Воли», «Народной воли» и «Черного передела», а также деятельность партии социалистов-революционеров, социал-демократической партии и даже большевиков. В Китае такими примерами были ранние китайские анархисты, народники, члены КПК и деятельность по строительству социализма КПК после создания КНР. В Африке примерами были лидеры ряда новых государств, в которых политические и революционные движения одержали недавнюю победу. В результате неправильного понимания связи между социализмом и капитализмом все они потерпели неудачи и поражения.

В первой части книги показано, что главные аргументы авторы нашли в классической марксистской литературе, и особенно в произведениях народнических мыслителей. На основе таких

---

¹ *Ма Луниань, Лю Цзяньго.* Русское народничество и его влияние в мире с 19 до 20 века. Гуанси. С. 554.

исследований мы можем углубить и наше понимание этой темы через ряд вопросов: был ли проект или «образец» общины основной единицей политической структуры народничества? Существовал ли среди народников новый политико-экономический взгляд, ведь их «община» уже сама является совокупностью политических, экономических и социальных учреждений? Была ли тенденция децентрализации («самоуправления») в народнической теории? Как объяснить появление теории федерализма среди народников, ведь с победой Великой революцией во Франции политическая и экономическая централизация уже стала тенденцией развития?

Вторая часть книги отражает интересы и выводы китайских ученых по исследованиям народничества в Китае. Другие работы по этой теме в последние годы: Ма Сяоюань, «Анархические мысли в Китае к движению 4 мая», 1995; Ци Вэйпин, «Ранние анархические идеи в Китае и их особенности», 1998; Ли И, «Анархическая идея в современном Китае и традиционная культура», 2001; Мэн Циншу, «Анархизм и новая культура в движении 4 мая», 2006; Не Чанцзю, «Исследование ранних народнических идей в Китае (1907-1927)», 2008. Как и работы о народничестве в США и социализме в Британии, такие исследования китайского народничества также имеют свое методологическое значение.

Второе направление в исследованиях русского народничества отходит от аспекта истории интеллигенции и общественной структуры. Типичные работы: У Юйцинь, «Резонанс земледельческих стран на Евразийском континенте к воздействию промышленных стран», 1993; Чжан Гуансян, «Основные тенденции политики русского правительства в промышленности и торговле в XIX веке», 2000; «Жизнь крестьян России под режимом общины XIX века – и переворот в исследованиях русской общины в последние 30 лет»,

2004: «Налоговая система и экономическое развитие России на рубеже XIX века до начала 20 века», 2004; «Трудящиеся мигранты из крестьянства и процесс урбанизации в России», 2006; Цзинь Янь, «Община, традиция и октябрьская революция», 1991; «О полицейском народничестве – новые исследования о народничестве», 2001; «Обобщение и перспективы исследований о крестьянстве в России», 2002; «Культура русской общины и ее народность», 2006.

Характерны два произведения Цзиня Яня: «Община, реформа и революция – традиция общины и путь модернизации России» (соавтор Цинь Хуэй), 1996, и «Повернуть вспять «красное колесо» – возвращаться по пути развития мыслей русской интеллигенции», 2012.

В первой книге авторы проанализировали возникновение и процесс развития общины в России до XIX века, включая режим земледелия, налоги, аспекты сотрудничества и жительства, управление, образ мышления и классовые барьеры в общине. Затем они обратили внимание на два реформы в общине России – реформу 1861 года и реформу Столыпина. Они доказали, что только помещик и свободные крестьяне получили пользу от реформ. Далее авторы углубили свое исследование, показали изменения общины и их отражение в идеях интеллигенции, изменения народничества и социализма в ходе этого процесса. Работа Цзиня Яня осветила очень важную и интересную тему в истории – исследование крестьянства. Эта тема тесно связана с историей и революцией, историей интеллигенции и историей идей как в России, так и в мире. В народнической теории крестьянство является не только основной частью населения государства, но и хранителем традиционной морали и основой идеального мира. Проблема крестьянства является центром полемики и разногласий народников. Без сомнения,

Peasantology» может предоставить методологическую помощь для исследования.

Во второй книге Цзиня Яня, «Повернуть вспять «красное колесо» – возвращаться по пути развития мыслей русской интеллигенции», заметно влияние Исая Берлина (Isaiah Berlin). Выражая уважение к нему, Цзинь Янь назвал главы 6, 7, 8, «Лис» (дворянская интеллигенция), «Ежик» (разночинец), заимствовав концепцию из произведений Берлина. Эта работа содержит исследование нескольких групп интеллигенции в истории России: их возникновение, развитие и исчезновение. В книге обсуждаются и проблемы реформы, революции и их взаимосвязи. Очевидно, что книга полезна в другом аспекте исследований народничества – в аспекте истории интеллигенции и истории идей.

Источниковедение русского народничества

Что касается источников исследования творчества А.И. Герцена, то издательство Академии наук СССР выпустило собрание сочинений А.И. Герцена в 30-ти томах в 1954 году. В этом издании собраны почти все важные произведения Герцена с 1829-го до 1870-го года. Тщательная работа редакторов такого собрания сочинений позволила исследователям обращать внимание только на содержание текстов. Вообще работы Герцена можно разделить на сочинения и вспомогательные материалы, включающие его дневник и переписку с друзьями.

Немало архивов Герцена сохранено в ГАРФ, РГАЛИ, РНБ и ГЛМ. Особенно в РГАЛИ и ГЛМ сохранены богатые собрания личных документов Герцена, которые очень полезны для исследования его биографии. Однако наша работа сосредоточена на теоретическом и

логическом анализе определенных статей, поэтому богатые запасы указанных архивов являются лишь вспомогательными материалами в работе.

Еще следует заметить, что, с учетом использования в данной работе статистического метода, много статей из категории собрания «DUBIA», которые не обязательно принадлежат авторству Герцена, исключены из данной работы. Возможно, в этой категории еще немало убедительных доказательств и полезных материалов, но из-за всевозможных ограничений автора придется использовать их в следующих работах.

Понятия «федерация» или «федерализм» употреблены почти во всех произведениях Герцена с 1834 до 1869 года. Однако в нескольких сочинениях он особенно подробно рассматривал ряд проблем, связанных с федерализмом. Уделим больше внимания этим статьям, поскольку каждая из них в какой-то мере отражает прогресс развития концепций Герцена. Конечно, не будем игнорировать вспомогательные материалы. Если отнестись к основным сочинениям Герцена как к программным текстам, несущим признаки изменений концепции федерализма в его идеях, то вспомогательные материалы покажут нам пути таких изменений, пути оформления, добавления, исправления и изменения концепции федерализма у А.И. Герцена.

В ранние годы жизни А.И. Герцена (1834-1849) понятие «федерация» еще не было связано с Россией. Большинство упоминаний о нем – это наблюдения и описания федерализма в других странах. Впервые слово «федерации» появилось в произведении Герцена «Первая встреча» в 1834 году, касается оно федералистов в ходе Французской революции. Далее в «Записках одного молодого человека» «федерация» подразумевает праздник федерации, состоявшийся в 1790 г. в память национального примирения.

Очевидно, что самые ранние знания о федерализме у Герцена основывались на Французской федерации после революции. Полемика между якобинцами и жирондистами может помочь нашему анализу теоретических основ федерализма у Герцена, поскольку встречаемые в его произведениях отношение и критика французских революционеров, особенно федералистов, очень важны. Такая тенденция также весьма заметна в «Письмах из Франции и Италии», написанных в 1848 году. В этих письмах Герцен описал «федеральность» в Италии и Франции и утверждал, что федеральность принадлежит народному духу. В первый раз Герцен связал политический режим с народом.

В течение пяти лет, с 1849 по 1854, федерализм постепенно оформился и усовершенствовался. Федеральная мысль Герцена в эти пять лет была очень сложна. Мы можем лишь предполагать ее на основе трех тенденций.

Первой тенденцией было стремление объяснить историю России с помощью федерализма. Герцен выдвинул понятие «княжеский федерализм» в статье «Россия», 1849. В статьях «Русский народ и социализм», 1851, и «О развитии революционных идей в России», 1851, мы также можем заметить это стремление Герцена. Герцен считал, что до времен Российской империи в России еще царствовал «княжеский федерализм». Московское княжество начало процесс централизации и закончило тем, что княжества оказались в федеральном состоянии. По его мнению, в самой жизни русского народа уже существовал источник революции. Революционерам предстоит лишь задача развивать свою историческую тенденцию, например, найти причину и цель федерализма и создать в России новую федерацию.

Другой тенденцией было его предпочтение Швейцарской федерации. Можно заметить из переписки Герцена, что он в 1849 году поселился в Швейцарии, поскольку в июне 1849 года он писал письма уже из Женевы. В Швейцарии Герцен увидел федерализм в реальной жизни. Отныне федерация является для него не только теорией. Безусловно, эта часть жизни Герцена важна для нашего исследования о его федеральной мысли. Детальное описание Швейцарской федерации можно найти в пятой части «Былого и дум». На самом деле эта часть «Былого и дум» была написана в 1853 году. В Швейцарии уже закончилась гражданская война (Sonderbundskrieg) 1847 года и даже началась реформа централизации под влиянием Джеймса Фази. Швейцарская федерация в работах Герцена более похожа на федерацию Зондербунда до войны, когда Кантон Швейцарии еще сохранял автономию на высоком уровне. Другим доказательством является то факт, что после войны в Швейцарии был создан новый административный режим, но он почти никогда не был описан в произведениях Герцена.

Последней и самой важной тенденцией было стремление Герцена создать «славянскую федерацию». Герцен впервые употребил словосочетание «славянская федерация» в письме к итальянскому революционеру Мадзини от 20 ноября 1849 года. Через пять лет, в славянской федерации за пять лет почти не изменились. Герцен полагал, что вероятная русско-турецкая война будет редкой возможностью для России. Он указал, что взятие Константинополя станет прекрасным началом создания славянской федерации, которая привлечет все славянские народы. Очевидно, размышления Герцена о будущем России уже находятся в русле международных отношений. Герцен тогда уже сознал, что отдельная революция в России

неизбежно потерпит поражение. Он относился к славянским народам как к новому носителю своих революционных идей.

В итоге проект славянской федерации вызвал сильные отклики в славянском мире, особенно среди польских революционеров. В самом деле, «польский вопрос» занимал главное место в произведениях Герцена, в обсуждении славянской федерации после 1854 года. По крайней мере два из произведений Герцена того времени специально посвящены этой теме: «Россия и Польша», 1859; «Русским офицерам в Польше», 1862-1863. Польские революционеры были не согласны с Герценом. Они думали, что такая славянская федерация станет новой Российской империей. Хотя большинство обсуждений славянской федерации было после 1854 года объяснением Герцена польским революционерам, что у него нет таких намерений, все же объяснения Герцена предоставляют нам возможность и богатый материал для дальнейшего понимания его теории славянской федерации.

Бакунин начал изучение «Критики чистого разума» Канта в ноябре 1835 года со Станкевичем, затем перешел к изучению Фихте. После осознания идей Фихте о необходимости просвещения или пропаганды религиозно-этических взглядов молодой Бакунин в начале 1837 года принялся за труды Гегеля. Среди них первой была «Логика», также уделялось внимание «Философии религии», а затем «Феноменологии».

Все изменилось в ходе поездки в Дрезден осенью 1841 года: «Здесь он познакомился с одним из лидеров левых гегельянцев Арнольдом Руге».

В Париже в 1844 году Бакунин познакомился с К. Марксом. Взгляды Маркса и Руге разошлись, издание «Немецко-французских ежегодников» было прекращено. В парижский период Бакунин также сблизился с Прудоном, ставившим вопрос о собственности и

общественном устройстве. Он основывал свою теорию на несправедливых свойствах собственности, полагая, что если существующие общественные институты основаны на несправедливости, то их необходимо уничтожить.

С середины 1840-х годов внимание Бакунина переключилось с теоретических вопросов на практические. В частности, его интересовала польская проблематика и вопрос освобождения всех славян. Он начал обращать внимание на эти вопросы еще в 1844 году в Брюсселе в беседах с польским политиком и историком Иохимом Лелевелем. Они обсудили многое в судьбах России и Польши, также обсуждали план будущей революции в Польше. В течение 1845-1848 годов Бакунин много раз участвовал в митингах и съездах, касающихся польской революции. Славянский вопрос был важен для Бакунина, потому что в 1848 году (особенно во второй половине) он стал «единственной надеждой на спасение Европы от захлестывающих ее волн реакции». В попытке разрешить проблему польской революции Бакунин столкнулся со всей сложностью национальной и интернациональной революций, которым предстояло преодолеть не только угнетение со стороны царского режима, но и национальные проблемы, одинаково важные для разных стран.

В течение 1850-1851 годов Бакунина перемещали между несколькими тюрьмами. В июле-августе 1851 года по предложению Николая I Бакунин написал знаменитую «Исповедь», но милость и прощение из рук царя не получил. В 1857 году он был сослан в Сибирь, и только в июне 1861 года ему выпал шанс бежать из ссылки.

Приехав в Лондон, Бакунин возобновил революционную работу, прерванную арестом и ссылкой. Приняв участие в неудачных революциях и восстаниях 1840-х годов, Бакунин осознал необходимость объединения всех революционных сил и создания

тайного общества. Поэтому он в течение 1861-1863 годов, живя в Лондоне, работал над «славянским предприятием», то есть над польским восстанием и манифестом «Народное дело».

Что касается взглядов Бакунина, то десять лет в тюрьмах и ссылках почти не изменили их. Именно десять лет назад он увидел в славянском народе источник всеобщей революции в Европе. Став более зрелым и прагматичным, он соединил социальную революцию с борьбой против самодержавия. В статье «Народное дело. Романов, Пугачев или Пестель?», написанной в 1862 году, он поставил вопрос о земле и выдвинул идею Земского собора.

Это произведение можно считать манифестом Бакунина, излагающим его концепцию революции. В нем обозначены задачи, силы, способы и пути революции. По мнению Бакунина, революция не может быть осуществлена отдельным государством или отдельным классом, а является движением нации в целом. Ее организация невозможна в формате одной страны, а должна быть всемирной. Не славянская революция, а только союз итальянских и славянских движений смог бы реализовать программу, описанную следующими словами.

«Федерализм, социализм и антитеологизм» Бакунина полемизирует с Руссо. Критика воззрений Руссо имеет мишенью два момента: роль государства и сущность человека. А исследуя сущность человека, Руссо выделяет две составляющие: инстинкт и разум. Из этих исходных точек он развивает свои идеи о человеческом обществе и заключает, что свободе человека следует предпочесть безопасность, то есть разумно устроенное человеческое общество, с чем Бакунин оказывается полностью не согласен.

Завершив работу «Революционный катехизис», Бакунин ощутил необходимость создать свою международную организацию ради

всемирной революции. Поэтому, выйдя в 1868 году из «Лиги», он собрал группу революционных социалистов и создал «Альянс социалистической демократии», выступив против мелкобуржуазных и радикальных деятелей «Лиги». В 1868-1869 годах Бакунин жил в Женеве и был занят судьбой созданного им «Альянса» и своими противоречиями с Марксом. Фокус их полемики сошелся на том, необходимо ли государство и, как результат, политическая борьба в ходе революции. В полную силу дискуссия вспыхнула на IV конгрессе Интернационала в Базеле, в сентябре 1869 года. Главным пунктом повестки дня конгресса было обсуждение проблемы земельной собственности, однако баталии развернулись вокруг вопроса о праве наследования. В результате участники конгресса четко разделились на прудонистов, «бакунистов» и марксистов.

Одновременно с бурной практической деятельностью в 1869-1871 годах Бакуниным написаны известные работы «Кнута-германская империя и социальная революция», «Парижская Коммуна и понятие о государственности», «Бог и государство».

Последние годы жизни Бакунин провел в Швейцарии, в Лугано и Локарно, в частности приводя в порядок рукописи и работая над их изданием. В 1874 году было издано отдельной книгой его итоговое фундаментальное сочинение «Государственность и анархия».

Покинув Базельский конгресс Интернационала, Бакунин переехал в Локарно. После провала восстания в Лионе в 1870 году он вернулся в Швейцарию. А в сентябре 1872 года, окончательно разошедшиеся с марксистами Бакунин и его сторонники были исключены из Первого интернационала.

П.Л. Лавров родился в 1823 году, прожил 77 лет. Такое долголетие несомненно позволило ему быть очевидцем почти всего процесса развития революционного движения в России в XIX веке. Все

сочинения П.Л. Лаврова очень насыщены, большинство из них было издано в журналах и газетах под разными псевдонимами – такими как С.С. Арнольди, А. Доленги, П. Миртов и другими. Перечислить все его работы сложно. В процессе исследования будем обращаться за помощью к разным сборникам и собраниям сочинений Лаврова.

В 1893-1896 гг. издательством «Вольная русская печать» в Женеве был издан сборник статей под названием «Материалы по истории русского социально-революционного движения». Однако следует признать, что в него вошли далеко не все статьи Лаврова. В 1917-1920 гг. издательство «Революционная мысль» напечатало пять книг под названием «Лавров П.Л. Собрание сочинений». Это издательство партии социалистов-революционеров (эсеров), которое возникло весной 1917 года по инициативе Постникова С.П. К сожалению, этот сборник содержит только 1-й и 3-6-й тома. Недостатки этого собрания сочинений похожи на недостатки «Материалов»: напечатаны лишь несколько статей П.Л. Лаврова, поэтому сборник не позволяет полноценно уточнить какую-либо конкретную часть мысли Лаврова. В начале существования Советского Союза историки планировали собирать статьи Лаврова и издали в 1934-1935 гг. сборник «Избранные сочинения на социально-политические темы в восьми томах». Это прекрасное издание. Однако издательство выпустило только половину из намеченного, 4 тома. Надо признать, что собрания сочинений в те годы были гораздо лучше, чем сборники в начале XX века. Сравнительно новым является книга «Философия и социология. Избранные произведения в двух томах», напечатана издательством «Мысль» в 1965 году. Объем этого сборника немного больше, чем собрания сочинений 1935 года, но в нем уже можно найти немало полезных материалов для исследования:

«Социализм и борьба за существование» и особенно «Биография-исповедь», которая написана самим Лавровым в 1885-1889 гг. и особенно важна для понимания идей Лаврова по темам истории, практики и т.д. К сожалению, немало статей Лаврова не вошли в вышеназванные сборники.

Одним из самых значительных произведений П.Л. Лаврова, если судить о них по влиянию, оказанному на умонастроения и практическую деятельность его современников, стали «Исторические письма». Анализ этой работы и будет в основном посвящена данная статья. Эти «письма» Лавров под псевдонимом «П. Миртов» публиковал отдельными главами в еженедельнике «Неделя» в конце 1860-х годов. Позже они были собраны вместе и напечатаны в сентябре 1870 г. – эта книга известна как первая редакция «Исторических писем». Как напомнил Лавров в предисловии ко второй редакции книги, «письма» были написаны «в отдаленном городе Вологодской губернии» (во время ссылки в город Кадников) и печатались в России, из-за чего в первом издании автором применены «оговорки и затушевывания, которые неизбежны во всяком труде, издаваемом в пределах этой территории». В 1872 г. автор попытался выпустить «письма» повторно, но переиздание сразу же было запрещено. В связи с этим новая (вторая) редакция книги вышла только через 20 лет, в 1891 году. Во вторую редакцию вошли некоторые новые труды автора, в частности «Теория и практика прогресса», а ранние статьи были частично переработаны. Поскольку «Исторические письма» главным образом посвящены проблемам, которые «наиболее занимали прессу в данную минуту», они могут послужить прекрасным материалом для изучения состояния общества и движения общественной мысли, особенно в области разработки теоретического обоснования народничества в конце 1860-х. Так как

текст «Исторических писем» для второго издания, вышедшего уже за пределами России, был переработан самим автором, именно он выбран для изучения: в нем одновременно и сохранена живая мысль автора в ее развитии, и устранены недомолвки и искажения, обусловленные подцензурностью первого издания.

«Исторические письма» важны, потому что являются самым системным сочинением Лаврова, в котором автор четко и логично объясняет свою теорию о государстве. Сочинение написано в 1871 году, когда Лавров обратил свое внимание на практические революционные движения и вынашивал свою теорию. Вследствие этих причин «Исторические письма», безусловно, служат основой поздних работ Лаврова.

В самом деле, нетрудно заметить, что почти каждая глава «Исторических писем» Лавров пояснил свою теорию государства, понятия прогресса, личности, общественной формы, идеализации, государства и национальности. Кроме понятий «прогресс» и «личность», которые появлялись в каждом его произведении, Лавров развил теорию «идеализации» и «общественной формы» еще в нескольких статьях, таких как «Очерк эволюции человеческой мысли», «Важнейшие моменты в истории мысли», «Современные учения о нравственности и ее история» и др. по идеализации и «Почва для социальной революции в России», «Задачи организации социально-революционных сил в России» и др. по общественной форме. В работе «Государство о будущем обществе» Лавров дальше вообразил будущую форму государства, включая его значение, его связь с социализмом, функции и строй, возможность осуществления в разных странах и путь его реализации. Что касается проблемы национальности, то Лавров выразил свои размышления на эту тему в

поздних статьях – «Национальность и социализм», «Национальность в истории», «Цивилизация и дикие племена» и др. В этих статьях он проанализировал процесс формирования и развития национальности, показал ее связь с понятием личности, идеализации, и еще раз подчеркнул, что национальность является только временной обобщающей формулой, не зависит от понятия прогресса. В итоге он еще раз подтвердил, что «Национальный вопрос на практике

в
ы
Источники в области исследования П.Н. Ткачева в некоторой степени различаются с другими. Многие авторы стремились перечислить и проанализировать произведения Ткачева. Поскольку он был слишком тесно связан с различными революционными организациями, то большинство работ об источниках Ткачева уделяло внимание его переписке, программным документам – прокламациям, брошюрам, обращениям, листкам – а также судебным и следственным материалам, связанным с ним воспоминаниям. Другие ученые обращали внимание на связь Ткачева с «Народной волей» и ряд его статей в «Набате». Надо признать, главная деятельность Ткачева как одного из самых активных революционеров России во второй половине XIX века относилась к тактике заговора и тайному обществу. Однако наша диссертация главным образом посвящена теоретическим работам народников, поскольку основные источники этой работы представляют собой серии статей, в которых Ткачев систематически и всеобщее описал свой идеал формы будущего государства, такие как «Задачи революционной пропаганды в России», и государство», «Анархическое государство», «Революция и принцип

у

д

а

с

т

Давров П.Л. Национальности в истории. Варшава. 1906. С. 15.

национальности» и т.д. Большинство из этих статей были написано в 70-е годы, именно тогда, когда созрели народнические теории и еще не вступили в период падения революционной ситуации.

Работа «Задачи революционной пропаганды в России» была написана в 1874 году. В ней Ткачев показал свое стремление к поиску формулы революции. Он детально проанализировал и изложил свое понимание революции в разных аспектах. Например, указал, что революция является лишь итогом эмоциональной основы и принципа идеала. Тем более он осознал, что процесс революции представляет собой бессознательную деятельность, вследствие чего задача революционеров в том, чтобы вести в направлении революции с помощью разума. С учетом того, что эта статья посвящена некоторым разногласиям Ткачева с П.Л. Лавровым, ее самый важный теоретический вклад заключается в том, что она различает «стихийную» революцию от «искусственной». Другими словами, Ткачев указал разницу между «революцией» и «прогрессом». По его мнению, эти понятия не обязательно идентичны. Революция подчеркивает горестное состояние народа как необходимость преобразований и старается немедленно его изменить. А прогресс обращает внимание на результаты преобразований, стремится постепенно превратить их в лучшее будущее. Такой анализ и подобное заключение стали признаком теории Ткачева. Как исходная точка, такое отношение к революции оказало большое влияние на ряд связанных понятий, таких как роль знания, революционеров, революционной организации, государства и разных форм государств. В «Набате» в 1875 году такое влияние было очень значительным. В этой статье Ткачев заявил, что революция является таким процессом, который стремится превратить моральную силу в материальную. Другими словами, революционерам, как представителям «моральной

силы», необходимо захватить власть государства, которое является самым типичным и могучим представителем «материальной силы». Такой анализ продолжался в работе «Народ и революция», 1876. Если «Набат» определил роль и задачу революционеров в революции, то работа «Народ и революция» определила роль и возможность участия в ней народа. Согласно мнению Ткачева революционная сила определенного класса зависит от двух аспектов: идеал этого класса и его отношение к окружающей среде. Однако, как низший класс в обществе, из-за ограничений длительной замкнутой жизни в общине, народ не может обладать любым прогрессивным идеалом. В итоге народ имеет силу, а революционеры имеют идеал, и когда они объединятся, вспыхнет революция. Мы можем обобщить, что в 1876 году Ткачев уже почти вывел свою формулу революции.

Эта формула, без сомнения, стала у Ткачева солидарной основой для теории строительства революционного государства. На самом деле, описания революции и представления о революционном государстве часто совместно появляются в произведениях Ткачева. Как в упомянутой статье «Набата», он тоже указал функции, формы и даже административные средства революционного государства. Надо отметить, что понятие «революция» в идеях Ткачева делится на две части: насильственная революция и революционное государство, то есть разрушение и строительство. Сочинение «Революция и государство» было написано в 1876 году, в нем Ткачев четко признал роль государства как орудия революции – оно представляет собой самый совершенный инструмент власти. Нетрудно заметить, что по сравнению с другими народническими мыслителями, таким как Бакунин и Лавров, Ткачев очень серьезно относился к политической власти. Такая власть, по мнению Ткачева, является гарантией революции. Именно с этой исходной точки зрения Ткачев критиковал

федерализм и теории о государстве у других народнических мыслителей. Он указал, что федерация и последующая децентрализация неизбежно приведут к компромиссам, к ослаблению революционных сил. В силу этого любая реформа будет в федерации невозможной. В 1876 году Ткачев написал еще одну статью под заглавием «Анархическое государство», в которой обсудил проблему формы государства. На самом деле в этой статье также содержится критика федерализма и «анархического государства». Из всех проектов Ткачев обобщил два типа анархического государства: проект из брюссельской секции и женевской секции. Он указал, что оба проекта основаны на одинаковом принципе: на теории общественного управления, а всякое управление, как он написал, предполагает власть. Для всяких управлений принудительность является необходимой. А принудительность, по мнению Ткачева, означает именно власть. Он пришел к заключению, что анархическое государство является бессмысленным.

Что касается отношения Ткачева к современному государству, то следует отметить важную статью «Революция и принцип национальности» 1878 года. Как другие предшественники, Ткачев тоже выражал свою точку зрения о национальности. Понятие «национальность» Ткачева несильно отличается от других, которые считают национальность исторической привычкой, а в каждой стране существует надклассовый класс, которые Ткачев назвал общерусами, общефранцузами, общенемцами и т.д. Однако особенность Ткачева заключается в том, что он считает: у двух сословий нет национальных особенностей – у интеллигенции и бюрократии. А с помощью наблюдения этих сословий Ткачев разработал метод ликвидации национальности. Очевидно, что в этом

еще раз проявляется его характер практического революционера, а не только мыслителя.

В исторических исследованиях история идей всегда является очень важной и сложной отраслью.

Она важна, потому что ее предмет исследования – это идеи человека или людей. Другим словами, история идей изучает нравственную деятельность человека или группы людей. Идея выдающихся мыслителей отражает их глубокое понимание и обобщение о мире; а идея определенной группы людей отражает их чувство, понимание и отношение к окружающему миру, который находится в постоянном изменении.

Идея сложна, потому что, принадлежа человеку, является слишком субъективной. Она зависит от очень многих внешних элементов. Человек предпочитает какой-либо режим, может быть, не потому, что он несет ему пользу, а только потому, что его родственники или друзья любят этот режим. Другими словами, хотя люди имеют разум, никто из них не является вполне рациональным животным.

Как единицы и основы мысли, человеческие понятия изменчивы и неопределенны. Трудно определить не только точное время возникновения понятия, но и время его упадка и исчезновения. Даже в процессе своего развития и изменения оно часто бывает уклончивым и размытым. Во-первых, понятие может иметь многоуровневый смысл или разный смысл в разных сферах деятельности; во-вторых, понятие одного человека или группы людей может измениться со временем; в-третьих, понятие разных групп людей может иметь весьма разный, даже противоположенный смысл.

Вследствие такой ситуации историко-социальные исследования обычно связаны с конкретными группами людей, ведь сам человек

является носителем идей. Тем более что в процессе исследования истории идей среди конкретных людей количество людей может уменьшить влияние субъективного и случайного элементов. Обычно одно понятие в конкретной группе людей является сравнительно стабильным. Существуют расхождения и противоречия, но понятие стабильно. Надо отметить, что в XIX веке, по причине ограничений образования, история идей обычно подразумевает историю идей интеллигенции и определенных лиц. Такой метод широко признан, поскольку одно лицо не может радикально отличаться от своей «группы» или «класса», в нем обязательно присутствует та или иная общая особенность такой «группы» или «класса».

Другой популярный и надежный метод, используемый в исследованиях, – изучение биографий. Путем изучения бытовой жизни и личной истории субъектов истории могут восстановить эмоциональную часть их идей, исключить случайные влияния и даже уточнить эмпирические материалы для одного понятия. Иногда изучение биографий даже полезно для уточнения момента или причин изменения понятий.

В этих двух сферах достижения предыдущих русских историков бесспорны: биографии М.А. Бакунина, П.Л. Лаврова П.Н. Ткачева, революционеров «Земли и Воли», «Народной воли», «Черного передела», Н.К. Михайловского, В.П. Воронцова, Н.Ф. Даниельсона и других изучены максимально подробно, особенно их деятельность и работа организаций. Множество трудов англо-американских и китайских ученых основаны на подобных исследованиях.

Что касается исследования понятий, то доступных работ на эту тему не очень много. Такие исследования важны, потому что они в некоторой степени отражают объективную сторону истории идей – идеи или понятия в одной группе людей или мысли конкретного лица

в истории уже определены. Они не будут изменяться в будущем с изменением условий. Если мы логически, рационально, объективно проанализируем их, то сможем их понять. Западные историки и политологи, философы, работающие в этой сфере, уже достигли заметных результатов, поэтому мы можем заимствовать часть их методов и заключений, таких как методы аналитической философии, герменевтики и структурализм.

В процессе анализа содержания понятий соответствующие исследования в политической, экономической и социальной сфере тоже очень важны, такие как исследования бюрократического режима, дипломатического курса, налогового режима, экономического состояния жизни и труда крестьянства, развития фабрик и т.д. Эти объективные исследования, возможно, помогут выяснить разницу между реальностью и взглядами интеллигенции. Русские, англо-американские и китайские историки создали фундаментальные труды, такие как упомянутая монография «Община, реформа и революция – традиция общины и путь модернизации России» Цзиня Яня и Циня Хуэя, «Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса» Л.В. Милова. Следует активнее использовать их достижения в исследованиях истории идей.

Упомянем, что кроме русских ученых, в последние десятилетия и английские, и китайские историки внесли свой вклад в марксистский метод. Такой метод уже существует, хотя среди марксистских историков тоже есть расхождения. Например, в произведениях британских историков содержание и определение понятия «класс» уже было расширено. Они считали, что классовая борьба может появиться даже до формирования нового класса. Такие взгляды, без сомнения, полезны в исследовании классовой основы русского народничества.

Диссертационная работа состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографии.

В первой главе диссертации рассматривается понятие славянской федерации, которое неоднократно встречается в трудах А.И. Герцена. Глава состоит из 3-х параграфов, каждый из которых соответствует определенному этапу развития теории славянской федерации у А.И. Герцена. В первом параграфе анализируется употребление слова Герцена в период до написания статьи «Россия», опубликованной в августе 1849 года, и «Lettre d'un russe a mazzini» (Письмо русского к Маццини), которое написано А.И. Герценом в ноябре того же года. Целью второго параграфа первой главы является определение того, что стоит для А.И. Герцена за понятием «славянская федерация» в 1850-е годы. На этом этапе важно документально подтвердить то, что прямой причиной возникновения теории «славянской федерации» А.И. Герцена являются крымская война и реальная политическая ситуация в Российской империи и в Европе того периода. Третий параграф посвящен конкретному анализу содержания теории такие вопросы, как польская проблема, основа объединения разных народов, границы субъектов федерации, отношения между субъектами федерации и центральной властью и т.д.

В центре внимания второй главы – федерализм в представлении М.А. Бакунина. Первый параграф целиком посвящен пониманию и употреблению Бакуниным понятий «европейская федерация» и понятие «федерация» для Бакунина ближе к понятию Во втором параграфе подробно описывается содержание понятия

федерация» в произведениях Бакунина с начала до середины 1860-х годов, когда в теории Бакунина формировалась основная структура федерации, которая представляет собой многоуровневую политическую систему, которая включает в себя общину, провинцию, нацию и интернациональную федерацию. Третий параграф второй главы посвящен полемике Бакунина с Марксом и Энгельсом.

Третья глава диссертационного исследования посвящена изучению понятий «федерация» и «государство» в работах П.Л. Лаврова. В первом параграфе рассматриваются две исходные точки анализа Лаврова – «идеализация» и «общественная форма». Во втором параграфе рассматриваются понятия «договор» и «закон». В третьем параграфе обобщается содержание понятий «федерация» и национальное государство, в частности, на проблему нации, территории и т.д.

Четвертая глава посвящена анализу аргументации П.Н. Ткачева, которую он использует с целью критики понимания федерализма другими народниками. В первом параграфе особое внимание уделяется основной форме участия народа в политической жизни в теории П.Н. Ткачева - революции, и прежде всего насильственной революции. П.Н. Ткачев рассматривает необходимость и возможность революции, роль ее руководителя и участников и т.д. Во втором параграфе рассматривается концепция «революционного государства» в представлении Ткачева. По мысли Ткачева, революционное государство является вторым этапом революции. Третий параграф посвящен описанию представлений о федерализме у других идеологов народничества с точки зрения таких понятий, как нация и община.

Как обычно, в заключении делаются выводы и обобщения, к которым приходит диссертант в результате проведенного исследования.

Глава 1. Федеративные идеи в мысли А.И. Герцена

1.1 Историография А.И. Герцена

Количество исследований о Герцене с учетом воспоминаний и критических работ слишком велико, чтобы их перечислять, поскольку они начали появляться уже с середины XIX века. Исследования и оценки А.И. Герцена как раннего мыслителя народничества почти соответствуют общему принципу исследований и оценок русского народничества. Поэтому в данной части диссертации мы рассмотрим только те классические последние работы, которые отражают тенденцию исследований о Герцене.

Самыми важными работами о взглядах Герцена, ставшими основой поздних исследований, особенно для исследований во времена СССР, являются: «Наши разногласия» Г.В. Плеханова, 1884; «Памяти Герцена» В.И. Ленина, 1912.

Вкладом Плеханова в исследования о Герцене является то, что он назвал всю систему теории Герцена очень просто – «сокращение пути к социализму». «Ещё в начале пятидесятых годов А. И. Герцен, доказывая неизбежность социалистической революции на Западе, уже ставил перед нарождающейся русской демократией тот вечно тревожный и новый вопрос, который с тех пор столько голов беспокойных томил... Столько им муки принёс и который послужил поводом, между прочим, и для нашей «полемики против партии Народной воли»¹. Плеханов анализировал логику Герцена и убедительно доказал, что община является воплощением славянского духа и одновременно служит мостом к будущему социализму. Также следует отметить, что он выявил в теории Герцена связь между

---

¹

Плеханов Г.В. Избранные философские произведения в пяти томах. Том. 1. М. 1956. С. 138.

общинной и народностью. Однако, к сожалению, он не развил далее свою мысль или, как бывает, не оставил на бумаге своих размышлений и понимания этой проблемы. На самом деле, в отличие от многих марксистов, Герцен не считал Россию современным государством и потому не мог рассматривать русский народ с точки зрения теории социального класса.

Статья Ленина была слишком известна и важна для всех исследователей истории общественной мысли в России. Можно считать, эта статья положила основу исследованиям о Герцене во времена СССР. Ленин определил Герцена как дворянского революционера и назвал ряд его недостатков – непонимание буржуазного характера революции 1848 г., непонимание сил народа, непонимание неизбежности пути развития истории и т.д. «Чествуя Герцена, мы видим ясно три поколения, три класса, действовавшие в русской революции. Сначала – дворяне и помещики, декабристы и Герцен. Узок круг этих революционеров. Страшно далеки они от народа. Но их дело не пропало. Декабристы разбудили Герцена. Герцен развернул революционную агитацию. Ее подхватили, расширили, укрепили, закалили революционеры-разночинцы, начиная с Чернышевского и кончая героями «Народной воли». Шире стал круг борцов, ближе их связь с народом. «Молодые штурманы будущей бури» – звал их Герцен. Но это не была еще сама буря. Буря, это – движение самих масс. Пролетариат, единственный до конца революционный класс, поднялся во главе их и впервые поднял к

о
т Среди последних исследований взглядов Герцена очень важной
р категорией являются библиографические исследования. Эти работы

ры

Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Издание 5-е Том. 21. М. 1981. С. 261.

заложили основу для почти всех дальнейших исследований. В этой категории отметим три монографии: «Александр Герцен и происхождение русского социализма 1812-1855» Мартина Малии, 1965; «Александр Герцен. Революционер, мыслитель, человек» Н.М. Пирумовой, 1989; «Герцен на западе в лабиринте надежд, славы и отречений» Е.Н. Дрыжковой, 1999.

Мартин Малиа (1924-2004) – американский историк, занимавшийся историей России и СССР. Профессор Малиа защитил диссертацию в Гарвардском университете, преподавал в Университете Калифорнии в Беркли более 30 лет. Он одним из первых в США начал изучать русскую интеллектуальную историю XIX века. Названное его произведение было написано в 1961 г., в 2010 г. издательский дом «Территория будущего» еще раз перевел и издал работу.

Профессор Малиа в своей книге конкретно описал первую часть жизни А.И. Герцена, как видно из названия, с 1812 до 1855 года, когда рухнула мечта Герцена о западном пути развития России, и начал работать над своей теорией «русского социализма». Профессор Малиа был мастером психоанализа и немецкой философии, что сделало описание развития идей Герцена в его книге очень убедительным и обоснованным. Весьма полезно для исследователей – понять психологическое состояние Герцена и его отношение к друзьям в определенное время, особенно в период написания его важных сочинений. Кроме того, профессор Малиа подчеркнул, что немецкие философы, такие как идеалист Шеллинг, реалист Гегель, оказали большое влияние на взгляды Герцена, в значительной степени сформировав исходную точку его мышления. Безусловно, аргументация Малиа предлагает нам теоретический подход для понимания некоторых концепций Герцена. К тому же, Малиа заметил

у Герцена еще две тенденции: национализм и либерализм, и уделил две главы их описанию.

Н.М. Пирумова выпустила монографию «Александр Герцен. Революционер, мыслитель, человек» в 1989 году. Она уделила больше внимания другой части жизни Герцена по сравнению с профессором Малиа и разделила жизнь Герцена на четыре части: от рождения до 1855 г., 1855 – 1861 гг., 1861 – 1864 гг., 1864 – 1870. Очевидно, автор выбрала у Герцена период возникновения и развития теории «русского социализма», ведь именно в 1855 г. Герцен издал свои «Письма из Франции и Италии», в которых анализировал либеральные и революционные движения в Европе.

Пирумова – историк, она обращает большое внимание на личную судьбу героев в истории, включая их жизнь, пути развития идей, их семьи и даже связи с близкими людьми. Такой подход – особенность данной книги. В отличие от других исследователей, которые главным образом изучают политическую или философскую историю, Пирумова анализировала Герцена как человека. Она подчеркнула важность и роль гуманизма в идеях Герцена, и была убеждена, что проекты Герцена по переустройству мира основаны на его человеческом стремлении, так как особенностью этих проектов являлось признание многовариантности развития человечества. По богатой аргументации и описаниям Пирумовой можно проследить, как личность и характер одного мыслителя повлияли на его взгляды по самым разным вопросам.

Другое выдающееся библиографическое исследование принадлежит Е.Н. Дрыжаковой. В книге автор уделила большое внимание жизни Герцена в Западной Европе с 1847 до 1870 года. По сравнению с Малиа, Дрыжакова уделяет больше внимания взаимоотношениям Герцена с разными движениями и теориями,

распространенными тогда в Западной Европе. Автор подробно описала состояние Герцена во времена подъема либерального движения в Европе и России, доказала, что Герцен всегда был мыслителем, который находился в промежуточной зоне между революционерами и либералами, между западниками и славянофилами. На самом деле, если поставить Герцена на исторический фон «либерального национального настроения», как пишет Е.Н. Дрыжакова во второй части книги, то можно избежать разнообразных политических терминов и соответствующих ловушек и понять мысль Герцена более четко и объективно.

В книге Дрыжакова приводится конкретный анализ определенных произведений Герцена – «Былое и думы», «С того берега», «Письма из Франции и Италии», «О развитии революционных идей в России» и другим. Изучение автором работы «Былое и думы» особенно полезно, поскольку «Былое и думы» – очень важное произведение Герцена. Поскольку Герцен долго его писал, возможно определить точную дату написания каждого фрагмента. Дрыжакова во второй части и первой главе книги проанализировала каждую часть и историю издания «Былого и дум». Без сомнения, это очень полезно для последующих исследователей Герцена.

Кроме упомянутых библиографических исследований следует отметить работу, которая не полностью посвящена изучению наследия А.И. Герцена, но ее обсуждение очень важно для нашей темы. Это книга Г.А. Малютина «Польский вопрос в русской общественно-политической мысли в 1830-е – начале 1860-х гг.». Третья глава этой книги «Западники, А.И. Герцен и польский вопрос в 1830-е – начале 1860-х гг.» тесно связан с концепцией «славянской федерации» Герцена с 1849 года. Проанализировав связь Герцена с польскими революционерами в 1850-х гг. и изменение отношений

русских и польских революционеров после варшавских событий 1861 г., автор убедительно доказал, несмотря на свои свободные мировоззрения, что Герцен поддерживал политическую и экономическую независимость Польши, но «не мог освободиться от идеи повторного соединения России и Польши», «окончательную

В историографии А.И. Герцена еще одну категорию источников невозможно игнорировать – сборники статей научных конференций. В последние годы изданы два таких сборника, посвященных 200-летию А.И. Герцена: «Александр Иванович Герцен и исторические судьбы России. Материалы международной научной конференции к 200-летию А.И. Герцена» института философии РАН в 2012 г.; «Либерализм и социализм: Запад и Россия. К 200-летию со дня рождения А.И. Герцена» издательства URSS в 2013 году. Сборники важны, потому что показывают самые разные подходы ученых в этой области.

Также необходимо отметить несколько статей из этих сборников, которые полезны или тесно связаны с темой нашей работы.

Б.А. Прокудин в статье «Идея славянского единства в творчестве А.И. Герцена» в первом сборнике показал, что исследователи революционного направления политической мысли России не уделяли достаточного внимания славянской проблематике из-за идеалистической беспочвенности и политической ошибочности»². Он полагал, что в этой области существуют два типа федерализма славянства, созданные А.И. Герценом и М.А. Бакуниним. Что касается идей славянского единства Герцена, то автор считал, что они

О

Т
Малютин Г.А. Польский вопрос в русской общественно-политической мысли в 1830-е - начале 1860-х гг. М.-П. 2013. С. 145.

Александр Иванович Герцен и исторические судьбы России // Материалы международной научной конференции к 200-летию А.И. Герцена. М. 2013. С. 313.

Р

О

С

сформировались уже в 1840-е гг., однако дальнейшее развитие получили после 1848 г., когда Герцен испытал разочарование после революционных движений в Европе. Герцену приходилось обращать внимание на уникальный путь развития России. Очевидно, он выбрал славянский народ на роль создателя нового мира. «Как отмечал Герцен, у украинцев, сербов, черногорцев «славянский дух» не создавал жестких политических форм. Славянам была присуща политическая пассивность больше, чем любым другим народам Европы»¹. Автор пришел к заключению, что воплощением славянского духа, по мнению Герцена, является славянская федерация, ядром которой является Россия. К сожалению, автор глубже не проанализировал теорию славянской федерации А.И. Герцена.

На самом деле, выполнить такой анализ нелегко, поскольку, возможно, Герцен сам не имел четкого видения или проекта такой федерации. Доказательства этому можно найти в статье И.К. Пантина «А.И. Герцен и русская философско-политическая традиция». По мнению автора, «Герцен не стремится к построению завершенной системы. Его работы объединены скорее общей идеей, подходом, чем строгой логикой»². Пантин прав. Если мы возьмемся анализировать идеи Герцена, используя какую-то идеологию, то нам придется утратить определенную часть его идей; если мы отнесемся к Герцену как к современному политологу или составителю конституции, то обязательно встретимся с рядом трудностей. Лучше всего изучать Герцена в той проблеме, которой он уделял свое главное внимание – характер власти, характер государства (который отличается от концепции современного государства), характер общин, путь развития России и т.д.

---

¹

Указ. соч. С. 314.

Указ. соч. С. 181.

В этих сборниках представлены еще несколько интересных сочинений. С.Л. Чижков изучил концепцию государства у Герцена сравнительно с Чичериным¹. Д.И. Рублев также отметил сложность мысли Герцена и в своей статье «Александр Герцен и анархизм: от исторического опыта к современности» задал такой вопрос: как Герцен объединял все тенденции? Как он осуществлял такой «интегрализм» социализма, в котором люди могут заметить либерализм, национализм и много других идей²? Б.Ф. Славин указал, что бюрократическая система была одной из причин распада СССР. В результате, принцип самоуправления, по его мнению, будет возможным решением этой проблемы. В истории России многие социалистические мыслители размышляли о возможностях и путях осуществления местной власти. Автор отметил, что современным ученым следует серьезнее относиться к этим идеям.

1.2 «Федерация» в мысли А.И. Герцена до 1849 года

Самобытное сочетание западнических и славянофильских идей в мировоззрении А.И. Герцена давно привлекает внимание ученых. Выступая на конференции, посвященной 200-летию А.И. Герцена, академик А.А. Гусейнов характеризовал этот интерес так: «Здесь, на мой взгляд, кроется тайна Герцена: и его особой объединяющей роли в русском революционном движении, и противоречий его мировоззрения. Мы знаем и помним, что в России были славянофилы и были западники. Но мы забываем, что в России был еще и Герцен»³. Это стремление к выработке единой идеологической платформы при нарастании внутренних логических противоречий является

1

Универсал. Социализм: Запад и Россия. К 200-летию со дня рождения А.И. Герцена. М. 2013. С. 104

3

Гусейнов А.А. Слово о Герцене // Александр Иванович Герцен и исторические судьбы России. Материалы международной научной конференции к 200-летию А.И.Герцена. М. 2013. С. 5.

особенностью герценовской мысли; мы еще вернемся к этой теме в нашем анализе.

Исследователи по-разному относятся к наследию Герцена, видя в нем то либерала, то социалиста, иногда причисляя даже к анархистам: «Кем был Герцен? Западником или националистом, социалистом или либералом, революционером или реформистом, анархистом или государственным? Ответить однозначно на эти вопросы затруднительно – во-первых, потому, что он развивался, меняя свои взгляды, вплоть до самой смерти; во-вторых, отчетливо понимал, что ни одна из существующих теоретических моделей в одиночку не дотягивается до понимания условий и проблем исторической жизни его времени»¹. В этом очень верном замечании И. К. Пантина нам важен момент постоянного идейного поиска в работах Герцена, так как данная статья посвящена изучению герценовской федеративной теории в динамике ее развития.

Герцен первым среди ранних народнических мыслителей стал постоянно использовать термины «федерализм» и «федерация», причем в его текстах 40-х годов они использованы чаще в критическом ключе. Как многим современным ему революционным мыслителям, Герцену был близок не столько конструктивный подход к философским проблемам, сколько критический: рассуждая о предмете, он предпочитал критиковать существующие теории и подходы, поверяя их своими наблюдениями действительности, политической и социальной.

Впрочем, самые ранние по времени случаи упоминания о федерации в текстах Герцена не имели ни критической, ни политической окраски: речь шла лишь о празднике времен Великой

---

¹ Пантин И.К. А.И.Герцен и русская философско-политическая традиция // Александр Иванович Герцен и исторические судьбы России Материалы международной научной конференции к 200-летию А.И. Герцена. М С

французской революции (ВФР) – празднике Федерации, состоявшемся 14 июля 1790 года. Данный факт тоже интересен для исследователей: во-первых, он свидетельствует об интересе Герцена к революционным событиям во Франции, в частности к французским федералистам (жирондистам), которых он неоднократно упоминал в своих произведениях; во-вторых, он указывает на один из ранних источников теории федерализма Герцена – это полемика между Горой и Жирондой в Национальном конвенте.

Главным предметом упомянутой полемики, в сущности, был выбор между национализмом и федерализмом. Якобинцы (Герцен любил называть их «горцами») стремились реализовать на практике теорию государства Руссо. Они считали, что суверенитет единого государства принадлежит единому народу (в этом случае трудно разграничить понятия «народ» и «нация») и данный суверенитет является неделимым. Власть как суверенитет, по идее якобинцев, может быть только делегирована сверху вниз, поэтому якобинцы настаивали на высшей власти всенародно избранного парламента. Законодательный орган, с точки зрения якобинцев, тоже должен был избираться всенародно. Исполнительным органам власти полномочия делегировал все тот же парламент. Жирондисты же полагали, что суверенитет народа должен быть суммой суверенитетов департаментов и делегироваться снизу-вверх (за что и получили в те непростые времена ярлык «федералистов»). В связи с этим жирондисты полагали правильным представительство в парламенте от департаментов, представители в законодательное собрание также должны избираться по департаментам.

Последовательными выразителями взглядов якобинцев были Робеспьер и Сен-Жюст; отношение к ним Герцена однозначно выражено в статье «С того берега» (Цюрих, 21.12.1849): «Робеспьер и

Сен-Жюст – монархисты». Совсем иначе он характеризовал жирондистов, казненных в октябре 1793 года, – «блестящие, красноречивые, самоотверженные». Безусловно, полемика между Горой и Жирондой и отношение к ней Герцена указывают нам одну из отправных точек для изучения его собственных федеральных идей.

Теперь отметим второй любопытный контекст, в котором в ранних работах Герцена упоминается термин «федерация». В этом контексте – критическом – федерация не мыслится принципиально новым политическим устройством, ведь она зародилась еще в Средневековье; Герцен лишь использует этот термин для противопоставления союзного государственного объединения жестко централизованному; существенным признаком федеральности в этом контексте является разнообразие составных частей: «Федеральность – в самой земле, в самой природе итальянской. Какая огромная разница в характере Пиэмонты и Генуи, Пиэмонты и Ломбардии; Тоскана несколько не похожа ни на северную Италию, ни на южную; переезд из Ливурны в Чивита-Веккию не меньше резок, как переезд из Террачины в Фонди. Ливурна кипит народом, город шумный, оппозиционный, деятельный и торговый, столько же выражает цветущую и несколько распущенную Тоскану, как пустая и безлюдная крепость с высокими старинными стенами, которые нехотя полощут море, выражает неторговый, мрачный, монашеский Рим»¹. Подобные замечания о самобытности разных областей одного государства нередко встречаются в произведениях Герцена, посвященных как России, так и Швейцарии. В этих его наблюдениях также кроется одна из причин его склонности к федерализму: даже единый народ сложен и многообразен, даже одна нация может проявлять себя очень по-

---

¹

Герцен А.И. Письма из Франции и Италии // Собрание сочинений в тридцати томах». Том 5. М. 1954. С. 111.

разному в разных условиях и различных областях одной страны.

Таким образом, проблема народа и нации стала локомотивом для теории федерализма Герцена. Ему как идейному противнику монархии пришлось искать новый субъект суверенитета для России – этим новым субъектом стал народ. Отметим, что понятия «народ» и «нация» в ранних работах Герцена не разделены (ведь эта проблема так и не была разрешена в ходе идейной полемики времен ВФР). Кто же все-таки обладает суверенитетом, если государство территориально велико, многонационально и даже внутри одной нации содержит многочисленные существенно различные группы? Должен ли единый суверенитет народа формироваться полномочием всех граждан, вне зависимости от наций, или полномочием представителей именно национальных и территориальных групп?

Это нерешенная проблема приводит к другой проблеме: централизация или федерация? Забегая вперед, отметим здесь, что вторая задача теории федерализма Герцена – именно разрешить проблему централизации. Выбрав для России новый субъект суверенитета, новый путь развития, Герцен указывал на опасности чрезмерной централизации: «По счастью, попытки централизации, кроме тех случаев, где практическая польза их очевидна, как в устройстве почт, дорог, единства монет, вовсе не народны в Швейцарии. Централизация может многое сделать для порядка, для разных общих предприятий, но она несовместна с свободой, ею легко народы доходят до положения хорошо бережанного стада или своры с

о
Заметим в скобках, что Герцен выбрал лагерь федералистов еще
б потому, что хотел избавить Россию от кошмара, к которому привели
а

К

Герцен А.И. Былое и думы // Собрание сочинений в тридцати томах». Том 10. М. 1954. С. 97.

,

идеологические и политические ошибки деятелей ВФР, то есть его позиция основана в значительной степени на этических соображениях, а не определяется целями простоты, пользы или практической применимости. В какой-то степени это объясняет, почему он уделил мало внимания практическим моментам и разработке механизма функционирования славянской федерации, считая это делом уже следующего поколения революционеров.

Приведенная выше цитата взята из заметок Герцена относительно политического устройства Швейцарии. В 1849 году Герцен ненадолго поселился в этой стране и имел возможность наблюдать швейцарский федерализм на практике. Роман «Былое и думы» содержит немало строк, посвященных воспоминаниям о жизни в Швейцарии, политический режим которой произвел на Герцена очень сильное впечатление; с тех пор он нередко упоминал его с одобрением. Конечно, в 1849 году на политическом устройстве Швейцарии уже весьма сильно сказалось влияние Джеймса Фази, с идеями и политикой которого Герцен не был согласен, так что в похвалах Герцена имелось в виду федеральное устройство до реформ Фази. Однако именно в Швейцарии Герцен мог наблюдать повседневные проявления федерального механизма управления и поставил два вопроса, которые и сегодня актуальны для политологов: «Странно и то, что каждый работник, каждый взрослый крестьянин, полковые в трактирах и их хозяева, жители гор и жители болот знают хорошо дела Кантона, принимают в них участие, принадлежат к партиям. Язык их, степень образования очень меняются, и если женеvский работник напоминает иногда лионского клубиста, в то время как простой житель гор похож еще до сих пор на лица, окружающие шиллеровского Телля, то это несколько не мешает тому и другому горячо заниматься общественными делами. Во Франции

идут по городам отпрыски и разветвления политических и социальных обществ, члены их занимаются революционным вопросом и по дороге знают кое-что из настоящего управления. Но зато стоящие вне ассоциации, а в особенности крестьяне, ничего не знают и вовсе не интересуются ни делами Франции, ни делами Департамента.

Наконец, и нам, и французам бросается в глаза отсутствие всяких кризисов и облачений, всей оперной обстановки правительства. Президент кантона, президент Федерального собрания, статс-секретари (то есть министры), федеральные полковники ходят, как все простые смертные, в кафе, обедают за общим столом, рассуждают о делах, спорят с работниками, спорят при них между собой и все это запивают

В
м Герцен в этих абзацах сравнил политическую жизнь Швейцарии и остальной Европы, в том числе пережившей череду политических потрясений Франции, и увидел в ней существенную новизну. В то время как политологи рассматривают государственное устройство с точки зрения функций чиновника в его взаимодействии с массами народа, Герцен посмотрел на него с позиций взаимоотношения государства и личности. Во Франции, по его наблюдениям, энергия политических деятелей, пропагандистские кампании, революционные движения и политические проекты гаснут из-за безразличия народа, обыватели «ничего не знают и вовсе не интересуются» политическими делами; но, если человек захочет принять участие в политической жизни государства, ему не избежать кризиса и облачений, всей оперной обстановки правительства». В
м
ебольших швейцарских кантонах глава правительства
и

1

Герцен А.И. Былое и думы // Собрание сочинений в тридцати томах». Том 10. М. 1954. С. 99.

непосредственно общается с населением, может услышать мнение каждого, а люди получают информацию прямо от руководителя кантона. Когда же встает проблема, затрагивающая федерацию в целом, то «где-нибудь на федеральном тире собираются стрелки разных кантонов» и обсуждают ее, «гордые своей особенностью и своим единством»¹. По мнению Герцена, это практически идеальная форма государства: масштаб небольшого по территории административного района удобен для прямого общения между представителями администрации и народом; в общем парламенте и законодательном органе обеспечено представительство от всех районов. Самобытность областей при этом сохраняется, а политика целого определяется в конечном итоге всеми жителями страны. К сожалению, Герцен только выдвинул эту проблему и стал, несомненно, прекрасным наблюдателем, но не стал исследовать причины формирования политического своеобразия Швейцарии.

Изучая федерализм Швейцарии, Герцен думал об обустройстве России; в том же 1849 году он начал разрабатывать идею славянской федерации. В августе Герцен написал программную статью «Россия» государственности и поставил вопросы о путях дальнейшего развития страны. Однако мы не найдем в этой работе никаких упоминаний о славянской федерации – ключевой идее, занимавшей Герцена во второй половине его жизни. Эта идея впервые высказана в последнем предложении ноябрьского «Письма русского к Маццини» (20.11.1849), где о будущей новой России заявлено как о «славянской федерации, демократической и социальной».

Почему? Что произошло за три недолгих месяца 1849-го? Что

---

¹

Герцен А.И. Былое и думы // *Собрание сочинений в тридцати томах*. Том 10. М. 1954. С. 99.

изменило направление мысли Герцена? И впрямь ли существует связь между его ранним увлечением идеями французских федералистов, швейцарскими наблюдениями и теорией славянской федерации?

Оформление и содержание «Славянской федерации» в мысли А.И.

Герцена в конце 1840-х годов и начале 1850-х годов

По мнению Б.А. Прокудина, причиной поворота является резкое разочарование в западном политическом устройстве, имевшее как идеологические, так и личные причины: «Связанный симпатиями юности с кружком западников, Герцен в 40-е годы XIX века, при всем уважении к особенностям развития отдельных народов и их «правам на самоопределение», исповедовал представление о «великом единстве развития рода человеческого». Разочарование в перспективах буржуазной демократии, пережитое в 1848–1849 годах, и растущая эстетическая брезгливость по отношению к западному мещанству и либерализму заставили Герцена обратить внимание на

р
у Пристальным изучением общинного устройства в различных аспектах Герцен занимался на протяжении нескольких лет в начале 1850-х. Сравним два отрывка из его работ этого периода. «Россия» занимался вопросом о правительстве; вера его была верой ребенка, покорность его – совершенно пассивной. Он сохранил лишь одну крепость, оставшуюся неприступной в веках, – свою земельную общину, и в силу этого он находится ближе к социальной революции, чем к революции политической».

м

у

---

¹
Прокудин Б.А. Идея славянского единства в творчестве А.И. Герцена // Александр Иванович Герцен и исторические судьбы России - Материалы международной научной конференции к 200-летию А.И. Герцена. М. 2013. С. 313.

к

а

«Старый мир и Россия» (1854): «Славянские народы не любят ни идею государства, ни идею централизации. Они любят жить в разъединенных общинах, которые им хотелось бы уберечь от всякого правительственного вмешательства. Они ненавидят солдатчину, они ненавидят полицию. Федерация для славян была бы, быть может,

а Во второй цитате можно заметить три существенно новых момента: субъект здесь обозначен уже как «славянские народы»; для всех них основой социальной организации является община, а федерация в качестве политического устройства является «наиболее национальной формой», причем понятия общины и федерации появляются в тексте уже вместе. Это не противоречит мысли из первой цитаты, что в будущей революции можно выделить два аспекта – социальный и политический, и социальный аспект ближе и понятнее народу и потому проще может быть осуществлен, чем идея политической революции, тем более что будущая федерация все равно должна быть основана именно на общинном социальном устройстве.

и Различие этих отрывков не случайно – в них отражены разные этапы формирования у Герцена идеи славянской федерации. С целью проследить их используем несложную арифметику – подсчитаем частоту использования им в текстах определенных терминов: нас будут интересовать частота появления корня «славян», а также слов «община» и «федерация».

н Частота употребления корня «славян» всегда поддерживалась на высоком уровне. Слова «община», «общинный» встречаются уже в полемике со славянофилами и переписке с Гакстгаузенем в начале 40-х годов, но частотность употребления слов еще не очень высока.

ф

р

Герцен А.И. Старый мир и Россия // Собрание сочинений в тридцати томах. Том 12. М. 1954. С. 186.

р

м

о

Резкий скачок частоты наблюдается в конце 40-х: слово «община» появляется шесть раз в текстах 1829-1841 годов и всего 15 раз в дневнике 1842-1845 годов; зато в статье «Россия» 1849 года – 74 раза, в очерке «О развитии революционных идей в России» 1850-1851 года – 103 раза.

Частота употребления слов «федерализм» и «федерация» растет, начиная с 1846 года, но в произведениях до 1849 года эти слова не используются для описания новой политической формы; до этого момента интерес Герцена обращен в основном на изучение теории и практики федерализма в Западной Европе («Письма из Франции и Италии», пятая часть «Былого и дум»).

Таким образом, несложные подсчеты подтверждают, что первыми обратили на себя внимание Герцена общие проблемы славянских народов, позже его интерес переключился на изучение общины (резкий скачок частотности), и только позднее он начал употреблять словосочетание «славянская федерация». Можно предположить, что изучение славянских проблем породило у Герцена интерес к общине, а она, в свою очередь, привела его к идее славянской федерации.

Не исключено также, что Герцен мог слышать о более ранних проектах славянской федерации, в том числе общаясь с Бакуниным в Париже, – он ведь сам впоследствии упоминал о том, что «мысль о славянской федерации уже зарождалась в революционных планах Пестеля и Муравьева»¹. Тем не менее он не употреблял это словосочетание в текстах ранее конца 1849 года.

В работах Герцена указанного периода прослеживается и еще одна примечательная тенденция. Вернемся к герценовской работе

---

¹

Герцен А.И. Русский народ и социализм // *Собрание сочинений в тридцати томах*. Том 7. М. 1954. С. 314.

«Россия» 1849 года (в оригинале «La Russie» – первоначально текст статьи был французским). В контексте этой статьи о федерализме упоминается при исследовании возможных путей исторического развития России: «Роковой характер эпохи, последовавшей за царствованием Петра, обнаружился лишь тогда, когда московские цари осуществили свою централизацию; ибо ее значительность заключалась лишь в том, что она составила из разрозненных частей княжеского федерализма, из людей одной расы, связанных узами крови, одно могучее целое; идти, однако, далее она не могла, ибо, в сущности, она не знала точно, почему и с какой целью она объединяла эти разобщенные части. Именно в этом и проявилась вся ничтожность внутренней идеи московского периода: он сам не знал, куда приведет е

г В предыдущем абзаце той же работы мысль выражена еще яснее: «В этом непреклонном меньшинстве можно распознать гордое вето польских магнатов. Княжеская власть, при наличии судилищ, поставленных из выборных судей, творивших правосудие устно и, по внутреннему убеждению, перед лицом свободных сходов в городах, и к тому же лишенная постоянной армии, не могла укрепляться; это станет особенно понятным, если не упускать из виду, насколько ограничены жизненные потребности у народа, целиком занятого земледелием. Московская централизация положила конец этому порядку вещей; Москва явилась для России первым Петербургом. Московские великие князья, отбросив этот титул, чтобы принять титул царя всея Руси, стремились к совсем иного рода власти, чем та, к

о Здесь термин «княжеский федерализм» снова использован в
я

б
Герцен А.И. Россия // Собрание сочинений в тридцати томах». Том 7. М. 1954. С. 208.
Указ. соч. С. 207.

р

е

й

критическом ключе, будучи противопоставлен монархическому стремлению к централизации времен «собирания земель» московскими князьями. Однако в описании его устройства можно разглядеть как влияние идей французских федералистов, так и элементы будущей идеи славянской федерации – как некогда существовавшей, но исторически утраченной возможности федеративного устройства русской государственности. Здесь Герцен целенаправленно стремится показать, что федерализм укоренен в истории России и некогда был основной формой русского политического устройства, сойдя со сцены лишь после образования Московского царства.

С момента написания «России» тенденция трактовать историю славянских государств с применением идей федерализма сохранялась в работах Герцена в течение нескольких лет – вплоть до середины 1850-х, пока теория славянской федерации еще не созрела. В этих работах прослеживается процесс трансформации федеративных идей Герцена – превращения их из абстрактной теории в глобальный политический проект, требующий практического осуществления. Исследуя же политическую историю России, Герцен упорно ищет в ней зачатки федерального устройства, а также доказательства необходимости и подтверждения возможности такого устройства в будущем: «Если мы перейдем от провинциальных установлений к установлениям государственным, то с каждым шагом, по мере того как мы будем подыматься по иерархической лестнице, все более и более будут стираться и права человека, и участие управляемых в у

п Сравнивая этот отрывок с описанием политической структуры
р

а
л
в

Указ. соч. С. 215.

л

е

швейцарской федерации, нетрудно заметить противоположность описанных объектов. По мнению Герцена, политическая структура российской «петербургской» монархии напоминает лестницу и демонстрирует все минусы централизации, в том числе отсутствие права участия управляемых в управлении. В кантоне же федеративной Швейцарии (в его идеализированном описании у Герцена) не существует властной пирамиды, структура власти там достаточно плоска, чтобы все приняли участие в управлении; такая структура решает и проблему обратной связи – политические инициативы сверху доходят до всех и каждого.

Однако после подавления февральской революции 1848 года во Франции и изгнания оттуда в 1849 году оппозиционных радикалов Герцен, вынужденный покинуть сначала Париж, а затем и Швейцарию, потерял как веру в перспективы развития политического устройства французского типа, так и горячую симпатию к швейцарской федерации. Он осознал, что «все существующие правительства, начиная от скромнейшего швейцарского кантона до самодержца всея Руси, – это лишь вариации одной и той же темы»¹. Реальность подтолкнула его на поиски иного носителя политического идеала.

В этот же период «в течение 1849 года, ... русская дипломатическая служба начала «охотиться» за Герценом², а в России было арестовано имущество его семьи; эти обстоятельства навсегда лишили Герцена возможности вернуться домой. Не исключено, что и это было стимулом к переменам в его мировоззрении.

В этот период Герцен увлекся исследованием самобытного общинного уклада у русского и родственных ему славянских народов:

1

Указ. соч. С. 223.

Мартин Малиа. Александр Герцен и происхождение русского социализма 1812-1855. М. 2010. С. 519.

крестьянская община, по его мнению, является типичной для славян формой общественной организации, сохраненной ими, в отличие от народов Западной Европы, с древнейших времен вопреки всем историческим перипетиям.

Ключевую роль общины Герцен видел в ее возможности разрешить противоречие между личностью и коллективом: «Мы же, к счастью, являемся со своей общиной в эпоху, когда противообщинная цивилизация гибнет вследствие полной невозможности отделаться, в силу своих основных начал, от противоречия между правом личным и

Эта тема, приоритет в изучении которой принадлежит А. И. Герцену, будет впоследствии вновь и вновь подниматься в работах русских народников. Ее политический аспект – противоречие между личностью и государством: «Европа – я это сказал в другом месте – не разрешила антиномии между личностью и государством, но она поставила себе задачей это разрешение. Россия также не

Община, по мнению Герцена, зародилась еще в древних цивилизациях, она является продуктом истории, подтвердившим свою устойчивость. Зародившись как родовая, семейная форма, община пронесла через века этот семейный внутренний уклад – в этом отличие общины от иных коллективных объединений, например, артелей, созданных как добровольные объединения свободных индивидов. Легитимность власти общины происходит из согласия ее членов: «Каждый из владеющих землею в общине, то есть каждый совершеннолетний и обложенный податью, имеет голос в делах общины. Староста и его помощники избираются миром... Староста

Н

Ы
Герцен А.И. Россия // Собрание сочинений в тридцати томах». Том 7. М. 1954. С. 206.

С
Герцен А.И. Русский народ и социализм // Собрание сочинений в тридцати томах». Том 7. М. 1954. С. 327.

Ш

е

обладает большой властью в отношении каждого члена в отдельности, но не над всей общиной; если община хоть сколько-нибудь единодушна, она может очень легко уравновесить власть старосты, принудить его даже отказаться от своей должности, если он не хочет подчиняться ее воле. Круг его деятельности ограничивается, впрочем, исключительно административной областью; все вопросы, выходящие за пределы чисто полицейского характера, разрешаются либо в соответствии с действующими обычаями, либо советом стариков, либо, наконец, мирским сходом»¹. По мнению Герцена, в общине реализовано своего рода двоевластие: исполнительная власть, регулирующая повседневные дела общины, принадлежит старосте и его помощникам; власть, решающая «вопросы, выходящие за пределы чисто полицейского характера», то есть серьезные проблемы всей общины, принадлежит совету стариков или мирскому сходу, «миру». Повседневная власть старосты над рядовыми членами общины весьма велика, но она ограничена волей общины как целого. Староста общины – администратор и полицейский, он не имеет полномочий единолично решать проблемы коллектива в целом либо самостоятельно создавать правила общественной жизни; его полномочия – скорее полномочия председателя консультативного совета, так как все политически важные решения принимает коллектив, а не личность. В общинной структуре не существует пирамиды управления, каждый член общины имеет голос при решении не только важных дел, но и в повседневном управлении. Описанная структура напоминает устройство современных парламентов в парламентских республиках, а роль старосты и его помощников можно соотнести с ролью современных правительств.

---

¹
Указ. соч. С. 202.

Община, по Герцену, представляет собой коллектив, уважающий права своих членов; каждый член общины имеет право покинуть ее свободно. Хотя важные дела общины обсуждались на сходе, противоречия внутри нее все равно возникали; в случае разногласий решение принималось простым большинством; меньшинство, не согласное с решением, могло побороться с большинством или покинуть общину – здесь налицо явные признаки демократического уклада. При этом община отнюдь не лишена внутренних проблем. Общинное устройство Герцен полагал опасным с точки зрения «поглощения личности»: «Человек, привыкший во всем полагаться на общину, погибает, едва лишь отделится от нее; он слабеет, он не находит в себе ни силы, ни побуждений к деятельности: при малейшей опасности он спешит укрыться под защиту этой матери, которая держит, таким образом, своих детей в состоянии постоянного несовершеннолетия и требует от них пассивного послушания. В общине слишком мало движения; она не получает извне никакого толчка, который побуждал бы ее к развитию, – в ней нет конкуренции, нет внутренней борьбы, создающей разнообразие и движение; предоставляя человеку его долю земли, она избавляет его от всяких забот. ... Общинное устройство усыпляло русский народ, и сон этот становился с каждым днем все более глубоким, пока, наконец, Петр I

Г

р Что касается функций общины, то Герцен видел их в защите членов общины от внешнего вмешательства (в том числе государственного) и поддержании справедливости внутри нее. Герцен полагал, что свою функцию защиты от вмешательства государства община выполняла на протяжении русской истории весьма успешно,

Н

е

Указ. соч. С. 205.

р

а

в сущности откупаясь от него лишь выплатой налога, а в остальном ведя свои дела совершенно самостоятельно. С одной стороны, община ограничивала инициативу отдельных своих членов, с другой – защищала: внутри общины крестьяне сохраняли свой традиционный бытовой и общественный уклад. Самым же важным свойством общины Герцен считал ее способность поддерживать внутри себя социальную справедливость и даже вершить справедливый суд в межобщинных спорах, когда речь шла о разделении тяжбы и земли. Это свойство заложено в форме поземельной собственности: общинной землей распоряжается община, а не отдельная личность, при этом каждый член общины получает свой надел по справедливости; члены общины пользуются землей пожизненно или до выхода из общины; а после введения подушной подати «старики возвращают свою землю и тем самым приобретают право не платить податей». Такое устройство, безусловно, могло гарантировать каждому крестьянину его кусочек земли и минимальное пропитание.

Герцен видел противоречия общинного уклада, но все же выступал за его поддержку и развитие, потому что только он вел, по его мнению, к осуществлению главной задачи социальной революции – освобождению крестьян с землей. Чтобы обеспечить себе надел земли, крестьянин в действительности был накрепко привязан к общине: выходя из нее, он терял всю недвижимость, принадлежавшую общине.

Мальтюз видел проблему общины в ограниченной площади пахотной земли. Если каждый член общины будет получать равный надел, рост населения начнет неуклонно уменьшать эти наделы. Герцен не беспокоился об этом: «Вследствие постоянного раздела земель общинная жизнь найдет свой естественный предел в приросте населения. Как ни серьезно на первый взгляд это возражение, чтоб его

опровергнуть, достаточно указать, что России хватит земли еще на целое столетие и что через сто лет жгучий вопрос о владении и с

о Третья проблема общинного устройства, на которую указывали Бакстгаузен и Тенгоборский, – непостоянство земельного надела: если периодически перераспределять землю между крестьянами, никто из них не станет беречь и удобрять свой временный надел, вкладывая в него всю свою энергию, а это вредно для развития сельского хозяйства. Герцен же полагал, что это меньшее из двух возможных зол: впадной системе владения оставляет большую часть населения без куска хлеба, и я не думаю, чтобы растущее обогащение нескольких фермеров и развитие земледелия как искусства могли бы рассматриваться даже самой агрономией как достаточное возмещение

т

и

При рассмотрении общины Герцена более всего интересовали ее политический потенциал и этический аспект – момент социальной справедливости; ее экономическая роль Герцена занимала слабо; неособо интересовала его и другая коллективная социальная форма – артель. Социальные функции общины он полагал весьма ограниченными, в частности ни медицинской, ни образовательной функции община самостоятельно осуществлять не могла. Идеи о путях дальнейшего развития и преобразования общины – тема уже более поздних работ Герцена.

к Возвращаясь снова к моменту герценовского идейного прорыва (конец 1849 года) и нашей лингвистической статистике, отметим особенность использования Герценом слова «федерация». Исследуя

п

И
Указ. соч. С. 206.

Указ. соч. С. 206.

о

ж

в

контекст его употребления, можно заметить, что смысл этого слова и контекст его употребления в трудах после «Письма русского к Маццини» существенно отличны от таковых в более ранних работах; особенности употребления этого слова отчетливо делят процесс вызревания герценовской федеративной теории на два периода. На словоупотребление первого периода оказали влияние изучение западного федерализма и особенностей русской общины. Собрав вместе все встречающиеся до конца 1849-го контексты, получим такую картину: а) федерация – антагонист централизации; б) федеративность издревле присуща социальному устройству русского народа и славян в целом; в) легитимность федеративного устройства базируется на общем согласии; г) федеративное устройство имеет характер консультативного совета (горизонталь), а не административной организации (вертикаль); д) важнейшими функциями федерации являются защита от внешнего вмешательства и поддержание внутренней справедливости. И при этом ни слова о славянской федерации. В текстах же после 1849 года это словосочетание становится устойчивым, а его употребление – постоянным.

Пожалуй, самым прямым стимулом герценовского идейного перелома стало международное событие осени 1849 года, упомянутое Герценом в начале письма к Маццини, – возможная война между Россией и Турцией. Николай I потребовал у Турции выдачи четырех польских революционеров, пригрозив войной. Царские амбиции не волновали Герцена, но он увидел в этой войне иную перспективу – он осознал важность и исторически сложившуюся уникальность Константинополя для России, для славянороссов, для всего славянского мира. Ему вдруг открылась возможность объединения сил всех заинтересованных славянских народов для достижения

единой цели. Герцен был убежден, что царское правительство не способно взять на себя задачу объединения славян, – возможно, война с Турцией даст ему шанс осуществиться, тогда взятие Константинополя стало бы идеальным фундаментом союза славян, славянской федерации.

Приведем здесь последний абзац уже упомянутого «Письма русского к Маццини»: «Когда императорский орел возвратится на свою древнюю родину, он уже более не появится в России. Взятие Константинополя явилось бы началом новой России, началом славянской федерации, демократической и социальной»¹. Эта точка зрения впоследствии не раз будет высказана в работах Герцена, например, в статье «Старый мир и Россия» 1854 года: «Ни Вена, город рококо-немецкий, ни Петербург, город ново-немецкий, ни Варшава, город католический, ни Москва, город только русский, – не могут претендовать на роль столицы объединенных славян. Этой столицей может стать Константинополь – Рим восточной церкви, центр притяжения всех славяно-греков, город, окруженный славяно-эллинским населением. Германо-романские народности – это продолжение Западной империи; явится ли славянский мир продолжением Восточной империи? – Не знаю, но Константинополь у

б В течение пяти лет, с ноября 1849-го до начала 1854-го, эта часть теории славянской федерации у Герцена была стабильна, он почти ничего не исправлял; при этом у нас нет оснований считать, что Герцена увлекла мечта о Третьем Риме или новой Византийской империи: ведь он неоднократно в своих текстах выражал ненависть к «Византийской» России. Константинополь так важен для Герцена

е

1

Герцен А.И. Письмо к Ж.Мишле в 7 ноября (26 октября) // Собрание сочинений в тридцати томах». Том XXVI. М. 1954. С. 205.

Герцен А.И. Старый мир и Россия // Собрание сочинений в тридцати томах». Том 12. М. 1954. С. 200.

е

р

б

потому, что он потенциально мог бы стать новой столицей славянского мира, заменив все существующие столицы. Территория славянской федерации, по мысли Герцена, должна была объединить территории России, Польши, Украины, а также области, населенные западными славянами, проживавшими в Венгрии, Сербии и т. д. В представлении Герцена, федерация славянских народов должна была напоминать добровольный союз времен антинаполеоновской коалиции: «Славянский мир стремится к единству; это стремление обнаружилось тотчас после наполеоновского периода. Мысль о славянской федерации уже зарождалась в революционных планах Пестеля и Муравьева. Многие поляки участвовали в тогдашнем

р
у Как отметил в своей монографии Г.А. Малютин, «Герцен придумывает идею двух Россией: одна из них – Россия правительственная, в которой нет ничего русского и национального, и вторая Россия – народная, безгласная, податная, страдающая не меньше Польши. Поляки и русские не враги, а братья и союзники по

б

о

1.4 Развитие «Славянской федерации» в мысли А.И. Герцена в

в

б

е В монографии «О развитии революционных идей в России» и статье «Русский народ и социализм» Герцен, развивая свою теорию славянской федерации, доказывал ее необходимость и возможность.

Хотя в этих работах мало внимания уделено практическим моментам федеративного устройства, уже и по их названиям можно заметить,

ф

р

1
Герцен А.И. Русский народ и социализм // Собрание сочинений в тридцати томах». Том 7. М. 1954. С. 314.
Малютин Г.А. Польский вопрос в русской общественно-политической мысли в 1830-е - начале 1860-х гг. М.-П. 2013. С. 145.

с

и

й

что России отводилась ведущая роль в грядущей славянской федерации: «Солидарность, связывающая Россию и Польшу между собою и со всем славянским миром, не может быть отвергнута; она очевидна. Еще более: вне России нет будущности для славянского мира; без России он не разовьется, он расплывается и будет поглощен

По мнению Герцена, славянам необходимо объединиться, а Россия должна сыграть ключевую роль в этом процессе, чтобы избежать гибельных для славян исторических путей и их трагических последствий. «Будущее славянского мира Герцен видел в свободной федерации, ядром которой ему представлялась Россия, освободившаяся от крепостничества и немецкого самодержавия, в

К
И
М
О
Р
О
М
М
В

Как Малютин показывает в своем произведении:

«Он быстро находит ответ в федерализме, надеясь, что малороссы сами смогут выбрать, как им поступить - соединиться с Польшей или с Россией, или же протянуть руки на братский союз и на независимость от обеих. Постановка Герценом вопроса о

Ч

О

Герцен А.И. Русский народ и социализм // Собрание сочинений в тридцати томах». Том 7. М. 1954. С. 315.
Прокудин Б.А. Идея славянского единства в творчестве А.И.Герцена // Александр Иванович Герцен и исторические судьбы России - Материалы международной научной конференции к 200-летию А.И.Герцена М. 2013. С. 315.

О

С

Д

федерации вытекала из самой сущности его воззрений. Создание федерации он рассматривал как логическое завершение победы общинного социализма в славянских странах. Надо заметить, что Герцен писал об этой федерации применительно к Украине, Польше и России, а в пример им ставил кантоны Швейцарии и северные и южные штаты в Америке. Вероятно, если он хотел осуществить такую программу по созданию славянской федерации в 50-60 гг. XIX в., то значит, слабо представлял себе положение дел в той же Украине. Ведь эти земли и их население отличались от Швейцарии и других стран очень сильно. Их с трудом можно было сравнить в те времена из-за разного уровня развития общества и из-за различающегося э

т Таким образом, по мнению философа, внешняя угроза диктует необходимость объединения славянских народов, а традиционный уклад и внутренние потребности славян определяют форму этого объединения: «Централизация противна славянскому духу; федерализация гораздо свойственнее его характеру. Только сгруппировавшись в союз свободных и самобытных народов, славянский мир вступит, наконец, в истинно историческое существование. На его прошлое можно смотреть только как на рост, на приготовление, на очищение. Исторические государственные формы, в которых жили славяне, не соответствовали внутренней национальной потребности их, потребности неопределенной, инстинктивной, если хотите, но тем самым заявляющей н

к Возможно, обстановка патриотического подъема первых лет после Отечественной войны 1812 года, на которые пришлось детство

б

1

Малютин Г.А. Польский вопрос в русской общественно-политической мысли в 1830-е - начале 1860-х гг. М.-И. 2013. С. 156.

Герцен А.И. Русский народ и социализм // Собрание сочинений в тридцати томах». Том 7. М. 1954. С. 316.

к

н

о

Герцена, оказала на него сильное влияние, и возможно, именно из тех времен он вынес убеждение в том, что национальная идея является первостепенной идеологической силой, превосходя любую политическую, экономическую или религиозную идею. Кстати, что касается религиозных идей, Герцен считал их изначально подчиненными национальной идее: «Для меня религия – экспонент, отличительный признак, физиологическое рli народного духа». И это привело его к выводам, с которыми нам, наблюдающим жестокие внутринациональные религиозные конфликты в разных странах мира, согласиться непросто: «Славянский мир, в сущности, не так разнороден, как кажется. Под внешним слоем рыцарской, либеральной и католической Польши, императорской, порабощенной, византийской России, под демократическим правлением сербского воеводы, под бюрократическим ярмом, которым Австрия подавляет Иллирию, Далмацию и Ванат, под патриархальной властью Османлисов и под благословением черногорского владыки живет

а Не желая придавать значения внешним, с его точки зрения, различиям, Герцен без сомнений утверждает, что близость национальная безусловно победит различия в религии, так как религия является лишь внешней особенностью народного духа. Это самое слабое звено в герценовской теории славянской федерации: вопрос о том, может ли национальная близость славянских народов победить их религиозные различия так и остался неисследованным. Возможно, этот вопрос в принципе не имеет ответа, так как здесь выравнивается сила влияния элементов, принадлежащих к различным сферам и имеющих различный механизм действия.

о

Л
Г Указ. соч. С. С. 316-317.

о

г

и

У Герцена хорошее и простое желание и уверенность в силе близости. Как он писал в 1859 году:

Вот почему я так высоко ценю федерализм. Федеральные части связаны общим делом, и никто никому не принадлежит... Федеральные единства могут даже существовать при таком антагонизме, какой находится между Северными Штатами и Южными в Америке.»¹ Известно, через 2 году вспыхнула гражданская война в США.

Сама теория славянской федерации содержит и такой парадокс. Если как Герцен утверждал, что «они любят жить в разъединенных общинах», но почему они сначала соединяли в общине? Если существует сила соединения, но почему ограничена только в общине? Ведь побольше людей означает побольше сил.

В результате, федерация является инициативным соединением, а община только пассивным соединением. Поэтому в теории славянской федерации Герцена большая недостатка: если соединение разных частей одной национальности еще имеет цель против внешних вмешательств, то соединение общин вполне отсутствует стимул, соединение только существует на национальном уровне. Так мы вернули в исходную точку, почему он уверял, что близость одного элемента обязательно победит различие другого? А если соединение существует только на национальном уровне, то почему сохранить общину? Только потому что она представляет собой историческую организацию славян? По крайней мере, если люди хотели бы сохранить самобытность своего народа или местную особенность, то основные политические единицы не должны являться общиной.

Единственная разница между общиной и городском парламентом в изложении Герцена заключается в ее владении земли. Она владела

1

Герцен А.И. Россия и Польша // *Собрание сочинений в тридцати томах*. Том 16. М. 1954. С. 23.

землей, так как крестьянин был приверженным к ней; она периодически переделала землю, так как ее необходимо постоянно существовать. Если она потеряла власть владения и переделения земли, то судьба падения будет неизбежной.

Через несколько лет, мысль о славянской федерации развивалась и совершенствовалась в позже произведении Герцена «Россия и Польша» в конце 1859 до начала 1860 года. В то время крымская война уже закончилась. Без сомнения, если потенциальная война между Россией и Турцией могла оказать большое влияние на формирование теории славянской федерации у Герцена, влияние реальной войны и ряд ее следствий обязательно было еще сильнее. Даже Герцен сам написал: «Я убежден, что с Крымской войны Россия входит в новую эпоху развития, что, расставаясь с трудными путями своего жестокого

в

о

с

п

и

т Тем не менее, такая славянская федерация, инициируемая русскими, очень легко вызывает неприязнь поляков. Ведь Польша еще не получила независимость тогда. Поэтому любая союз с Россией легко была смотрена как замена Российской империи. Так как Герцен в самом начале не раз выражал уважение к независимости Польши.

д

р

о Если данный проект имеет по крайней мере чуть возможность существовать, то затем наступит проблема: как определить границы

о

1
Указ. соч. С. 12.

Указ. соч. С. 19.

Указ. соч. С. 19.

н

а

т

между славянскими государствами? Согласно какому принципу? Герцен тоже стремился это разрешить.

Что мы возьмем за его основание? Присоединение Червонной Руси к Польше или присоединение Украины к России в половине XVII столетия? Между ними целый век борьбы Речи Посполитой с казаками. В продолжение ее два стремления, два противоположных потока обозначаются в южной Руси шляхетство, паны – тянут к аристократической республике; нижний слой, народ, казаки, – напротив, в постоянной вражде с Польшей. Хмельницкий не из любви к Москве, а из нелюбви к Польше отдался царю. Москва или, лучше, Петербург обманули Украину и заставили ее ненавидеть москалей. Как же решить вопрос об ней? Давность владения ничего не доказывает. Утраченное владение – еще меньше. Право завоевания? Последний захвативший будет владеть, пока другая сила его сгонит. Завоевание – факт, а не право.

Естественных границ нет – ни цепи гор, ни больших рек; остается искать иных оснований в самой жизни народа, в его быте... Там, где народ исповедует православие, говорит языком, более близким к русскому чем к польскому, там, где он сохранил русский крестьянский быт, мир, сходку, общинное владение землей, – там Он, вероятно, захочет быть русским. Там, где народ исповедует католицизм или унию, там, где он утратил общину и общинное владение землей, там, вероятно, сочувствие с Польшей сильнее, и он пойдет с ней.

Но скажите, что же мы за наследники венского конгресса что будем расписывать, какая полоса земли куда принадлежит не просясь людей, на ней живущих. Да ведь так парижские дипломаты недавно совещались о том, что следует желать и чего не следует желать

р _____

у

м

а

Завоевание, это не право; природные условия, это тоже не право. Принцип определения границы по Герцену является волей самых крестьян.

Не удивительно, это письмо вызвало много и резких откликов у поляков. Много их них написали Герцену. Содержание этих писем мы не сможем узнать, только можно отметить несколько нить в поздних статьях Герцена. Мы можем заметить в четвертом письме в 10 марта 1860 года, что польские читателя еще выдвинуть несколько планов славянской формы. Один из них был типичным. Он описывал, что славянский мир можно выделяться на две части, отдельно принадлежит Польши и России. Польское государство включает территорию Турции, и, если возможно, бороться против германского владычества. А поприще русского государства – владение «плоскости Азии до Тихого океана». Видимо, узел противоречий является владением территории западных славян и Украины. Этот поляк, по ссылке Герцена, считал «России скорее надобно распустить части, чем притягивать их к средоточию». В самом деле, такой план был очень амбициозным. Он вполне отрицать существование России – или славян, живущий в России – в срединной и южной части Европы. Согласно данному плану, территория и население западных славян полностью соединит к Польше, а Украина, которая не определена, нужна по крайней мере отделиться от «поприща» России.

Герцен умеренно, но серьезно указал невозможность такого плана: «Сверх того, Польша держала себя довольно далеко от западных славян, она на них смотрела свысока и равнодушно. Вот отчего, при развитии идеи панславизма, западные славяне обратились

с

Указ. соч. С. 22.

1

Указ. соч. С. 40-41.

с

в

о

Он даже воображал состояние, если осуществит данный план: идти мыслью дальше завтрашнего дня – и тогда естественно представляется вопрос, зачем эти три славянские федерации или государства, вопреки стремлению других народностей, остаются

посторонними, неужели так мало сродства в их крови, что они не

и

щ

у

т

с

о

ю

з

а

1

Ответ Герцена на этот план на самом деле появился чуть раньше: «Но если до него надобно дойти рядом разных независимых форм и отдельных сочетаний, я все же не вижу, отчего не иметь будущей союз

в виде ~~Нужно бы дальше выработать свое уважение и уважать~~ ~~необходный~~

~~маршрут~~ ~~славянской федерации~~ ~~Герцен~~ ~~Дарже~~ ~~принес~~ ~~Бибирис~~ ~~так~~

~~призрак~~ ~~общий~~ ~~славянской~~ ~~федерации~~ ~~попытки~~ ~~разделя~~ ~~какую-то~~ ~~отдельное~~

~~государство~~ ~~и~~ ~~попытки~~ ~~многов~~ ~~средним~~ ~~парадокс~~ ~~федерации~~ ~~иде~~ ~~с~~ ~~б~~ ~~о~~ ~~т~~ ~~е~~ ~~ж~~ ~~и~~

~~федераль~~ ~~союз~~ ~~будет~~ ~~и~~ ~~стремление~~ ~~к~~ ~~во~~ ~~ю~~ ~~ва~~ ~~д~~ ~~к~~ ~~о~~ ~~ч~~ ~~е~~ ~~р~~ ~~у~~ ~~в~~ ~~и~~ ~~т~~ ~~о~~ ~~л~~ ~~е~~ ~~р~~ ~~т~~ ~~в~~

~~русской~~ ~~союз~~ ~~Почему~~ ~~русское~~ ~~сохранение~~ ~~общины~~ ~~?~~ ~~Он~~ ~~с~~ ~~м~~ ~~б~~ ~~ю~~ ~~р~~ ~~о~~ ~~з~~ ~~а~~ ~~н~~ ~~о~~ ~~в~~ ~~и~~ ~~р~~ ~~а~~ ~~ц~~ ~~и~~ ~~о~~ ~~н~~

~~выражение~~ ~~о~~ ~~у~~ ~~в~~ ~~л~~ ~~а~~ ~~с~~ ~~с~~ ~~и~~ ~~и~~ ~~я~~ ~~и~~ ~~н~~ ~~д~~ ~~е~~ ~~з~~ ~~а~~ ~~в~~ ~~и~~ ~~с~~ ~~и~~ ~~м~~ ~~о~~ ~~с~~ ~~т~~ ~~о~~ ~~в~~ ~~о~~ ~~з~~ ~~н~~ ~~о~~ ~~в~~ ~~о~~ ~~в~~ ~~л~~ ~~е~~ ~~н~~ ~~и~~ ~~е~~ ~~б~~ ~~у~~ ~~д~~ ~~а~~ ~~р~~ ~~с~~ ~~т~~ ~~в~~ ~~н~~ ~~о~~ ~~ж~~ ~~и~~ ~~б~~ ~~о~~ ~~р~~

~~Федеративной~~ ~~формы~~ ~~для~~ ~~соединения~~ ~~национальности~~ ~~происходили~~

~~от~~ ~~реального~~ ~~и~~ ~~исторического~~ ~~соображения~~. ~~Может~~ ~~быть~~ ~~это~~ ~~тоже~~

~~Указ. соч. С. 42.~~

~~Указ. соч. С. 119.~~ ~~причины~~ ~~его~~ ~~стремление~~ ~~о~~ ~~сохранении~~ ~~общины~~.

~~Герцен А.И.~~ ~~Русским~~ ~~офицерам~~ ~~в~~ ~~Польше~~ // ~~Собрание~~ ~~сочинений~~ ~~в~~ ~~тридцати~~ ~~томах~~». ~~Том~~ ~~XVI~~. ~~М.~~ ~~1954~~. ~~С.~~

у

д

а

Эта статья была написана в 10 октября 1862 года. Спустя еще 3 года, план славянской федерации Герцена еще был обвинен как амбицию одного русского. В действительности это тоже судьба теории в поздние некоторые годы – созрела, но никогда не принята у всех славян. Тем не менее, его теория федерации оказала большое влияние на молодых революционеров в России. Они будут продолжать и ее переработать. Это может быть непредвиденный результат для самого Герцена.

Глава 2. Федеративные идеи в мысли М.А. Бакунина

2.1 Историография М.А. Бакунина

Первые исследования, посвященные личности М.А. Бакунина и его идеям, выполнены еще в конце XIX в.: первыми в этом были русские марксисты, продолжившие критику бакунинских идей по следам К. Маркса и Ф. Энгельса и делавшие упор на «политическую вредность его идеологических целей. Указывая на опасность бакунизма для развития пролетарского движения, они рассматривали его как своеобразную теорию – смесь прудонизма с коммунизмом, как утопию»¹. Эти работы следуют классическим трудам «Святое семейство», «Немецкая идеология», «Нищета философии» и т. д.

Самые выдающиеся критики этого поколения – Г.В. Плеханов и В.И. Ленин. Из критических работ Плеханова следует отметить «Наши разногласия», «Анархизм и социализм», «О социалистической демократии в России»; а из работ Ленина – «Анархизм или социализм», «Государство и революция», «Партийная организация и партийная литература» и некоторые другие. В работах Плеханова бакунизм проанализирован систематически и дотошно, а в статьях Ленина можно найти несколько характерных оценок идей Бакунина марксистами того времени.

Их взгляды и оценки оказали влияние на более поздние исследования, уже времен СССР 1920-х годов. Главной темой исследований тех времен стала полемика между К. Марксом и М.А. Бакуниным в I Интернационале.

После Октябрьской революции вышел ряд изданий,

---

¹

Богучава Г.Ш. Политическая философия М.А. Бакунина и современность. М. 1999. С. 5.

посвященных Бакунину.

Во-первых, пять томов его избранных сочинений. Сборник был выпущен издательством «Голос труда», но включает только часть его работ. В целом это – качественное издание ряда важнейших бакунинских произведений.

Еще один послереволюционный сборник – «Михаил Бакунин. Неизданные материалы и статьи» – содержит статьи самых известных историков того времени – М.П. Сажина, Ю.М. Стеклова и В. Полонского. Ю.М. Стеклов главным образом анализировал международную деятельность Бакунина, а В. Полонский – коммунистические тенденции в его мировоззрении. Интересно отметить, что взгляды авторов сборника во многом расходятся.

Отметим еще нескольких исследователей, внесших вклад в бакунинскую тему: М.П. Драгоманова с его биографическим трудом «М.А. Бакунин»; Н.С. Русанова и В.Я. Богучарского с их исследованием «Из истории политической борьбы в 70-х и 80-х XIX в.»; что же касается труда А.В. Амфитеатрова, П.А. Берлина и Г.И. Чулкова, то он в большей степени преследует пропагандистские цели, нежели научные.

Подводя итог, приходится признать, что историки конца XIX – начала XX в. главным образом сосредоточились на создании биографии М.А. Бакунина и критике его идей с утилитарно-классовых позиций. Системного исследования теории Бакунина тогда не появилось.

В 60-е гг. XX в. возник новый всплеск научного интереса к теории Бакунина. Этот период имеет разные названия – «оттепель», политическое «смягчение» и др. В новой обстановке многие исследователи проявили интерес к деятельности и идеям Бакунина: анализируя его теорию, оказалось возможным, проводя исторические

параллели, обсудить пути дальнейшего развития страны. Можно сказать, что 1960-е – 80-е гг. являются периодом расцвета исследований в этой области. Обобщая, заметим, что каждый раз вместе с процессами обновления в обществе возникает интерес к теории левого движения и новому прочтению работ классиков марксизма, но одновременно с этим возникает и новый интерес к работам Бакунина.

В исследования 1960-х годов внесли свой вклад советские ученые разных специальностей: историки, философы, экономисты. Именно тогда началось системное теоретическое изучение наследия Бакунина, не ограниченное узкими рамками биографии и классового анализа. Исследования в те годы главным образом относятся к области философии и практической тайной деятельности М.А. Бакунина. Особый акцент был сделан на бакунизме как одном из направлений народничества.

П.И. Моисеев и В.Ф. Пустарнаков анализировали философские аспекты теории Бакунина в работах «Философия Михаила Бакунина» и «М.А. Бакунин как философ». А.А. Галактионов и П.Ф. Никандров системно изложили основы домарксистских социалистических теорий в работах «История русской философии» и «История философии в СССР».

Б.С. Итенберг видел в бакунизме форму революционной пропаганды народников в условиях «хождения в народ», а В.Ф. Захарин анализировал нелегальную часть пропаганды народников. В эту область внесли вклад А.И. Володин, И.К. Пантин и Н.С. Федоркин в работах «Начало социалистической мысли в России», «Социалистическая мысль в России: переход от утопии к науке» и «Утопический социализм идеологов революционного народничества».

Ряд исследователей поставили вопрос о роли бакунинских идей в формировании мировоззрения интеллигенции: В.А. Твардовская указала на значимость теории Бакунина в развитии социалистической мысли; П.С. Ткаченко анализировал распространение произведений и идей Бакунина среди учащейся молодежи; Е.Л. Рудницкая изучала состояние эмигрантских революционных изданий в 60-70-х годах XIX в. и их связь с революционно-демократическим движением в России. Левые движения России XIX в. развивались под влиянием мыслителей Западной Европы, поэтому процесс распространения западных социалистических идей и их восприятия в России – не только новый и интересный, но и очень важный аспект исследования.

Некоторых ученых заинтересовала роль бакунизма в истории анархизма: Б.П. Козьмин и Н.И. Михайлов, В.В. Комин, С.Н. Канев, В.А. Малинин и Д.И. Пронякин в своих работах анализировали историю анархического движения в России.

Будучи всеохватывающими и отличаясь в этом в лучшую сторону от прежних, исследования тех лет имеют и свой недостаток – стремление по отдельности изучать философские воззрения и практическую деятельность Бакунина. Здесь нужно отдельно остановиться на работах Н.М. Пирумовой, выдающегося ученого-бакуниноведа 1960-х. Ее исследования не ограничиваются отдельными областями – она всестороннее изучала личность, произведения, идеи и распространение теории М.А. Бакунина, то есть не только бакунизм, но и самого Бакунина.

К изучению бакунинской темы Н.М. Пирумова обратилась не сразу. После ряда исследований о А.И. Герцене она заинтересовалась теорией и историей народничества, в 1960 г. опубликовала статью «Новое о революционном народничестве: обзор научно-популярной исторической литературы». Только через шесть лет она стала изучать

теорию М.А. Бакунина и П.А. Кропоткина. Начав с биографии и источниковедения этих мыслителей, она написала работы «Михаил Бакунин: Жизнь и деятельность», 1966 и «Кропоткин П. А. Записки революционера», 1967. Затем обратила внимание на историографию вокруг Бакунина. Ее работы «Новое о Бакунине на страницах французского журнала (в связи с публикацией французским историком М. Конфино писем М.А. Бакунина)» и «Два (автобиографических) портрета М. А. Бакунина» также были написаны в этот период; а известная монография «Бакунин» – в 1970. В целом разработка ею бакунинской тематики продолжалась почти 20 лет, что не означает, что она резко прекратилась где-то в 1980 г., а лишь расширилась, так как привела исследовательницу к изучению ряда более общих проблем из области истории общественного движения России в XIX в. – проблем земства. Она обратилась к вопросам земского движения – его истории, его значению для российской интеллигенции и формированию его ненасильственной направленности. Одновременно она продолжала исследования о Бакунине: в последующие годы завершен еще ряд статей, в том числе «Два письма М.А. Бакунина Н. В. Станкевичу», «Конфликт М.А. Бакунина и С.Г. Нечаева в освещении зарубежной историографии» и известная «Социальная доктрина М.А. Бакунина».

Две ее наиболее фундаментальные работы – это биография «Бакунин» и посвященная его идеям «Социальная доктрина М.А. Бакунина», задача которой сформулирована как «реконструкция эволюции мировоззрения русского революционера-демократа на протяжении всей его жизни, места и роли его социальной доктрины в русском революционном движении, где она воспринималась иначе,

ч

е

Друмова Н. Социальная доктрина М.А. Бакунина. М. 1990. С. 5.

В своих исследованиях Н.М. Пирумова дополнительно задала еще два очень важных методологических принципа для изучения теории Бакунина и для разрешения полемики в среде ученых в 1960-е годы. Один из них представляется соединением философских взглядов и социально-политических концепций мыслителя, а другим является роль Бакунина в мировом масштабе. Поскольку Бакунин представляет собой одного из немногочисленных социалистов во второй половине XIX в., необходимо рассматривать его личность в русле развития мировой социалистической мысли. Самыми важными тенденциями социалистической мысли во второй половине XIX в. являлись проблема законов природы, естественное право и перенесение собственного мировоззрения в социальные концепции и политическую борьбу.

Также необходимо отметить, что в современных исследованиях проблемы государства, интеллигенции и развития народничества продолжают занимать важное место. Например, работы «К политологической характеристике воззрений М. А. Бакунина на Государство, идея государственности в истории политической мысли России» В.А. Должикова, «Проблема власти и государства в концепциях русского революционного и религиозного анархизма (М. А. Бакунин и Л. Толстой)» А.К. Голикова, «Концепция анархизма М. А. Бакунина: хаос и порядок» Д.В. Ласкова, «Соотношение демократии и анархии в концепциях М. А. Бакунина и П. А. Кропоткина» В.Г. Джангирияна и «Политическая философия М. А. Бакунина и современность» Г.Ш. Бокучавы. Н.С. Столяров написал работу «Современные проблемы социального управления в свете идей М. А. Бакунина» с целью обсудить проблемы «нового прочтения работ классиков» и прояснить основные принципы Бакунина в

социальном управлении. Д.Д. Жвания опубликовал статью «М. А. Бакунин о влиянии власти на личность», в которой осветил антиавторитарную теорию революционера. В.Ф. Пустарнаков является автором «Спасительного принципа федерализма Михаила Бакунина и Марксовой концепции политической, государственной Бакунина».

Что касается исследований о народничестве и интеллигенции, то среди них необходимо отметить работу Д.О. Чуракова «Критика народнической интеллигенцией авторитаристских тенденций в идеологии социализма», работу А.А. Ширинанца «Концепция формирования «нового человека»: взгляд из прошлого», работу П.В. Глазкова «Отношение М. А. Бакунина к российской действительности политическая мысль в России конца 60-х – начала 80-х гг. XIX века», работу С.А. Мндоянца «Русская философская мысль в 80-х гг. XIX века о будущем России» и труд И.А. Камынина «Государство и революция в политической теории народничества». Также имеются исследования, посвященные разным взглядам апологетов анархизма, например, «Исторические взгляды идеологов русского анархизма (вторая половина XIX века)» О.С. Сафронова.

В.Ф. Пустарнаков представил в 2000 г. статью, в которой сравнил «централизацию» Маркса и «федерализм» Бакунина. В статье прослеживается происхождение терминов «федерализм» и «анархизм» и отмечается, что как идеология анархизм появился очень рано. Но федерализм до XVIII в. укоренился лишь в Западной Европе и Соединенных Штатах. В статье также сравниваются теория анархизма Прудона 1840-х годов и теория анархизма Бакунина 1860-х годов, анализируются их сходства и различия. Исследователь

считает, что федерализм в теории анархизма Прудона основан на принципе отдельных самостоятельных производственно-потребительских коммун. Прудон выступал против всемогущего государства, против большого военного, бюрократически и политически централизованного монстра, потому что таковой не может гарантировать свободу личности. Бакунин не против всех государств и не против всех видов власти. Он разделил государства на несколько категорий по типу внутреннего управления и намерениям внешней экспансии, полагая, что такие государства, как Франция, Пруссия, Австрия и Российская империя необходимо сразу уничтожить. Великобритания и США принадлежат в этой модели к более демократическим странам. Италия, Испания и Польша относятся к странам, для которых характерны внутренняя слабость и внешний мир. Его «федерализм» был более систематическим, чем у Прудона, и был обогащен дополнительными чертами. Маркс и Энгельс еще в «Манифесте Коммунистической партии» 1848 г. повествовали о концепции государства. Хотя они высоко оценили вклад буржуазии в экономическую и политическую историю централизации, они отнюдь не одобряли все централизованные государства, строго отличая собственную теорию государственной власти от централизации, навязанной буржуазией. В заключении исследователь указал, что полемика между Марксом и Бакуниным должна «входить в мыслительный материал любого серьезного политического мыслителя, задумывающегося над формами

с

о

в

р

Пустарнаков. В.Ф. Спасительный принцип федерализма Михаила Бакунина и Маркса концепция политический, государственной "централизации" // Памяти М.А. Бакунина, Институт экономики российской академии наук, Комиссия по творческому наследию П.А. Кропоткина, Волгоградский государственный университет, М. 2000. С. 30.

М

е

н

2.2 «Свобода личности» и «свобода коллектива» в мысли М.А.

Бакунина до 1860 года

В произведениях М.А. Бакунина первое упоминание о «федерализме» или «федерации» появилось в форме «ВСЕОБЩЕЙ ФЕДЕРАЦИИ ЕВРОПЕЙСКИХ РЕСПУБЛИК» в 1848 г. в ряде его статей по славянскому вопросу с 29 ноября 1847 г., когда он выступил с речью в Париже на банкете в годовщину польского восстания 1830 года.

Слово «союз» уже было употреблено много раз – «братский союз», «союз освобождения», «союз с Россией», союз «между Польшей и Россией» и т.д. Но официально слова «славянская федерация» появились только в заглавии «Основ славянской федерации». Конечно, это не означает, что Бакунин планирует федерацию только европейских стран. В действительности, в то время славянская федерация еще занимает главное место. В самом начале Бакунин тоже был увлечен проектом революционного союза между Россией и Польшей, который очень рано появился – еще во времена декабристов. Как он сам изложил в «Исповеди» в 1851 г., целью его поездки в Версаль является сближение с польскими революционерами.

Но именно здесь мы можем заметить различие понятий федерализма между Бакуниным и Герценом: в самом начале Бакунин размыслил о проблеме федерации в рамках всей Европы. Поэтому влияние революции 1848 г. оказало гораздо больше влияния на Бакунина, чем на Герцена. Это неслучайно. Данный принцип был сохранен в его поздних произведениях, например, в таких как «Принципы и организация интернационального революционного общества», 1866 и «Федерализм, социализм и антитеологизм», 1867,

не говоря уже о его деятельности в Лиге мира и свободы, в Альянсе, в I Интернационале, и его книге «Государственность и анархия», которая уделила главное внимание международным отношениям и состоянию разных стран в Европе.

Кроме его выступления в Париже в 1847 г., много остальных статей по славянскому вопросу, очевидно, было написано вовремя или после съезда в Праге. «Тогда мы вместе, как братья, вступили в Прагу: представители всех славянских народностей встретились, наконец, как братья, после долгой разлуки, и с восторгом говорили друг другу, что отныне наши дороги не должны расходиться»¹. Съезд состоялся в начале июня и был прерван восстанием 12 июня. Восстание в Праге являлось частью ряда революционных движений в Европе в 1848-1849 гг., и именно эти движения оставили у Бакунина глубокое впечатление. Революционная волна была подавлена Священным союзом между Россией, Австрией и Пруссией. Вооруженные интервенции Священного союза по крайней мере научили Бакунина двум принципам, во-первых, «Уважение и любовь к свободе других есть в их глазах первое условие собственной свободы»². То есть революции невозможно удастся только в одной стране. Тем более он указал: «Очень долгое время они сами были жертвою чужого притеснения, видели очень хорошо печальные последствия этого: упадок родных (национальных) нравов и дисгармонию в обществе, которая вытекает из притеснения не только для притесненных, но также и, особенно, для притеснителей; кроме того, они слишком возненавидели чужое иго, чтобы когда-нибудь пожелать наложить свое иго на чужие народы»³ – революции невозможно удастся в условиях старых международных отношений. Эти принципы еще

1

Бакунин М.А. Речи и статьи по славянскому вопросу // Избранные сочинения. Том 3. М. 1919. С. 50.

Указ. соч. С. 64.

Там же.

заметнее в статье «Воззвание к славянам». Полное видение Бакуниным федерации европейских стран: «Революция объявила разрушенными деспотические государства, – **объявила разрушенную прусскую державу**, признавши доставшиеся ей польские части края отделенными, – **объявила разрушенную Австрию**, это чудовище, сплетенное хитростью, насилием и преступлением из самых разнородных национальностей, – **объявила разрушенной турецкую державу**, в которой едва семьсот тысяч османов попирали ногами двенадцатимиллионное население славян, валахов и греков, – наконец, **объявила разрушенным** последнее утешение деспотов, последнее жульническое укрепление разбитой наголову дипломатии, **русскую державу**, чтобы три поработанные ею нации, великороссы, малороссы и поляки, предоставленные самим себе, могли подать свободную руку остальным славянским братьям. Так был разрушен, опрокинут и заново устроен весь север и восток Европы, Италия освобождена, и конечной целью всего поставлена б

ы Главных врагов революции Бакунин видел в Пруссии, Австрии, Турции и самой России. Трудно различать, где Бакунин боролся против них с точки зрения славянского народа, а где с точки зрения интернациональной революции. Вероятно, они вместе составляют исходную точку революции по Бакунину, ведь его концепция о «свободе» – не только личная свобода, а свобода всех, «коллективная свобода».

С Очевидно, проект федерации Бакунина с самого начала формировался в условиях европейской революции в течение 1848-1849 годов. Он на практике, тщательно планировал будущее Европы.

Б

Щ

Указ. соч. С. 47.

А

Я

Можно сказать, его стремление создать федерацию опиралось на многие реальные элементы. Если сравнивать с Герценом, то именно практический путь революции, а не теоретическое размышление, играл главную роль в проекте федерации Бакунина. Он обобщал две предпосылки победы революции: всеобщая революция и федерация в новых условиях международных отношений.

Однако на самом деле, по мнению Энгельса, именно практическая возможность является важным недостатком проекта Бакунина. Чтобы опровергнуть его проект федерации европейских стран, особенно проект славянской федерации, Энгельс специально написал «Демократический панславизм». Тогда они еще были друзьями, Энгельс писал: «Горький опыт привел к убеждению, что «братский союз европейских народов» может быть осуществлен не при помощи пустых фраз и благих пожеланий, а лишь при помощи радикальных революций и кровавой борьбы; что речь идет не о братском союзе всех европейских народов под одним республиканским знаменем, а о союзе революционных народов против контрреволюционных, союзе, который может быть о с у

щ Бакунин в это время обратил большое внимание на славянскую федерацию, включая Россию и Польшу. Он вложил огромную страсть и надежду в этот союз и описал конкретную его программу в «Основах славянской федерации» и «Внутреннем устройстве славянских народов» в том же году.

л

е

н

Маркс К., Энгельс Ф. Демократический панславизм // Сочинения. Издание 2-е. Т. 6. М. 1955-1974. С. 290.

н

е

Славянская федерация состоит из разных славянских племен. Высший и единственный орган такой федерации – славянский совет, имеющий огромную власть.

«3) Общий союз всех славянских народов есть выражение и осуществление этого соединения. Он представляет все славянство и называется славянским советом (Rada Slowenska).

4) Славянский совет руководит всем славянством, как первая власть и высший суд; все обязаны подчиняться его приказаниям и исполнять его решения.

7) Только Совет имеет право объявлять войну иностранным державам. Никакой отдельный народ не может объявлять войну без согласия всех, так как вследствие соединения все должны участвовать в

Главное внимание он обращал на регулирование связей между славянскими племенами и единство действий во внешних делах. Тем не менее, хотя Бакунин ясно написал, что племена «должны отказаться вполне от своих государственных функций и передать их непосредственно в руки совета», как будто они стали частью одного государства, «федерация» здесь еще была более похожа на международный союз, союз стран или, по крайней мере, на наднациональную организацию, чем государство. По словам Бакунина, каждое славянское племя будет иметь свое правительство. Но он никогда не различал четко предел власти совета и власти правительства. Как сказано выше, в федерации совет имеет высшую, почти неограниченную власть, он одновременно правительство, парламент и высший суд, если смотреть в аспекте Монтескье.

о

1

Бакунин М.А. Речи и статьи по славянскому вопросу // Избранные сочинения. Том 3. М. 1919. С. 67.

«Всякий славянин имеет право обращаться к Совету против несправедливого действия своего отдельного правительства»¹. Однако в этом проекте он не рассматривал внутреннюю политику, как и аспекты политические, экономические, социальные и даже культурные. Вся его задача во внутренних делах – это поддержка внутренней справедливости и мирового состояния.

«Внутренняя война между славянскими племенами должна быть запрещена как позор, как братоубийство. Если бы возникли несогласия между двумя славянскими народами, то они должны быть устранены Советом и его решение должно быть приведено в

и
с В такой федерации племя не имеет почти никакого права, кроме «счастья» и «свободы» стоять перед советом федерации. То есть посредник между личностью и «государством» (здесь – федерацией) был очень слабый и в действительности вполне уступал свое право федерации. Разумеется, маленький коллектив уступает свое право большому коллективу. По плану Бакунина, если личности, которые составляют маленький коллектив, не удовлетворятся им, то они могут просить помощи у большого коллектива. Такая структура сохраняет преимущество личности над маленьким коллективом. Но в ней есть опасный недостаток – личность, как и маленький коллектив, одинаково слабы перед большим коллективом.

а По материалам выше мы можем обобщить, что целью объединения в славянскую федерацию Бакунина является: 1) разрушить деспотические государства; 2) защитить славянские племена от внешних угроз; 3) сохранить мир между славянскими племенами. А движущими силами объединения являются: 1)

я

1
Указ. соч. С. 68.
Указ. соч. С. 67.
е

н

н

революция, то есть единая политическая цель; 2) общность одной национальности. Чтобы прийти к такому заключению, достаточно отследить частотность употребления слов, описывающих союз. Большинство из этих слов – «братский». Только на 16 страницах «Воззвания к славянам» оно появилось 43 раза. Сила, соединяющая все эти части федерации, представляет собой «святую связь рода и крови». Братство и революция являются основой всей федерации. Как похоже на лозунг позднего революционного общества: мир и свобода! Как Бакунин сам написал в начале «Основ славянской федерации»: «Все эти народы, впрочем, состоят между собою в союзном единении. Это единение должно быть настолько тесно, что счастье или несчастье одного должно быть в то же время счастьем или несчастьем другого, и никто не может чувствовать себя свободным и считать себя таковым, если другие не свободны и, наоборот: притеснение одного

с Маркс прекрасно отметил эту особенность в теории федерализма Бакунина 25 лет спустя, когда критиковал «Государственность и анархию»: «Воля, а не экономические условия, является основой его

п Маркс был прав, и в 1870-х годах он с Энгельсом уже заметил их коренные разногласия с Бакуниным. В течение 20 лет Бакунин не только не потерял эту особенность в теории федерации, но даже ее развивал.

в Как показано выше, в течение ссылки понимание Бакунина о федерации было постоянным, почти не изменилось. В своих письмах 1849-1861 гг. он обсудил проект федерации только с Герценом. В этот период единственным стремлением Бакунина был поиск следов

й

там же.

Маркс К., Энгельс Ф. Конспект книги Бакунина «Государственность и анархия // Сочинения. Издание 2-е. Т. 18. М. 1955-1974. С. 649.

р

е

д

существования федерализма в истории России. Он выбрал декабристов и Петра I как носителей теории. Конечно, его описание федерации в царствование Петра I было невероятным и необоснованным, но оно, по крайней мере, отражало его взгляды в то время.

«Диктатура кажется ему необходимою и для того, чтобы восстановить силу России в Европе, а силу эту хотелось бы ему прежде всего направить против Австрии и Турции, для освобождения славян и для установления не единой панславистической монархии, но вольной, хотя и крепко соединенной славянской федерации. Он – друг венгерцев, друг поляков и убежден, что первым шагом русской внешней разумной политики должно быть восстановление и

Конкретное и всестороннее описание Бакуниным своего проекта федерации появилось в двух его произведениях 1866-1867 гг. – «Принципы и организация интернационального революционного общества» и «Федерализм, социализм и антитеологизм» – когда он сосредоточил все внимание на работе в Лиге мира и свободы. Описание проекта федерации в произведениях этих лет были похожи друг на друга в очень высокой степени.

Конституция США начинается с разделения власти в центральной организации федерации, а потом обязанностями федерации и штата. Напротив, Бакунин начал описание своего проекта федерации с принципа свободы, потом – права личности, права ассоциации, общины, провинция, нация, интернациональная Федерация и возможность новой федерации. Безусловно, такая необычная очередность изложения отражала мышление Бакунина.

Л

Бакунин М.А. Письмо А. И. Герцену 7 ноября 1860 г. // Собрание сочинений и писем (1828-1876). Т. 4. Иркутск. С. 184.

И

1

Важность принципа свободы во всей идеологии М.А. Бакунина уже не нужна особенному подчеркиванию – он является почти отличительным признаком Бакунина. Однако понятие свободы естественно находится в противоречии с коллективом. Если личность решила принять участие в коллективе, то она, без сомнения, уже готова утратить часть своей свободы. Понимая такое противоречие, Бакунин еще относился к принципу свободы как основе всякого коллектива: «Человеческое общество... образ на основе свободы, которая отныне должна стать единственным образующим принципом его политической и экономической организации»¹. Вот почему нам следует сначала изучить понятие свободы Бакунина, чтобы выяснить его понимание коллектива, и в результате показать логику в его проекте федерации.

Противоречие между личной свободой и коллективом не беспокоило Бакунина. Он полагал, что именно свобода составляет порядок.

«Порядок в обществе должен быть равнодействующей всех местных, коллективных и индивидуальных свобод, достигших

Тем более, он считал «индивидуальную и коллективную свободу

Если он имел основное знание о разных теориях свободы во время просвещения, то обязательно знал, что неограниченная свобода личности приводит только к «естественному догосударственному состоянию», к «войне всех против всех». Свободной личности невозможно стать основой коллектива, потому что коллектив состоит из личностей, и их свободы неизбежно столкнутся. Если никто из них

---

¹

Бакунин М.А. Революционный катехизис // Анархия и порядок: сборник. М. 2000. С. 148.

Там же.

Указ. соч. С. 147.

■

не идет на компромисс, то обязательно будет конфликт. Это обычное понимание свободы. А как Бакунин ее понимал?

«Свобода есть абсолютное право всех взрослых мужчин и женщин не искать чьего-либо разрешения на свои деяния, кроме решения своей собственной совести и своего собственного разума, определяться в своих действиях только своей собственной волей и, следовательно, быть ответственными лишь ближайшим образом перед ними, затем перед обществом, к которому они принадлежат, но лишь постольку, поскольку они дают свое свободное согласие

р «Неправда, что свобода одного гражданина ограничивается свободой всех остальных. Человек действительно свободен лишь в той мере, в какой его свободно признанная свободной совестью всех остальных и как в зеркале в нем отражающаяся и излучающаяся из него свобода находит в свободе других подтверждение и расширение в бесконечность. Человек действительно **свободен только среди равного образа свободных людей**, и так как он свободен лишь в своем качестве человека, то рабство хотя бы одного-единственного человека на земле является как нарушение самого принципа

в Первый отрывок определил характер свободы: не искать разрешения. То есть свобода означает то, что личность освободится от всех образов личной приверженности, всех образов зависимости от другой личности и от коллектива. Она сможет действовать согласно своей воле. Такая «свобода» представляет собой отрицание «несвободы», отрицание «приверженности» и «ограничения». Другим словом, понятие свободы Бакунина в самом начале

о

в
Там же.
Там же.
Ф

м

у

подразумевает разрушение несвободы. Однако на этом пути Бакунин не шел далеко, он сразу добавил, что если личность приняла участие в коллективе, то ей следует действовать согласно воле коллектива. Такая воля может воплощаться правилом, законом, привычкой, обычаем или традицией. В итоге, свободу личности следует подчинять, или, как минимум, согласовать со своей волей и волей коллектива, если хочет в нем участвовать.

Второй отрывок далее и конкретнее описал форму свободы личности в коллективе. Свобода личности, особенно свобода личности в коллективе, по мнению Бакунина, является «коллективной свободой». Свобода личности возможна в человеке, в человечестве только когда все члены человеческого общества имеют равную долю свободы. Личность свободна только тогда, когда она признает равное право всех других на одинаковую с собой свободу, и тогда, когда она находится среди людей, которые имеют равную степень свободы с собой. Другими словами, когда личность находится в коллективе, ее свобода зависит от свобод всех остальных. Здесь нам нетрудно заметить влияние революционной волны 1848-1849 гг.: победа революции в одной стране не имеет смысла, разве только революция победит во всех странах. Несвобода и поражение революции соседа, без сомнения, влияет на себя, так как необходимо направить усилия на всеобщую федерацию европейских республик.

В результате, в идеологии Бакунина, как только свобода личности освободилась от всякого рода приверженностей, ограничений и зависимостей, она сразу соединила себя с «коллективной свободой», со свободой всех других. Это, конечно, отличается от индивидуалистической свободы. Согласно Бакунину, с одной стороны, свобода личности снова вернулась в коллектив, не вполне освободилась от приверженности и даже несла тяжелый груз

спасения всего человечества; с другой стороны, свобода личности, идеал личности не ограничится собой, она превысила предел личности, распространилась в масштабе соседних личностей.

«Благосостояние и свобода как народов, так и отдельной

и «Так как свобода всех, как отдельных личностей, так и коллективов, солидарна, то ни один народ, провинция, община и ассоциация не могут быть подвергнуты притеснению без того, чтобы это не угрожало свободе всех остальных, и чтобы они не почувствовали этой угрозы. Каждый за всех и все за каждого – вот

и «Каждый за всех и все за каждого» – вот и простое объяснение, и идеал «коллективной свободы», и в силу «коллективной свободы» воздание порядка уже стало очень легкой задачей. В этом условии противоречие между личностью и коллективом уже было потеряно. И если человек хочет свободы, то его связь с коллективом уже стала необходимой и даже очень важной.

и В.М. Артемов обобщает:

ю «Рассмотрение человека в качестве наиболее совершенного природного существа, вносящего порядок и смысл во все происходящее с ним и вокруг него, приводят к принципиальному препятию всего авторитарного и надчеловеческого. Доброе начало в самом человеке и, соответственно, в обществе, освобожденном от искусственных, хотя и временно необходимых, властно-бюрократических структур, - все это и составит стержень солидарного сотрудничества между свободными людьми, действующими на благо всех и каждого. Цельность и широта

Д

и Указ. соч. С. 153.

Р Там же.

и

и

творческой деятельности человека вытекают из единства комически-природного, хаос же «обеспечивает» разного рода прорывы и скачки,

В

Т 2.3 Содержание федеративных идей М.А. Бакунина в 1860-х годах О

М Во многих сферах проекта федерации Бакунин в действительности сильно укрепил такую связь.

Ч В первую очередь, в области режима собственности на землю.
И «Земля со всеми ее естественными богатствами – собственность
В

Я Хотя всякий человек может получить свой кусок земли, он никогда не владел ей. Земля принадлежит только общине. Человеку необходимо принять участие в одной из общин, чтобы получить землю в средства существования. Единственный его выбор заключается в разнице общин: зависимость от общины неизбежна, но и которой из них принадлежать – это свободный выбор.

Ц Одинаковые состояния встречаются только в сферах образования, наследования и благосостояния. Бакунин в своем проекте разрушил все старые их формы и передал их функции обществу. Университет был разрушен, но человеку необходимо обратиться к коллективу (общине, ассоциации, провинции, нации, интернациональной федерации) за образованием; наследование было разрушено, но человек не имеет ничего, чтобы начать свое предприятие, ему необходимо обратиться к коллективу за работой... Согласно проекту, Бакунин мог удачно распространить образование, имущество и благосостояние в массы: каждый имеет возможность такой жизни,

В

1

Ортемов В.М. Памяти М.А.Бакунина // Свобода и нравственность в философии М.А.Бакунина. М. 2000. С.

2

Указ. соч. С. 158.

Ю

Н

Б

которая гораздо лучше старых жизней; с другой стороны, зависимость личности от другой личности и коллектива превращалась в полную приверженность коллективу. Это, по мнению Бакунина, безусловно, хорошо, без всяких недостатков.

Тем не менее следует отметить, что его понимание связи между коллективами, между маленьким и большим коллективом, особенно между нижним и высшим органом федерации уже сильно изменилось по сравнению с проектом 1848 года.

«Основой политической организации страны должна быть безусловно автономная община, всегда представляемая большинством голосов всех совершеннолетних жителей, мужчин и женщин на равных правах. Никакая власть не имеет права вмешиваться в ее внутреннюю жизнь, ее действия и ее управление... Каждая община будет иметь безусловное право создать, независимо от какого-либо высшего утверждения, свое собственное

з

а Бакунин в это время уже мог дать четкое определение автономии. Главная роль федерации уже превращалась из «славянского совета» в «автономную общину». Иерархия уже превращалась из «высший совет – славянские племена» в «община – ассоциация – провинция – нация – интернациональная федерация», из «сверху вниз» в «снизу-вверх». Община тогда уже имела право решать свои внутренние дела и сохранять свою независимость от вышестоящего органа, защищать себя от внешних вмешательств.

е Вторая степень политического органа – провинция – была новой в проекте федерации Бакунина. Она является посредником между основным органом (община) и высшим органом (нация и

с

Г

Указ. соч. С. 152.
В

О

интернациональная федерация), маленьким и большим коллективами. Но нельзя игнорировать важность провинции. На самом деле, мы даже можем считать ее маркером изменения идеи Бакунина.

Он так описал связь между общиной и провинцией: «Но, чтобы войти в провинциальную федерацию и стать интегральной частью провинции, она должна безусловно согласовать свой собственный строй с главнейшими основаниями строя провинции и получить на него санкцию парламента этой провинции. Она должна также подчиняться приговорам провинциального суда и предписываемым провинциальным правительством мероприятиям по отношению к ней,

р
а Видимо, связь между ними еще была мирной, только общине влудует согласовать свой строй с основами строя провинции. Провинция здесь была не органом управления, а союзом общин как союзом маленьких коллективов. Она предоставляла возможность для консультаций, судила общие дела согласно общепринятым правилам. Это функция провинции во внутренних делах. По сравнению со свободой личности перед общиной, свобода общины перед провинцией заметно больше. Община имела право организации образования, имела свое имущество, производство, обеспечивала благосостояние и т.д. То есть без необходимости производства или защиты от внешних вмешательств община не обязательно приняла бы участие в провинции, уже имея подлинную и полную свободу.

а На самом деле Бакунин не обращал много внимания на внутренние функции провинции, самыми важными ее функциями он считал внешние.

ц

и

р

Указ. соч. С. 154.

н

и

р

Критикуя теорию государства Мадзини в комментариях к работе «Федерализм, социализм и антитеологизм», он утверждал: «Ни одна обособленная коммуна не будет в состоянии противостоять могуществу громадной централизации; она будет раздавлена ею. Для того, чтобы выдержать эту борьбу, она должна федерироваться в виду общей самозащиты с соседними коммунами, т.е. она должна

б В «Революционном катехизисе» он также предупреждал:
рМежду общинами и государством должен стоять по меньшей мере
хоть один автономный посредник: департамент, область или
провинция. В противном случае община, в тесном смысле этого слова,
будет всегда слишком слаба, чтобы сопротивляться равномерно и
деспотически централизующему давлению государства, чем каждая
атрана по необходимости приводится к деспотическому режиму
французской монархии, как мы это дважды видели на примере
Франции, ибо деспотизм всегда имел свои корни скорее в
централизующей организации государства, чем в постоянном

в
м Он был, с одной стороны, уверен в силе и необходимости
коллектива, а с другой стороны, очень бдителен в отношении
несоответствия силы между маленьким и большим коллективами. Он
особенно проявил бдительность к воплощению или представителю
коллективной власти. Разница силы между личностью и общиной еще
приемлема для него, а разница между общиной и государством уже
нестерпима. На самом деле, без угрозы государственной силы
существование провинции почти не имело смысла.

н

и

М
Указ. соч. С. 84.
Указ. соч. С. 151.
И

п

р

Связь между провинцией и нацией, нацией и интернациональной федерацией почти одинакова. По мнению Бакунина, федерация на основе свободных и автономных общин уже обладала возможностью создать новые международные отношения. Интересно, что лучшее описание такого идеала международных отношений происходило от его критики старого образа: «Абсолютное отрицание политики расширения, славы и могущества государства, – политики, которая обращает каждую страну в крепость, исключаящую из своей среды все остальное человечество и тем вынужденную смотреть на себя до известной степени как на все человечество, становится самодовлеющей, самоорганизоваться внутри себя как отдельный мир, независимый от человеческой солидарности в целом, и искать свое б

л С помощью этих материалов можно обобщить внутреннюю логику проекта федерации Бакунина. Он сначала устранил противоречие между свободой личности и порядком коллектива, противоречие между личностью и коллективом. Потом он утвердил почти неограниченную власть общины во внутренних делах и большую власть во внешних делах. Потом установил посредника между общиной, нацией и федерацией – провинцию – как союз общин, имеющий силы против государства. В результате он превратил противоречие между личностью и государством в противоречие между маленьким и большим коллективами, тем более – союз маленьких союзов – в противоречие между средним и большим коллективами. Он разрешил эту проблему не посредством всеобщих выборов президента, а с помощью обусловленности коллективов.

и

с

Указ. соч. С. 153.
Л

а

в

Здесь мы стараемся также обобщить несколько признаков понятия коллектива Бакунина, заимствуя его слова. Решающие элементы для формирования коллектива, по мнению Бакунина, – «зависеть от положения, исторических привычек, потребностей данного времени и особых обстоятельств»¹. Коллектив всегда стремится «к действительному, живому единству, а не к однообразию, и вера в то, что еще более тесное единство принесет с собой опыт, время, развитие совместной жизни, собственное разумение и потребности общин»², или, просто говоря, единение, а не однообразие. Сила объединения не очень четка, по словам Бакунина, она только является «исключительно результатом местной, в

н Право личности ограничено внутри коллектива, она получает от коллектива «его гарантии и его защиту». Кроме того, коллектив предоставит личности «гарантии, солидарность и общение» в своей сфере. Человек еще может организовать новый коллектив внутри оригинального коллектива, которому он принадлежит. «Ни общество, ни какая-либо часть его: община, провинция или нация – не имеют права мешать свободным лицам свободно образовывать ассоциации для какой-либо цели – религиозной, политической, научной, промышленной, художественной или даже в целях взаимного развращения и эксплуатации людей беспечных и глупых, при условии, что последние уже достигли совершеннолетия»⁴. Это уже активная ассоциация по сравнению с пассивным коллективом, таким как община, провинция и т.д., которые уже сформировались в историческом процессе.

е

б

Указ. соч. С. 154.

Указ. соч. С. 154.

Указ. соч. С. 154.

Указ. соч. С. 150.

о

с

т

Следует отметить, что Бакунин заметил еще одну новую форму коллектива – ассоциацию рабочих.

«Кооперативные рабочие ассоциации представляют новое явление в истории; мы присутствуем ныне при их рождении и можем в настоящую минуту только предчувствовать то огромное развитие, которое им, без всякого сомнения, предстоит, и те новые политические, и общественные отношения, которые из них возникнут, но ближе определить их мы не можем»¹. Он даже одобрял: «Возможно, и даже весьма вероятно, что в один прекрасный день они, перешагнув за границы общин, провинций и даже современных государств, даруют всему человеческому обществу новый строй, причем последнее будет уже делиться не на нации, а на различные промышленные группы, организованные согласно потребностям

Этот отрывок находился в середине статьи – очевидно, Бакунин еще не удовлетворился своим тщательным прогнозом. В конце статьи он добавил еще большой фрагмент, чтобы конкретнее показать эту новую форму: «Интеллигентный и свободный труд по необходимости будет ассоциированным трудом. Свободному выбору каждого будет представлено объединяться с другими в труде или нет; но не подлежит сомнению, что, за исключением работ, связанных с воображением, самая природа которых требует сосредоточения в себе интеллекта отдельного лица, во всех промышленных и даже научных и художественных предприятиях, допускающих сотрудничество, все будут предпочитать совместную работу по той простой причине, что последняя самым удивительным образом приумножает продуктивность труда каждого отдельного человека и что каждый

а

---

¹
Там же.
Указ. соч. С. 151.
Н

е

член и сотрудник производительного объединения гораздо больше заработает с гораздо меньшей затратой времени и труда. Когда эти свободные производительные объединения уже не будут рабами, а в свою очередь станут хозяевами и владельцами необходимого им капитала, будут видеть в своей среде, в качестве сотрудников, наряду с рабочими силами, освобожденными благодаря всеобщему образованию, все специальные силы интеллекта, необходимые для каждого предприятия; когда они, объединившись между собою, всегда свободно, в соответствии со своими потребностями и наиболее подходящим для себя образом, переступив рано или поздно через национальные границы, образуют огромную экономическую федерацию; когда стоящий во главе ее парламент, располагая столь же всеобъемлющим, как и подробным, и точным статистическим материалом, какой в наши дни не может существовать, комбинируя спрос и предложение, будет направлять, устанавливать и распределять между отдельными странами производство мировой промышленности, так чтобы уже не было или почти не было ни торговых, ни промышленных кризисов, вынужденной остановки производства, катастроф и нужды и потери капитала, – тогда человеческий труд, источник свободы всех и каждого, возродит мир к

н

о К сожалению, его понимание рабочих и промышленности еще вставалось в аспекте производительной силы. Бакунин не осознал, что резкое развитие промышленности уже коренным образом изменило производственные отношения. Именно в этом и заключается его существенное разногласие с Марксом и Энгельсом.

ж Об этой проблеме В.М. Артемов так критиковал:

и

з

Указ. соч. С. 158.

н

и

1

«К числу теоретических заслуг М.А. Бакунина относится вывод о том, что освобождение общества и человека не может идти через новую диктатуру, оно возможно только на основе неполитических соглашений между заинтересованными в созидании людьми и социальными группами(ассоциациями), стремящимися к сотрудничеству и взаимопомощи. Такой подход более оправдан в социально-нравственном отношении, но правда, весьма утопичен в смысле характеристики наличной готовности самого народа для

п

о

Д 2.4 Федерация и современное государство в мысли М.А. Бакунина

о
б В начале октября 1863 г. Бакунин создал Альянс социалистической демократии. Два года спустя после написания работ «Принципы организации интернационального революционного общества» и «Федерализм, социализм и антитеологизм» в 1869 г. он официально распустил Альянс и ввел его секции в I Интернационал, где вспыхнул конфликт Бакунина с Марксом и Энгельсом.

р В 1870-х гг. главным произведением по теме федерализма, безусловно, был труд «Государственность и анархия». Удивительно, что в другой важной книге Бакунина «Кнуто-германская империя и социальная революция» только 10 раз употреблялись слова «федерация» или «федерализм» – еще меньше, чем в работе «Парижская коммуна и понятие о государственности». В эти годы главное внимание Бакунин уделял практическому анализу государства. Большинство упоминаний слова «федерация» касается

и

а

Н
Артемов В.М. Памяти М.А. Бакунина // Свобода и нравственность в философии М.А. Бакунина. М. 2000., С.

т

о

в

Альянса – например, «федеративный комитет», «собрание федерации» и т.д.

В этот период, в процессе теоретического строительства будущей федерации, Бакунин встретился с двумя проблемами, двумя противоречиями: 1) как федерация выживет в настоящей системе мира? 2) как относиться к классам в будущей федерации?

Первая проблема существовала уже более 20 лет, Бакунин еще не нашел ее разрешения.

В позднем издании «Государственности и анархии» он дополнил, что федерализму будет трудно выжить в мировой системе так, как в Европе. Такое федеративное государство, как США, было исключительным только потому, что находилось далеко от Европы и любой значимой в мире державы.

«Положим даже, что петербургская империя распадется на большее или меньшее число вольных штатов и что организованные, со своей стороны, как самостоятельные государства Польша, Богемия, Сербия, Болгария и т.д. образовали вместе с этими новыми русскими штатами великую славянскую федерацию. И в таком случае, утверждаем мы, эта федерация не будет в состоянии бороться против пангерманской централизации по той простой причине, что военно-государственная сила будет всегда на стороне централизации. ... Федерация штатов может до некоторой степени гарантировать буржуазную свободу, но государственно-военной силы создать не может потому именно, что она федерация; государственная сила требует непременно централизации»¹ и «...Федерация остается поныне возможною в Северной Америке потому только, что на американском континенте в соседстве с великою республикою нет ни

---

¹ Бакунин М.А. Государственность и анархия // Избранные сочинения. Том I. М. 1919. С. 112-113.

одного могучего централизованного государства вроде России,
Г

е Федерализм был реальной и возможной теорией. Он вполне
рспособен элиминировать мотив действия современного государства и
действующий порядок международных отношений. И он сможет
аответствовать историческим требованиям, сохраняя самобытность
разных наций и одновременно уничтожая все несправедливые
исторические остатки, такие как права и границы. И не менее важно,
ито он соответствует всем нравственным требованиям революции, по
минимуму требований Бакунина к процессу революции – свобода,
свобода личности и коллективная свобода.

л Единственный его недостаток – выживание. И именно это
единственное противоречие Бакунин не разрешил до конца. Не раз
пытался разрешить, но последнее его заключение было одним очень
простым, смелым, но тоже утопическим проектом – «Всенародным
р

у Что касается второго противоречия, то Бакунин в это время уже
знал суть современного государства – оно состоит из разных
классов.

и «Мы, русские, все до последнего, можно сказать, человека знаем,
что такое, с точки зрения внутренней жизни ее, наша любезная
всероссийская империя. Для небольшого количества, может быть, для
нескольких тысяч людей, во главе которых стоит император со всем
августейшим домом и со всею знатною челядью, она – неистощимый
источник всех благ, кроме умственных и человечески-нравственных;
для более обширного, хотя все еще тесного меньшинства, состоящего
из нескольких десятков тысяч людей, высоких военных, гражданских

ь

---

¹ Указ. соч. С. 113.
² Указ. соч. С. 297.

о

ю

и духовных чиновников, богатых землевладельцев, купцов, капиталистов и паразитов, она – благодушная, благодетельная и снисходительная покровительница законного и весьма прибыльного воровства; для обширнейшей массы мелких служащих, все таки еще ничтожной в сравнении с народной массой – скупая кормилица; а для бесчисленных миллионов чернорабочего народа – злодейка-мачеха,

Он даже и указал, что в настоящее время каждый класс уже дал приоритет своим интересам вместо интересов государства. Его анализ патриотизма разных классов тоже отражает эту точку зрения, ведь патриотизм сам является сутью отношений между каждым классом и государством. Однако следует заметить, что понятие «патриотизм» для Бакунина в большой степени подразумевает выбор одного класса между своими и государственными интересами, особенно когда предстоит внешняя опасность или агрессия.

По мнению Бакунина, патриотизм на самом деле уже не существует во многих странах. Традиционный патриотизм уже исчез, каждый класс имеет новые взгляды на свое государство. Так называемый патриотизм является только фальшивым лозунгом некоторых классов. Например, во Франции: «Национальное единство Франции рушилось безвозвратно. В пределах так называемой единой Франции существуют теперь три или, пожалуй, даже четыре различные и друг к другу решительно враждебно расположенные Франции: Франция аристократически-клерикальная, состоящая из дворян, из богатой буржуазии и из попов; Франция чисто буржуазная, обнимающая среднюю и мелкую буржуазию; Франция рабочая, заключающая весь городской и фабричный пролетариат; и, наконец,

ь

н

Указ. соч. С. 135.

и

ц

а

Франция крестьянская. За исключением двух последних, которые могут сойтись и, например, на юге Франции уже начинают сходить, между этими классами исчезла всякая возможность единодушия на

к
а Так как Бакунин стоял за устранение классов в федерации будущего, он считал, что в федерации не будет существовать классов, потому что единственным экономическим принципом будет производство – экономические проблемы заключаются только в спросе и предложении, как доказано выше. Кроме того, Бакунин ненавидел любой авторитет, особенно как воплощение коллективной власти. Бакунин даже вписал «Он (Альянс) прежде всего добивается политического, экономического и социального уравнивания классов»² в программу Альянса. Нетрудно догадаться, каким будет его отношение в теории диктатуры пролетариата Маркса и Энгельса.

Он критиковал их главным образом за единое мнение о диктатуре пролетариата, но в критике Бакунина три подхода: к господствующим пролетариям, к их диктатуре, к их теоретической основе.

Во-первых, это проблема статуса пролетариата. Без сомнения, пролетариат – главная сила революции, но, по мнению Бакунина, даже ему не следует становиться господствующей группой. Количество пролетариев слишком большое, чтобы каждый из них стал правителем государства, а если они разделятся в будущем, то неизбежно появится новый привилегированный класс, как во всех государствах в прошлом, только он будет создан революционерами. Но тогда они уже – не оригинальные революционеры, а новые реакционеры, выступающие против революции.

к

т

---

¹ Указ. соч. С. 145.

е

² Маркс К., Энгельс Ф. Генеральный совет международного товарищества рабочих центральному бюро Альянса социалистической демократии 9 марта 1869 г.// Сочинения. Издание 2-е. Т. 16. Лондон. С. 363.

’

д

«Спрашивается, если пролетариат будет господствующим сословием, то над кем он будет господствовать? Значит, останется еще другой пролетариат, который будет подчинен этому новому господству, новому государству. ... Если есть государство, то непременно есть господство, следовательно, и рабство; государство без рабства, открытого или маскированного, немыслимо – вот почему мы враги государства.

Что значит пролетариат, возведенный в господствующее сословие? Неужели весь пролетариат будет стоять во главе управления? Немцев считают около сорока миллионов. Неужели же все сорок миллионов будут членами правительства? Весь народ будет управляющим, а управляемых не будет. Тогда не будет правительства, не будет государства, а если будет государство, то будут и управляемые, будут рабы.

... итак, с какой точки зрения ни смотри на этот вопрос, все приходишь к тому же самому печальному результату: к управлению огромного большинства народных масс привилегированным меньшинством. Но это меньшинство, говорят марксисты, будет состоять из работников. Да, пожалуй, из бывших работников, но которые, лишь только сделаются правителями или представителями народа, перестанут быть работниками и станут смотреть на весь чернорабочий мир с высоты государственной, будут представлять уже н

е Хотя пролетариат отличается от всех бывших господствующих классов, он сумеет изменить только господствующий класс одного государства, а не качество государства как экономического субъекта в политической и экономической системе мира. Революционерам, р

---

¹ Бакунин М.А. Государственность и анархия // Избранные сочинения. Том I. М. 1919. С. 294-295.

которые хотят создать государство, в конце концов приходится соблюдать принципы поведения современного государства.

И, по мнению Бакунина, чтобы реально существовать и развиваться, и набрать достаточно сил на борьбу против своих врагов, революционерам приходится использовать орудие господства. Но в этом процессе они тоже неизбежно разделятся: одни из них станут господствующей группой, а остальные из них вернутся в поработанный класс. Когда они наберут достаточно сил, то обязательно заметят, что это «революционное государство» уже соединяет в одну группу современные, реакционные государства.

И еще важно, что революционеры, даже пролетарские революционеры, представляют из себя прежде всего людей. И они тоже будут подвержены влиянию власти государства.

«Знаем, что власть действует столь же развратительно на тех, кто облечен ею, сколько и на тех, кто принужден ей покоряться. Под тлетворным влиянием ее одни становятся честолюбивыми и корыстолюбивыми деспотами, эксплуататорами общества в свою

л
и Маркс для опровержения сразу написал сочинение «Конспект книги Бакунина «Государственность и анархия»». В нем содержится много прямых контрударов. Например, «Неужели, например, в профессиональном союзе весь союз образует свой исполнительный комитет? Неужели на фабрике исчезнет всякое разделение труда и различные функции, из него вытекающие? А при бакунинском построении «снизу-вверх» разве все будут «вверху»? Тогда ведь не будет никакого «внизу». Неужели все члены общины будут в равной мере ведать общими интересами «области»? Тогда не будет никакого

р

указ. соч. С. 239.

Маркс К., Энгельс Ф. Конспект книги Бакунина «Государственность и анархия» // Сочинения. Издание 2-е. Т.

в

л

и

Однако самой замечательной критикой Маркса здесь было: «Это для Бакунина главное – «нивелировка», например, всей Европы до уровня словака – продавца мышеловок... Но пока что мореплавание остается главным средством для «преуспевания народов» (Wohlfart, grosse Fortschritt der Volker). Вот единственное место, где г-н Бакунин говорит об экономических условиях и усматривает, что они создают

у с «Радикальная социальная революция связана с определенными историческими условиями экономического развития; последние являются ее предпосылкой... Он хочет, чтобы европейская социальная революция, основывающаяся на экономическом базисе капиталистического производства, произошла на уровне русских или славянских земледельческих и пастушеских народов, и чтобы она не

п и Оба отрывка показали, по мнению Маркса, недостатки проекта Бакунина. Бакунин видел в классе только их различие в имуществе и привилегии. А для Маркса экономическое состояние класса определяло не только их политическое, но и экономическое, социальное и культурное отношение. Кроме того, качество одного класса еще зависит от ряда исторических состояний. Маркс критиковал, что Бакунин игнорирует все эти различия, только хочет объединить всех вместе, «уравнять» процесс и путь революции, тем более что он еще исходит из идеологии русских крестьян и общины.

я Это и в самом деле было существенным недостатком Бакунина. Его экономические знания были недостаточны, его понимание классов и их соответственных состояний было бедно, поскольку он

е

ж
Указ. соч. С. 646.
Указ. соч. С. 649.
ц

ф

мог только предчувствовать наступление нового этапа революции в России, а всегда трудно отчетливо видеть множество тенденций, трудно и указать их направление.

Глава 3. Федеративные идеи в мысли П.Л. Лаврова

3.1 Историография П.Л. Лаврова

Уже во времена СССР в области исследований о П.Л. Лаврове существовало немало работ, которые являлись обобщением произведений иностранных историков. Например, В.М. Новиков написал в 1978 г. «Критику современной англо-американской буржуазной историографии П.Л. Лаврова и лавризма». В работе он проанализировал исследования западных историков и указал, что они еще топчутся на месте, еще ошибочно связывают идеи Лаврова с идеями Ленина. Автор утверждал, что Лавров и Ленин видели в личности разные особенности. Другими словами, Ленин, который продолжил учение Фейербаха, относился к личности как к абстрактному объекту. А личность у Лаврова была конкретной, революционной и деятельной. Очевидно, автор в то время уже стал избавляться от косного ограничения идеологии и изучал новые аспекты. Мы будем рассматривать главным образом историографию П.Л. Лаврова среди советских (после 1955 г.) и российских (после 1991 г.) историков.

Так, в 1978 г. еще один ученый обратил внимание на работы зарубежных историков в области исследований народничества – М.Г. Седов. Седов сам уже завершил труд «Советская литература о теоретиках народничества», 1965 и «Зарубежная историография о революционном движении России», 1978. Как специалист по теме народничества, М.Г. Седов стал символом этого явления. Интерес его сформировался в 1930-е годы, однако его первой выдающейся работой о народничестве стал его доклад на совместной научной конференции Института истории СССР АН СССР и МГУ в 1959 году.

Он выдвинул тогда точку зрения, что народники не были врагами русского марксизма, а русское народничество было одним из его важных источников. Как специалист по народничеству, М.Г. Седов написал статью «К вопросу об общественно-политических взглядах Н.К. Михайловского», 1965, которая была внесена в сборник «Общественное движение в пореформенной России». Позже он выпустил монографию «Героический период революционного народничества», 1966 и «П.Л. Лавров в революционном движении России», 1969.

Седов обратил внимание на революционную деятельность П.Л. Лаврова и полагал, что отношение Лаврова к революции близко к Бакунину. Оба они пренебрегали политическим элементом в революционном движении и серьезно относились лишь к экономическому и социальному преобразованию. По мнению Седова, Лавров и Бакунин представляли собой революционеров в 1860-е годы, когда П.Н. Ткачев начал новый период революционного движения в России.

Также заслуживает внимания подход М.Г. Седова в процессе исследования. Он сравнил идеи П.Л. Лаврова и Н.К. Михайловского. Такой подход был принят многими поздними исследователями. Даже в настоящее время немало ученых интересуется, насколько схожи и различны идеи двух человек. Согласно мнению Седова, хотя теории о «личности» у Лаврова и Михайловского возникли почти одновременно и обе они утверждали, что личность – а не масса – играет главную роль в ходе прогресса, по сути они были независимы друг от друга, основываясь на разном понимании человека каждым автором. Теория «критически мыслящего» обратила внимание на разум личности и ее активность в революционной деятельности. Однако теория «борьбы за индивидуальность» у Михайловского

подчеркнула атрибут личности – труд и взаимоотношения между личностью и обществом.

В работах Седова заметны два направления в области изучения П.Л. Лаврова: с точки зрения общественной мысли и истории философии, с точки зрения его революционной деятельности.

В произведениях П.Л. Лаврова часто встречаются еще два понятия, соответствующие теоретическому и практическому аспекту анализа явлений, – «идеализация» и «общественная форма». Они лежат в основе всех дальнейших политических рассуждений Лаврова, так как именно они связывают его учение и реальность друг с другом. Эти понятия встречаются в его работах повсеместно и играют основную роль в идеологии Лаврова.

Конечно, исследователи творчества Лаврова не прошли мимо этой его особенности. «Лавров постоянно требовал единства науки и практики»¹ – указывал В.В. Богатов, называл «ложным» их противопоставление, считая разделение науки и практики относительным. Очевидно, автор интересовался отношением Лаврова к науке и к связи между наукой и практикой в идеях Лаврова. Богатов завершил свою работу «Философия П.Л. Лаврова» в 1972 г., его диссертация имела такое же название. Богатов был тем философом, который всю свою жизнь стремился отразить путь истории философии России, уделял большое внимание работам русских народников и полагал, что как философ и социолог Лавров внес значительный вклад в развитие общественной мысли России. Будучи не материалистом и не позитивистом, а реалистом, Богатов назвал основами учения Лаврова внешний мир и историю и связал их с его материалами для «жизни» и «мышления». Без сомнения, работа

---

¹

Богатов. В.В. Философия Лавров П.Л. М. 1972. С. 107.

Богатова занимает значительное место в исследованиях деятельности П.Л. Лаврова, особенно в период СССР.

В идеологии П.Л. Лаврова теоретические исследования всегда влекли за собой и практические рекомендации, теория и практика не существовали по отдельности, также как разум и революция. В силу этого, как заметил в своей монографии В.А. Малинин, «Требование разумной действительности есть, в сущности, требование борьбы за разумное, требование критическое в теории, революционное в жизни»¹. Работа Малинина была написана в 1972 г., автор также выбрал философский подход к исследованию.

Также отметим, что обычно критики теории Лаврова, в особенности советского периода, указывают на недостаточное понимание им роли государства как арены классовой борьбы. В частности, как указывала в 1980 г. Т.Г. Семенкова: «Все учение Лаврова о государстве пронизано субъективным освещением проблемы. Он не останавливался на рассмотрении действия объективных экономических законов, трактуя внесение государственного элемента как волевой акт»². Эта работа также принадлежит философскому подходу к исследованию, но следует отметить в ней новую тенденцию – обращено внимание на экономическую мысль Лаврова.

Другое направление в области исследований деятельности Лаврова сфокусировано на связи Лаврова с реальной революционной деятельностью. В этом направлении следует отметить по крайней мере три работы, которые принадлежат Т.П. Гараниной, Г.И. Кучерковой и Б.С. Итенбергу.

Т.П. Гаранина написала диссертацию «Проблема цели и средств

---

¹

Малинин В.А. Философия революционного народничества. М. 1972. С. 340.
Семенкова Т.Г. Экономические взгляды П.Л. Лаврова. М. 1980. С. 131.

в этике революционного народничества (П.Л. Лавров, П.Н. Ткачев)» в 1979 году. Особенностью ее работы является анализ аспекта антропологизма с целью доказать, что понимание Лавровым сути человека мешает ему четко понять суть морали, то есть ее классовый характер. Именно это понимание определяло цель и средства революции в теории Лаврова. А вот исследователь Г.И. Кучеркова изучала Лаврова с точки зрения революционной организации¹. Автор утверждала, что главным вкладом Лаврова в революцию была его пропагандистская деятельность. Кучеркова исследовала главным образом работы Лаврова в первой «Земле и Воле», одновременно сравнивая его идеи с идеями Герцена и Чернышевского.

Также отметим работу Б.С. Итенберга «П.Л. Лавров в русском революционном движении». Автор монографии, посвященной влиянию работ П.Л. Лаврова на развитие русского революционного движения, детально описал деятельность Лаврова, особенно подчеркнув, что его влияние распространялось не только на развитие революционной теории, но и на практическую деятельность его современников. Важность работы Итенберга заключается не только в исследовании биографии Лаврова, но и в анализе связи между личностью и государством в его идеях. Итенберг не только заметил важность понятия «личность» в идеях Лаврова, но и связал личность с коллективом, а также с партией и государством: «Невозможно и развитие личности в умственном и нравственном отношении, так как большинство людей не выработало в себе достаточных убеждений, критического взгляда на окружающую действительность»². Также автор конкретно описал состояние и причины призыва Лаврова к «федеративной республике».

---

¹

Кучеркова Г.И. П.Л. Лавров и вопрос организации революционных сил России (конец 1860-х - 1876 г.). М. Ё

Итенберг Б.С. П.Л. Лавров в русском революционном движении. М. 1988. С. 110.

После 1991 г. подходы в области исследований деятельности Лаврова были еще более расширены. А.И. Володин продолжил традицию исследований общественной мысли в статье «Наследство П.Л. Лаврова в идейной борьбе 1920-х гг.: К 170-летию со дня рождения» в журнале «Отечественная история», 1993.

В.В. Блохин и А.П. Казаков предпочли социологический подход, хотя монография последнего была опубликована на 10 лет позже, чем статьи первого. Очевидно, тема «самобытной» традиции русской социологии всегда привлекала ученых. Блохин обратил внимание на субъективный метод социологии и его влияние на социологическую теорию Михайловского¹, а Казаков сфокусировал внимание на более к

о В.Ф. Пустарнаков изучал национальную теорию Лаврова. Исходной точкой его исследования явились разнообразные проблемы костсоветского времени. Он так объяснил причину своего исследовательского подхода: «Если взять за масштаб для оценки идей Лаврова по этнонациональному вопросу не только исторический опыт национальных отношений второй половины XIX – начала XX вв., но и нынешнюю драматическую практику «осуществления» во многих регионах бывшего СССР и в ряде других стран взбесившейся национальной идеи, то предоставляется возможность адекватнее оценить лавровские мысли. То, что казалось раньше «менее правильным», оказывается более правильным»³. Пустарнаков заметил связь между прогрессом и национальностями, а в итоге успешно связал традицию исследований теории прогресса с

Т

---

¹ Блохин В.В. Субъективный метод в социологии П.Л. Лаврова и Н.К. Михайловского // Отечественная философия: опыт, проблемы, ориентиры исследования. Вып. 15. М. 1995.

Казаков А.П. Теория прогресса в русской социологии конца 19 века. П.Л. Лавров, Михайловский, Ковалевский. СПб. 2006.

Пустарнаков В.Ф. Этнонациональная проблематика Российской империи в истолковании П.Л. Лаврова // Отечественная философия: опыт, проблемы, ориентиры, исследования. Вып. XV. Петр Лавров. М. 1995. С.

Х

С

этнонациональной проблемой. Он подтвердил заключение Лаврова: национальность, государство и прогресс – три разных понятия. Очевидно, Пустарнаков был сильно разочарован острыми и сложными национальными проблемами в период СССР, а потому назвал национальность «гробовщиком» и «могильщиком» почти любой серьезной социальной идеи. В итоге он пришел к выводу, что национальность – это носитель одновременно и прогрессивных, и ретроградных идей.

Кроме того, акцентирование внимания на роли мыслящей личности в идеологии Лаврова неоднозначно воспринималось учеными в разные исторические периоды, однако при этом оно по-прежнему вызывает исследовательский интерес, причем не только у историков и философов, но и у специалистов смежных областей, таких как антропология и этика. В качестве примеров подобного и

н Также отметим работы еще двух ученых в области исследований наследия Лаврова: Р.А. Арсланова и А.И. Юдина.

е Арсланов предпочел изучить идеи Лаврова сквозь призму либерализма. В 1978 г. он защитил кандидатскую диссертацию на тему «Критика П.Л. Лавровым русского либерализма». С тех пор написал еще ряд статей, иногда сравнивая Лаврова с другими мыслителями: «Критика П.Л. Лавровым исторических взглядов русских либералов»³, 1982: «П.Л. Лавров и К.Д. Кавелин: о

ы

е

1

И *Ислашников Г.В.* Нравственная философия П.Л. Лаврова: этико-категориальный анализ: дис. ... канд. филос. наук : 09.00.05. Тула. 2004.

В *Вознякевич Е.Е.* Антропологические основания философии истории Лаврова П.Л. и Струве П.Б.: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13. СПб. 2005.

А *Арсланов Р.А.* Критика П.Л. Лавровым исторических взглядов русских либералов // *Историография и источниковедение. Сб. трудов УДН. им. П. Лумумбы. М. 1982.*

А *Арсланов Р.А.* П.Л. Лавров и К.Д. Кавелин: о взаимоотношениях революционера и либерала в России // *Отечественная философия: опыт, проблемы, ориентиры исследования. М. 1995.*

А *Арсланов Р.А.* Лавров // *Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 г. Энциклопедия. М. 2000.*

п

р

и

Профессор А.И. Юдин – специалист по темам, связанным с Лавровым, защитил в 1982 г. кандидатскую диссертацию «Проблемы обоснования П.Л. Лавровым идей социализма», в 1990-е гг. написал еще несколько серьезных статей о Лаврове: «Русская историография начала XX века о месте и значении П.Л. Лаврова в истории общественной мысли»¹, 1991; «Значение нравственности в теории личности П.Л. Лаврова»², 1996. В своей докторской диссертации «Социальная философия П.Л. Лаврова и Н.К. Михайловского (историко-сравнительный анализ)»³ Юдин продолжил традиции исследований теории прогресса. Он конкретно проанализировал эту тему в гегелизме, марксизме, позитивизме и идеях Лаврова и Михайловского. Также в своей работе он указал на связь общественного идеала и практической реализации в идеях Лаврова. Безусловно, его работы оказали неоценимую помощь автору данной диссертации.

3.2 «Идеализация» и «Общественная форма»

Государство – это одновременно и отвлеченное политическое понятие, и исторический факт существования конкретного общества.

В связи с этим всякому мыслителю, который стремится объяснить факт существования государства, приходится анализировать его в двух аспектах – теоретическом и практическом. Например, в произведениях М.А. Бакунина эти два аспекта отражены как «современное государство» и «интернациональная федерация». Тем не менее, П.Л. Лавров в своих исследованиях государства уже

---

¹

Юдин А.И. Русская историография начала XX века о месте и значении П.Л. Лаврова в истории общественной мысли // Филос. науки. № 12. М. 1991.

Юдин А.И. Значение нравственности в теории личности П.Л. Лаврова // На рубеже эпох. Тамбов. 1996.

Юдин А.И. Социальная философия П.Л. Лаврова и Н.К. Михайловского (историко-сравнительный анализ) : дис. ... доктора филос. наук: М. 2000.

четко указал указанную двойственность.

Обычно критики теории Лаврова, в особенности советского периода, указывают на недостаточное понимание им роли государства как арены классовой борьбы. В частности, как указывала в 1980 году Т.Г. Семенкова: «Все учение Лаврова о государстве пронизано субъективным освещением проблемы. Он не останавливался на рассмотрении действия объективных экономических законов, трактуя внесение государственного элемента как волевой акт»¹. Тем не менее, подход Лаврова к пониманию государства не остался замеченным современными историками. В работах последнего десятилетия неоднократно подчеркнута ценность его теории государства, например, И.А. Камынин в своем исследовании, посвященном политической философии народничества, рассматривая теорию Лаврова с точки зрения «солидарного общества», отметил ее как

о
с Государство, рассуждал Лавров, является неким отвлеченным теоретическим понятием, но принцип непреложности и необходимости его существования, казалось бы, «есть продукт совершенно естественный, восходящий в глубокую древность и даже тем более обширный в своем приложении, чем далее мы будем

у
р
и
ири этом двойкий смысл.

д

и В первом значении «принцип» – это руководящее правило, программа, лозунг, в частности необходимый партии или группе

в

---

¹ Семенкова Т.Г. Экономические взгляды П.Л. Лаврова. М. 1980.

Камынин И.А. Государство и революция в политической теории народничества: М.А. Бакунин, П.Л. Лавров, Н.Ткачев»: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.01. М. 2008.

Лавров П.Л. Письмо тринадцатое "Государство" // Философия и социология: Избранные произведения в двух томах. Том II. М. 1965. С. 193.

л

д

р

людей, чтобы осуществить какую-то цель. Этот смысл слово имеет в первых десяти письмах. Часто термин употреблен в формах «общий принцип» или «принцип чего-либо», какого-либо абстрактного понятия, например, «принцип самостоятельности» или «принцип свободы». В данном случае можно считать «принцип» частью идеализации: «Единственная идеализация, совершенно *неизбежная* для человека, есть то представление *свободной воли*, вследствие которого он не может никаким образом отделаться от субъективной уверенности, что он произвольно ставит себе цели и выбирает для них средства.»¹

Во втором значении слово обозначает совокупность фактов, конкретный механизм действия или иное прикладное понятие. В этом смысле слово часто употребляется совместно с терминами например, «принцип договора» или «принцип государства». Для примера: «Как продукт истории и природы национальность есть начало совершенно правомерное, но призрачная идеализация не замедлила обработать по-своему и этот великий принцип»². Или: «В таком случае истинная идеализация принципа национальности должна заключаться в указании, каким путем эта возможность осуществима»³. Как отмечено выше, «идеализация» у Лаврова означает процесс осознания и логического обоснования первоначально спонтанных, неосознанных действий. Поэтому здесь имеет место одно из двух: или «призрачная идеализация не замедлила обработать» абстрактное понятие «национальность» повторно, или слово «принцип» в данном контексте употреблено лишь для

1

Лавров П.Л. Письмо четвертое "цена прогресса" // Философия и социология: Избранные произведения в двух томах. Том II. М. 1965. С. 81.

Лавров П.Л. Письмо одиннадцатое "национальности в истории" // Философия и социология: Избранные произведения в двух томах. Том II. М. 1965. С. 164.

Указ. соч. С. 171.

обозначения некоторой совокупности фактов. Словом, здесь понятие

Таким образом, государство само является принципом, имеет в составе принцип государственной обязанности и принадлежит к группе «общественный принцип»: «Относительно того, что именно государство есть главный общественный принцип, казалось, и с

п В любом случае здесь термин «принцип государства», он же о

р В произведениях П.Л. Лаврова часто встречаются еще два понятия, соответствующие теоретическому и практическому аспекту анализа явлений, – «идеализация» и «общественная форма». Они лежат в основе всех дальнейших политических рассуждений Лаврова, так как именно они связывают его учение и реальность друг с другом. Указанные понятия встречаются в его работах повсеместно и играют основную роль в идеологии Лаврова: «Открытие истины и ее искание не есть еще высшая цель человека. Это лишь половина его дела. Истину не только надо открыть, ее надо воплотить в жизнь. Сообразно е

й Конечно, исследователи творчества Лаврова не прошли мимо этой его особенности. «Лавров постоянно требовал единства науки и практики, – указывал В.В. Богатов, – называл «ложным» их в

р То же отмечали Б.С. Итенберг, М.Г. Седов и Г.И. Кучеркова. Б.С. Итенберг в своей солидной монографии, посвященной влиянию работ †

---

†

Лавров П.Л. Письмо тринадцатое "Государство" // *Философия и социология: Избранные произведения в двух томах*. М.: ИЛ. 1965. С. 196.

Лавров П.Л. Письмо шестое "культура и мысль" // *Философия и социология: Избранные произведения в двух томах*. Том 2. М. 1965. С. 107.

Ф

В

П.Л. Лаврова на развитие русского революционного движения, детально описал деятельность П.Л. Лаврова, особенно подчеркивая, что это влияние заметно не только в развитии революционной теории, но оказало влияние на практическую деятельность его современников: произведения Лаврова в практической деятельности, в

о

р
г Одним из самых значительных произведений П.Л. Лаврова, если
аудить о них по влиянию, оказанному на умонастроения и
практическую деятельность его современников, стали его
посвящена данная статья. Эти «письма» Лавров под псевдонимом П.
Миртов публиковал отдельными главами в еженедельнике «Неделя» в
конце 60 годов. Впоследствии они были собраны вместе и напечатаны
в сентябре 1870 года – эта книга известна как первая редакция
второй редакции книги, «письма» были написаны «в отдаленном
городе Вологодской губернии» (во время ссылки в город Кадников) и
не печатались в России, из-за чего в первом издании автором применены
издаваемом в пределах этой территории». В 1872 году автор
попытался выпустить «письма» повторно, но переиздание сразу же
было запрещено. В связи с этим новая (вторая) редакция книги вышла
только через 20 лет, в 1891 году. Во вторую редакцию вошли
некоторые новые труды автора, в частности «Теория и практика
прогресса», а ранние статьи были частично переработаны. Поскольку

ч

и

н

а

н

и

Указ. соч. С. 109.

я

х

»

которые «наиболее занимали прессу в данную минуту», они могут послужить прекрасным материалом для изучения состояния общества и движения общественной мысли, в особенности в области разработки теоретического обоснования народничества в конце 1860-х. Так как текст «Исторических писем» для второго издания, вышедшего уже за пределами России, был переработан самим автором, именно он выбран для изучения в данной статье: в нем одновременно и сохранена живая мысль автора в ее развитии, и устранены недомолвки и искажения, обусловленные подцензурностью первого издания.

По определению Лаврова, термин «идеализация» подразумевает сознательное значение, которое человечество придает своим бессознательным действиям: «Область идеализации очень обширна. Во всех элементах своего развития она опирается на стремление *придать в воображении человека сознательный характер действиям бессознательным и полусознательным*, а действия сознательные

То есть в «идеализации» Лавров видит продукт некоего психического процесса, могущего внести – и зачастую вносящего – в сознание и память человека некоторые искажения при попытке восприятия им процессов и явлений внешнего мира. В некоторой степени можно сопоставить это понятие с «очками» Канта, сквозь которые человек наблюдает природу: «Наблюдение указывает три группы идеализации, выходящие из желания человека внести в сознание и разум во все явления или по крайней мере в большинство их»². Словом, это продукт применения разума человека к явлениям внешнего мира.

---

¹ Лавров П.Л. Письмо десятое "идеализация" // Философия и социология: Избранные произведения в двух томах. Том II. М. 1965. С. 146.
Указ. соч. С. 148.

В идеологии П.Л. Лаврова теоретические исследования всегда влекли за собой и практические рекомендации, теория и практика не существовали по отдельности, также как разум и революция. В силу этого, как заметил в своей монографии В.А. Малинин: «Требование разумной действительности есть, в сущности, требование борьбы за

а Если идеализация является продуктом деятельности разума, то общественные формы, реализованные в культуре, так или иначе воплощают естественные потребности человека. Человечество в ходе истории вырабатывает различные общественные формы для удовлетворения конкретных потребностей. Обычно общественная форма очень сложна: она соединяет в себе различные функции, чтобы одновременно удовлетворить комплексу потребностей личности. В качестве примера такой комплексной общественной формы Лавров приводил патриархальную семью: она стремилась удовлетворить экономическое обеспечение личностей, и потребности защиты их от внешних врагов, и потребности ограждения одной личности семьи от насилия другой, и потребности накопления знания, и потребности творчества»². Немало и случаев, когда человек творил ряд различных общественных форм, чтобы удовлетворить одну определенную потребность. Очевидно, человеческие потребности не сразу формируют общественные формы, кто-то в этом процессе их выработали. На самом деле, именно идеализация совершает эту работу: «...Теория общественных форм, как они *должны быть* на основании ясно понятых человеческих потребностей, – есть продукт

и

к

1

Лавров П.Л. Письмо пятое "действие личности" // Философия и социология: Избранные произведения в двух томах. Том 2. М. 1965. С. 93-94.

Лавров П.Л. Письмо десятое "идеализация" // Философия и социология: Избранные произведения в двух томах. Том 2. М. 1965. С. 155-156.

Указ. соч. С. 153-154.

л

и

е

По мнению Лаврова, можно выделить три типа идеализаций: первая – неизбежная; вторая – ложная, или призрачная, фиктивная; третья – истинная, или настоящая. Причина возникновения ложных идеализаций не так важна для Лаврова, поскольку она относится скорее к области психологии и кроется в основном в несовершенстве человеческого мышления. Зато последствия являются ключевыми, ведь именно критически мыслящая личность, очистившая свое сознание от ложных идеализаций, играет ведущую роль в теории Лаврова. Акцентирование роли мыслящей личности в идеологии Лаврова неоднозначно воспринималось учеными в разные исторические периоды, однако при этом по-прежнему вызывает исследовательский интерес, причем не только у историков и философов, но и у специалистов смежных областей, таких как антропология и этика. В качестве примеров подобного интереса можно привести труды Г.В. Шалашникова (2004 год)¹ и Е.Е. В

По утверждению Лаврова, ложные идеализации о внешнем мире крайне опасны для развития общества, так как приводят к искажению общественных форм, различным злоупотреблением ими и в конечном итоге тормозят общественный прогресс. Несомненно, размышляя об этом, Лавров имел в виду современные ему политические структуры и экономические механизмы.

Важно, что истинная идеализация так важна для Лаврова не только в связи с ее ролью в теоретическом смысле, но и в силу ее прямого воздействия на практическую деятельность личности. Чтобы

---

¹ Шалашников Г.В. Нравственная философия П.Л. Лаврова: этико-категориальный анализ: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.05. Тула. 2004. С. 175.
Вознякевич Е.Е. Антропологические основания философии истории Лаврова П.Л. и Струве П.Б.: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13. Спб. 2005. С. 180.

устранять из жизни общества ложь, невежество, косность и рутину, чтобы нести истину и справедливость в человеческую жизнь, чтобы добиваться общественного прогресса – высшей и единственно достойной цели для мыслящей личности, по мнению Лаврова, необходимо каждой личности сначала критически отнестись ко всем идеализациям, чтобы привести их все на высшую ступень – к истинной идеализации, а затем критически отнестись и к современным общественным формам, «выработанным историей

н

а

р

3.3 «Договор» и «Закон»

о

д Без сомнения, среди всех общественных принципов Лавров полагал государство одним из главнейших: «Хотя ни об одном из великих общественных принципов нельзя сказать, что им не злоупотребляли, идеализируя его, но едва ли в последний период который-либо принцип подвергался в такой мере подобной операции, как принцип *государства*»². Он считал, что уяснение понятия против принципа государственности как такового.

т

о В основном Лавров предпочитал прийти к своему выводу при отрицанию или обобщению существенных различных теорий. Как правило, он показал два противоположные взгляда на государство в начале двенадцатого письма.

ю Опять встречаемся с полемикой между теоретиками и практиками. Споры «о том, служит ли договор основанием

ч

1

Лавров П.Л. Письмо седьмое "личности и общественные формы" // Философия и социология: Избранные произведения в двух томах. Том 2. М. 1965. С. 115.

Указ. соч. С. 153-154.

Лавров П.Л. Письмо тринадцатое "Государство" // Философия и социология: Избранные произведения в двух томах. Том 2. М. 1965. С. 190.

о

в

е

государству или государство ему предшествует», известные как полемика между рационалистами и «исторической школой», разгорелись с особой страстью в первой трети XIX века. Рационалисты утверждали, что в процессе зарождения государства первичен общественный договор между гражданами. Представители исторической школы были уверены в том, что государство является столь же естественным продуктом исторического развития человечества, как семья, племя или народ. Среди мыслителей, вольно или невольно вовлеченных в эти дебаты, несколько особняком стоял Гегель. Лавров, хорошо знакомый с учением Гегеля, в частности, заметил, что «около тридцатых годов нашего века обоготворение государства достигло своего апогея, и последний великий представитель немецкого идеализма, Гегель, был в то же время и

м
ы Отдавая должное Гегелю как мыслителю, Лавров, само понятие идеализации в идеологии которого появилось, очевидно, не без мощного влияния гегельянства, выступил с критикой гегелевской идеализации государства. В оценке происхождения и сути государства Лавров ближе к воззрениям Руссо, и, приступая к критическому анализу ложных идеализаций государства, он обращается предварительно к теории общественного договора: обязательство его членов поддерживать его строй и понуждать к тому же тех, которые не хотят исполнять этого обязательства добровольно. Следовательно, здесь предполагается действительный или фиктивный договор, связывающий всех членов государства. Выражением этому договору служит закон. Эти два начала сами по

о

т

о

Указ. соч. С. 191.

р

ы

й

себе имеют столько важности и так часто подвергаются призрачной идеализации, что я нахожу лучшим рассмотреть их сначала особо и

п

о Рассмотрению происхождения, сути, особенностей и противоречивости формы договора, а также рождению из него формы закона Лавров посвятил двенадцатое письмо, озаглавленное «Договор и закон».

Договаривающиеся субъекты могут быть отдельными личностями либо личностью и группой людей, могут быть и союзами людей, но побуждение к заключению договора во всех этих случаях одно и то же – желание оградить себя от опасности в будущем: «Точно так общество доходит до договора в своей молодости. Элементарные инстинкты, культурные привычки, родовые обычаи или непосредственная общность интересов соединили временно людей. Их союз удобен, привычен или выгоден им всем; они это знают; но в них проснулось уже сознание изменчивости их желаний, способности увлекаться; это сознание заставляет их опасаться за исполнение в будущем того, что они сознают удобным или выгодным для себя. Они заключают договор, обязывающий их сделать то, что в сущности для них всего полезнее. Затем настает другой период. В обществе находятся люди более сильные и более слабые, эксплуататоры и эксплуатируемые; последние терпят от первых и не доверяют им. Но бывают минуты, когда первые, при своей силе, не могут достигнуть

о

н Обычно Лавров избегал параллелей между развитием личности и развитием общества; здесь сравнение появилось только потому, что

и

к
Лавров П.Л. Письмо двенадцатое Договор и Закон // *Философия и социология: Избранные произведения в двух томах.* Том 2. М. 1965. С. 181.

Лавров П.Л. Письмо двенадцатое Договор и Закон // *Философия и социология: Избранные произведения в двух томах.* Том 2. М. 1965. С. 182.

различие никак не сказывается на побуждениях к заключению договора. В приведенной цитате отражено также основное содержание договора: обмен услугами и обязательность этого обмена в будущем. Итак, договор заключается тогда, когда, осознавая ограничения своей силы и своего бессилия и исходя из заботы о будущем, личности добровольно обращаются друг к другу за помощью.

(Заметим в этом контексте, что активная воля личности, свобода и добровольность ее действий, способность прийти на помощь также являются особенностями понятия «личность» у П.Л. Лаврова. Сравнивая концепции личности у Лаврова и Фейербаха, В.М. Новиков подметил в своем исследовании: «Личность у Фейербаха абстрактна, вне жизни общества; личность у Лаврова конкретна,

Истинным содержанием договора является обмен – либо в настоящее время, либо в будущем, иногда вплоть до прекращения существования одной из сторон. И с момента заключения договора обе стороны несут обязанность его выполнения в будущем. Такова, по Лаврову, истинная идеализация договора.

Однако факт заключения договора порождает две новые проблемы.

Первая касается содержания договора. Заключение договора обычно подразумевает обмен услугами в будущем. Но может ли сегодняшняя личность быть своим представителем в будущем? Ведь сегодня она еще не знает, чего она захочет в будущем. И уж тем более может ли сегодняшнее поколение стать представителем будущих поколений? Кроме того, услуги при обмене нужно как-то уравнивать по

Д

Новиков В.М. Критика современной англо-американской буржуазной историографии Лавров П.Л. и Лавризма. М. 1978. С. 18.

Я

Т

е

ценности: «В сущности, договор есть принцип только экономический, так как чисто количественное сравнение услуг возможно лишь в сфере, где есть математические величины, а из общественных явлений лишь экономические нашли для себя меру в стоимости»¹. Немало и ситуаций, когда услуги «не подлежат вовсе оценке или вознаградимы никакою ценностью». В результате сфера употребления договора становится очень ограниченной. При этом Лавров указал и на возможность прогрессивного применения договора: «На договор приходится смотреть как на оружие против обмана, против притеснений. Но оружие подобного рода нужно в прогрессивном смысле лишь для обеспечения слабого против сильного, потому что сильный уже своею силою обеспечен от обмана и притеснения.... Поэтому договор является прогрессивным началом лишь в том случае, когда он ограждает слабейшего от произвольного и

з Вторая проблема касается охраны исполнения договора, т. е. меры к соблюдению его выполнения сторонами, и именно данная слабость договора способствует возникновению закона.

н Проблему содержания договора закон не устраняет, он лишь гарантирует обязательность его выполнения. Сам же закон несет новую проблему – принудительность для всех, включая тех, кто не хочет заключать или не может оценить договор. Таким образом, закон не только имеет неустранимый недостаток, он еще и опасен, будучи только лишь инструментом принуждения. Закон как общественная форма оказывается еще хуже, чем договор.

е Но ведь именно закон ляжет в основу государства!

н В начале тринадцатого письма Лавров в деталях изложил свой

Н
1

Лавров П.Л. Письмо двенадцатое Договор и Закон // Философия и социология: Избранные произведения в двух томах. Том 27М. 1965. С. 177.

взгляд на историю образования государства: «Пока люди живут вместе, преследуя экономические, нравственные и умственные цели, которые каждый может изменять свободно или даже отступать от них, не опасаясь никакого принуждения, до тех пор люди состоят в общественной связи, чуждой всего юридического и политического. Как только они вступают в договор, обязательный для договаривающихся, то их общество вступает в новый фазис жизни. Оно связано только юридически, если принудительная сила, наблюдающая за исполнением договора, принадлежит лицам, в договоре не участвующим. Оно становится политическим, когда в среде самого общества образуется власть, обязывающая членов общества к исполнению договора. Политическое общество становится государством, когда договор, обязательный для членов, в него вступивших, оно обращает в обязательный и для лиц, никогда не спрошенных об их согласии или соглашающихся на него лишь из

о
п Таким образом неустранный недостаток формы договора и опасность формы закона оказались введены в форму государства. Ход истории человечества лишь подтвердил скрывавшиеся в таком принимали участия в процессе заключения договора, массовое недовольство стало неизбежным следствием. На уровне личностей оно проявляет себя как эмиграция; на уровне групп людей – как оппозиционные партии; на уровне групп людей, проживающих на определенной территории, недовольство проявляется в форме депаратистских движений. В теоретическом аспекте государство как общественная форма противоречиво и шатко изначально.

ч

н

б
Лавров П.Л. Письмо тринадцатое "Государство" // Философия и социология: Избранные произведения в двух томах. Том II. М. 1965. С. 193.

о

Но форма государства не только наследует, но и порождает собственный ряд противоречий. Их немало, но среди них особого накала в современном мире, постоянно угрожая кровопролитием, достигли противоречия национальные. Они отнюдь не новы, и в государства, вопросам о «естественных» государственных границах и легитимности сепаратистских движений неслучайно посвящены сразу две статьи – «Национальности в истории» и «Естественные границы государства».

3.4 «Государство» и «Нация»

К XIX веку в Европе широко распространилась на практике, немало дебатировалась теоретиками и поднималась на щит политическими движениями форма национального государства. По мнению апологетов этой формы, национальность должна служить не только основой государства, но и определять его внутреннюю и внешнюю политику, а также его «естественные» границы. Действительно, в Европе на тот момент словом «нация» смело можно было заменять слово «государство» в подавляющем большинстве случаев. Вступив со сторонниками этой формы в полемику, Лавров, вооружившись логикой ученого-математика, исследовал ряд связанных с ней вопросов. Как возникла и какую роль играет национальность в истории человечества? Как в действительности связаны между собой формы национальности и государства? Может ли одна национальность на протяжении всей своей истории быть носителем общественного прогресса? Способствует прогрессу общества или тормозит его форма национального государства?

В процессе обсуждения этих тем Лавров обычно не придавал его точное и четкое определение. Он предпочитал конкретно описывать процесс его возникновения. Не исключительно его отношение к национальности:

В своем труде он описал три распространенные ложные идеализации национальности: «Как продукт истории и природы национальность есть начало совершенно правомерное, но призрачная идеализация не замедлила обработать по-своему и этот великий принцип. Так как неизбежно та или другая национальность в данный момент истории становилась реальным представителем прогрессивного движения человечества, то явилась теория отождествления различных общественных идей, выработанных общечеловеческою мыслию, с различными национальностями. Так как большая часть истории национальностей прошла во взаимной резне и во взаимном поедании, то явилось учение ложного патриотизма, учение, по которому гражданин ставил себе в достоинство желание, чтобы его национальность поела все прочие. Так как в политической истории принцип национальностей играл немаловажную роль, то явилась политическая теория разделения

з

е Может ли национальность являться носителем прогресса? Лавров ответил, что может и, возможно, в ходе истории уже была, и даже неоднократно, но это не может продолжаться в течение всего периода ее существования – в том числе и потому, что в различные эпохи и в различных обстоятельствах требования прогресса различаются. Если в определенный период своей истории некая национальность стала выразителем какой-либо идеи, отвечающей

---

† Лавров П.Л. Письмо одиннадцатое "национальности в истории" // Философия и социология: Избранные произведения в двух томах. Том 2. М. 1965. С. 164.

требованиям эпохи или обстоятельств, то она, без сомнения, является на этом временном отрезке носителем прогресса. Национальность может стать выразителем неких идей в некоторые периоды, но определенная идея может проявлять себя и в разных национальностях. Словом, как союз людей, как одна общественная форма национальность при рождении получает лишь возможность быть прогрессивной, а не привилегию уже являть собою символ прогресса.

Изложенное выше элегантно обобщил в своем исследовании В.Ф. Пустарнаков: «Во всяком случае, по Лаврову, национальность не есть еще, по самой своей сути, орган прогресса, не является сама по себе

Вторую ложную идеализацию национальности Лавров увязал с одной из ложных идеализаций государства: чем государство больше, тем оно сильнее.

Государство всегда стремится стать всемирным с целью полностью обезопасить свое существование, поэтому оно всегда стремится к захвату новых территорий, что обычно сопровождается присоединением и других национальностей или как минимум групп людей. Эта идеализация ложна: расширение территории государства исторически плохо коррелирует с его усилением. Обустройство новой территории требует затрат, а новая, насильно подчиненная национальность обычно лишь повышает в обществе градус недоверия и вызывает недовольство, что вынуждает государство тратить больше сил и средств на его подавление. Поэтому Лавров призывал истинных патриотов к «рациональному патриотизму».

Вторая ложная идеализация национальности часто странном образом шла рука об руку с третьей – идеей о том, что в идеальном

1

Пустарнаков. В.Ф. Этнонациональная проблематика Российской империи в истолковании Лавров П.Л. // Отечественная философия: опыт, проблемы, ориентиры исследования. Выпуск 15. Петр Лавров. М. 1995. С.

р

е

с

мироустройстве одна национальность должна составлять одно государство, а разные – разные государства.

Известно, рассуждал Лавров, что государство подразумевает закон, некий правовой порядок, единый для всех проживающих на его территории. Однако «весьма понятно, что культурная связь может существовать и для личностей, экономические, политические и умственные требования которых весьма различны. Две группы людей, говорящих на одном и том же языке, могут иметь совершенно различную обстановку. Промышленные и торговые центры могут быть общи для людей, имеющих различный образ жизни, и различны для людей, сходных по образу жизни»¹. Более того, Лавров даже одобрял «раздробление национальностей на независимые государства», так как это «гораздо более способствует прогрессу обществ, входящих в состав данной национальности, чем соединение всей нации, говорящей каким-либо языком, под законы одного государства. Имея это в виду, прогрессивные партии должны более заботиться о независимости территорий, лежащих за пределами их политического отечества, но имеющих с ним общий язык, чем о включении их в одно государство»². Лавров искренне полагал, что небольшие соседние государства, народы которых говорят на одном языке, будут создавать здоровую конкуренцию в культурной и экономической областях, что зачастую способствует прогрессу. Однако это положение нельзя признать сильной стороной философии ученого. Допустим, две небольшие государственные формы с населением, близким по национальному составу, смогут умерить свое стремление «поедать» друг друга, но как тогда они поведут себя в случае столкновения интересов? Если появится экономическое или

1
Лавров П.Л. Письмо четырнадцатое “Естественные границы государства” // Философия и социология: Избранные произведения в двух томах. Том II. М. 1965. С. 218.

социальное противоречие между этими маленькими государствами, сможет ли языковая и культурная близость предотвратить конфликт? Ведь возникновение новых государств повлечет формирование у них известного числа новых экономических целей. И в распоряжении у этих новых общественных структур для их достижения окажется все тот же несовершенный инструмент – государство.

Лавров отрицал легитимность формы национального государства как единственно возможной, полагая, что одна национальность может жить в разных государствах, а разные национальности, если у них общие интересы, безусловно, могут жить в одном государстве. Словом, национальность и государство могут быть идентичны друг другу, а могут и не совпадать, между ними не существует обязательной связи. При этом освободительные движения национальных меньшинств, их стремление выделиться из состава более крупного государства, Лавров оценивал с точки зрения прогрессивности общественного уклада этих меньшинств. Если пытающееся отделиться общество устроено справедливее другого, в составе которого оно вынужденно находится, а его члены после отделения будут иметь больше возможностей для развития личности и больше влияния на общественное устройство, ученый лишь приветствовал такой процесс.

Подведя итог, Лавров пришел к формулировке противоречия: при рассмотрении государства в теоретическом аспекте выясняется, что справедливый общественный договор угрожает легитимности государства как аппарата принуждения; в практическом же аспекте национальность государства чревата опасностью его распада.

И в своем теоретическом аспекте, и в практическом государство оказывается внутренне противоречивой конструкцией.

Теоретически, читаем у Лаврова, «два источника

государственной связи – естественное начало принудительности и обдуманное начало договора – вступают в столкновение, потому что

п
о На практике «мы имеем пред собою дилемму. Чем государство меньше, следовательно, слабее для внешней борьбы, тем более ему прозит внешняя опасность потери самостоятельности; оно может оградить свою самостоятельность, лишь делаясь сильнее в этом отношении и увеличиваясь. Но с тем вместе растет различие в интересах его частей, различие политического влияния центров и остальной страны; растет недовольство, и, следовательно, государство, ослабляемое сепаратизмом, подвергается большим

в
н Тогда, возможно, государство является вовсе бесполезной структурой и следует полностью от него отказаться? С этим Лавров был, однако, тоже несогласен. Он не раз высказывал мысль о том, что любая форма организации общества является только орудием, а опасна лишь ложная идеализация этого орудия. Следовательно, государство, по мнению Лаврова, временно может стать подходящим орудием социального прогресса.

и Исходя из этого утверждения, Лавров указал два значимых процесса в прогрессивной эволюции государства, два двигателя государственных реформ: «Политическая эволюция выражается в двух стремлениях. Во-первых, государственный элемент выделяется из всех общественных форм, вызванных наличными общественными потребностями, чтобы создать себе специальные органы. Во-вторых, абсолютное подчинение большинства личностей государственному договору ограничивается все меньшим числом

и

1

Лавров П.Л. Письмо тринадцатое "Государство" // Философия и социология: Избранные произведения в двух томах. Том II. М. 1965. С. 196.

Указ. соч. С. 204.

и

и

и

личностей, причем фиктивный договор государства получает более действительности, государственная связь скрепляется, но в то же время сближается со связью просто общественной. Оба эти стремления можно назвать прогрессивными, потому что первое имеет в виду теоретическую истину государства, второе – внесение справедливости в государственные формы. Тем не менее оба стремления в процессе своего осуществления должны привести

Здесь следует обратить внимание на то, что Лавров относил участие в реформе государственного договора к практическим действиям, а стремление к эволюции общественных форм – к теоретическим основам государства, что, казалось бы, входит в противоречие с приведенным выше анализом.

Учтем, однако, что не только «договор», «закон», но и являются продуктами идеализации. А на практике, по мнению Лаврова (сформированному, несомненно, под сильным впечатлением от конституции США), выделение государственных институтов из существующих общественных форм – это идеал, цель, к которой следует стремиться; а выработка общественного договора, законов, конституции государства – это реальная деятельность, это практика перестройки общественной жизни и государственной системы.

й

Желая уменьшить принудительный элемент в законе, Лавров настаивал: «Идеал государства, как я уже говорил, обращается в представление о таком союзе, где лишь тот подчинен договору, кто имел средства и возможность обсудить договор, обсудил и признал его свободно, может отказаться столь же свободно от его исполнения,

---

1

Лавров П.Л. Письмо тринадцатое "Государство" // *Философия и социология: Избранные произведения в двух томах*. Том II. М. 1965. С. 197.

Указ. соч. С. 200.

к

а

в

Он надеялся на то, что закон и государство постепенно приблизятся к оригинальному договору, который был заключен честными людьми, при этом будут ограничивать только тех, кто сознательно и добровольно принял участие в их создании. По мнению Лаврова, «внесение справедливости в государственные формы» возможно только на этом пути. Его рекомендации относительно государственных реформ были столь умеренными вследствие того, что высказывались с учетом требований существовавшей в России цензуры: нельзя отрицать, что ее деятельность создавала серьезные проблемы в публичном обсуждении идей для всех сторонников теории общественного договора.

На самом деле план Лаврова относительно изменения связи между государством и общественными формами гораздо интереснее, нежели только попытка внести справедливость в общественный договор.

Теория выделения государства не означает у Лаврова полной ликвидации государства, однако она подразумевает более строгое разделение двух сторон его деятельности, обозначенных как внутренняя и внешняя: «Таким образом, предыдущая дилемма еще не разрешена нигде, но может быть разрешена более строгим разделением двух сторон государственной жизни: внутренней и внешней. Это, может быть, было бы осуществимо путем создания более совершенных форм федеративного строя, при прочном ли установлении общей территории, но плану Соединенных Штатов Северной Америки или при свободных временных федерациях для определенной цели, что вероятнее в будущем строе, к которому стремятся социалисты. В первом случае внешняя сторона государственной жизни – т.е. государство как единичная сила в

системе государств мира, – оставаясь принадлежностью центральной власти, объединяющей территорию, может иметь естественное стремление к расширению этой территории, но функция эта должна становиться менее и менее важной, по мере того как история делает отношения между государствами менее хищническими и столкновения между ними менее вероятными. Внутренняя же сторона государственной жизни, т.е. именно та, которая может оказаться более или менее стеснительной для отдельных местностей и личностей и может вызывать наибольшее недовольство, должна переходить все полнее и полнее к мельчайшим центрам, допускающим действительное участие в политической деятельности почти всех

з Здесь следует заострить внимание на том, что политические единицы в плане Лаврова названы мельчайшими центрами и группами. Что такое центр, интуитивно ясно, так как это традиционное геополитическое понятие; понятие же группы было новым. Группам, специальным общественным образованиям, согласно Лаврову, свойствен характер профессиональный, научный, экономический и т.д. Этим лавровские группы очень напоминают цехи (по-английски guild) – таким образом, идея групп предвосхитила идеи более позднего течения гильдейского, или цехового, социализма: общин, мы не имели бы повода думать, что во всех упомянутых отношениях встретилось бы тут понижение прогресса, так как обширные экономические, ученые и тому подобные предприятия могли бы осуществляться путем союзов между общинами,

в

а

к

1

Лавров П.Л. Письмо тринадцатое "Государство" // *Философия и социология: Избранные произведения в двух томах*. Том II. М. 1965. С. 212.

Указ. соч. С. 207.

ю

ч

е

Глава 4. Федеративные идеи в мысли П.Н. Ткачева

4.1 Историография П.Н. Ткачева

В историографии революционной теории П.Н. Ткачева следует сначала упомянуть монографии А.Н. Худолеева, молодого специалиста историографии революционного народничества. Две монографии автора, написанные в последние годы, известны и полезны исследователям в этой области. В 2012 г. написана «Отечественная историография революционной теории П.Н. Ткачева «Революционная теория П.Н. Ткачева в отечественной историографии и русском освободительном движении».

В первой работе Худолеев соблюдал традицию, разделив исследование о теории Ткачева на три периода: до Октябрьской революции; историография 1920-1930-х гг.; историография второй половины XX века. Автор сфокусировал внимание на исследованиях периода СССР, полагая, что внимание исследователей теории Ткачева в период 1920-1930-х гг. еще сосредоточено на оценке значения якобинско-бланкистского направления в русском революционном движении. Главными темами являются оценки русского якобинства и «Народной воли». По его мнению, некоторые исследователи подчеркнули оригинальность идей Ткачева, считая, что в них уже существовали элементы и влияние марксизма.

Худолеев высоко оценил работы первых исследователей и критиковал работы. После 1950-х гг., как заметил автор, в исследованиях идей Ткачева приняли участие новые историки послевоенного поколения. По мнению автора, эти историки предпочитали изучать первоисточники самостоятельно, но

отсутствие методологического плюрализма привело их к однообразным заключениям. В период 1970-1980-х гг., указывает автор, в силу роста интереса к исследованиям истории большевизма в западном мире и сходстве положений русского народничества со странами «третьего мира», проблематика народничества опять вернулась в центр исследований отечественной истории XIX века. В результате этого появилось множество выдающихся работ. Следует признать, что работа Худолеева – серьезное исследование, итог долгого и кропотливого труда. В приложении «Персоналии» перечислены важные исследователи наследия Ткачева и кратко описана их жизнь. Однако сложность заключается в том, что слишком трудно определить принадлежность какого-либо ученого конкретному одному периоду. В итоге мы можем обобщить лишь специфику каждого периода, но не специфику всех работ одного исследователя.

В монографию Худолеева 2013 года была добавлена часть историографии 1980 – 2000 гг. и была усилена оценка личности и революционной теории Ткачева у самого автора и часть историографии Ткачева до Октябрьской революции. Автор отмечает, что нельзя назвать Ткачева настоящим народником, потому что «в его социально-политической концепции отчетливо прослеживается отход от основных народнических постулатов»¹. Он утверждает, что многие идеи Ткачева воплотились в практике большевиков в начале XX века. Что касается части историографии 1980 – 2000 гг., то автор указал четыре основных направления: связь между идеями Ткачева и большевизмом; Ткачев в идейной борьбе революционной эмиграции; мысль Ткачева как воплощение С.Г. Нечаева; Ткачев как пропагандист

1

Худолеев А.Н. Революционная теория П.Н. Ткачева в отечественной историографии и русском освободительном движении. Новокузнецк. 2013. С. 293.

террористических методов. Очевидно, автор уже почти обобщил процесс развития историографии Ткачева с XIX по XX век.

Поскольку мы подробно рассматриваем лишь несколько ключевых работ, то назовем и те работы, которые отразили какую-то тенденцию, но не были глубоко проанализированы автором.

Вскоре после 1950 г. среди историков появилась тенденция исследовать идеи Ткачева с разных точек зрения. В 1955 г. О.А. Пастревич написал «Социально-экономические взгляды П.Н. Ткачева», В.И. Моренец также выбрал экономический подход к исследованию 1966 г. «Экономические взгляды П.Н. Ткачева». В 1974 г. А.И. Татарников завершил работу «Вопросы революции и государства в воззрениях П.Н. Ткачева», в которой исследовал связь между революцией и государством в идеях Ткачева. И в 1979 г. Т.П. Гаранина завершила работу «Проблема цели и средств в этике революционного народничества (П.Л. Лавров, П.Н. Ткачев)», рассмотревшую русское народничество с точки зрения революционной этики. Все эти работы стали предшественниками настоящей диссертации и их выводы, безусловно, способствовали настоящему исследованию.

Внимание Пастревича сосредоточено на том, принадлежит ли экономическая мысль Ткачева бакунизму, или только враждебному бакунизму, или уже сближается с марксизмом? Но важность вывода автора – в том, что Ткачев считал: царизм не имеет никаких корней в экономической жизни народа, и лишь только новое государство может воплотить экономические интересы народа. Однако в то же время он отрицал классовую природу государства, то есть еще был сторонником надклассовости российского государства.

Работа Татарникова непосредственно связана с анализом понятия «государство» у Ткачева. Автор заметил связь теории русского

народничества с практикой переустройства слаборазвитых стран и сходство революционного народничества с преобразованием аграрной структуры развивающихся стран. В своей работе Татарников проанализировал связь политической программы Ткачева с освободительным движением (как и связь определенных произведений с работами таких мыслителей, как Лавров и Бакунин), связь объективной и субъективной сторон в процессе революции, связь крестьянства и революционного меньшинства, взгляды Ткачева на институт общины и возможность государственной власти. Кроме того, автор указал на самобытность Ткачева, одним из первых обратив внимание на значение психологического настроения широких народных масс. Также автор утверждал, что попытки игнорирования социально-экономических задач неизбежно приведут к субъективизму в теории и волюнтаризму на практике. Он имел в виду разные нереальные проекты стремительных преобразований и быстрого скачка от экономической нищеты и неграмотности к «социализму». Для того времени это было, безусловно, очень дальновидно.

Также следует отметить работы еще нескольких ученых.

Б.М. Шахматов защитил в 1977 г. диссертацию «П.Н. Ткачев и позитивизм в России 60-70-х годов XIX века», в которой проанализировал этапы творческой работы Ткачева и его отношение к основателям позитивизма. Автор выявил вклад Ткачева в критику распространения позитивизма в России и пришел к выводу, что Ткачев стоял на высшей ступени передовой русской мысли своего времени, был защитником материалистической и демократической традиции. В 1980-е гг. Шахматов опубликовал ряд статей: «Л.О. Бланки и революционная Россия (отзывы, влияния, связи)», 1981; «Петр Никитич Ткачев», 1985. Следует отметить, что в то же время Шахматов издал монографию «П.Н. Ткачев Этюды к творческому

портрету», в которую вошли биографические исследования, анализ работ Ткачева, изложение мировоззрения Ткачева, отношение Ткачева к важным позитивистам, оценки Ткачева автором. Можно сказать, что монография была зрелым и серьезным произведением, обсуждавшим конкретные проблемы в области изучения наследия Ткачева, и, несомненно, стала важным пособием для исследователей отечественной истории и отечественной истории философии. С помощью философского подхода и внимательного анализа определенных понятий, таких как «волюнтаризм», «исторический случай» и др. мы можем глубже понять идеи Ткачева. Безусловно, Шахматов является признанным специалистом по теме Ткачева, а в 2000 г. он опубликовал новую статью «К публикации и по поводу русского перевода статей П.Н. Ткачева из французского «Набата»».

В последние годы стали известны новые исследователи наследия Ткачева. Так, В.А. Исаков защитил диссертацию «Исторические взгляды П.Н. Ткачева», 1989, а затем опубликовал ряд статей: «Полемика П.Н. Ткачева с Ф. Энгельсом», 1993; «Поиск формулы революции: П.Н. Ткачев и народовольчество», 2008 и др.

Однако признаком наступления постсоветского периода в истории стала работа Е.Л. Рудницкой «Русский бланкизм: Петр Ткачев». В ней Рудницкая уделила большое внимание биографическим исследованиям Ткачева с начала его революционной деятельности до начала общения с «Народной волей». Автор подробно, как публицист, описала деятельность Ткачева. Следует отметить, что изложение автором процесса развития «Набата» и «Общества народного освобождения» весьма подробно, особенно зарождение организаций и процесс их распространения в России. С помощью этого исследования, а также исследования переписки Ткачева с руководителями «Народной воли», его влияния на их

программы и практики, мы легко увидим путь превращения народнической мысли в революционную деятельность и освободительное движение. Рудницкая в своей работе также рассмотрела связь Ткачева с Нечаевым и убедительно ответила на вопрос: является ли Ткачев продолжателем Нечаева? Кроме того, Рудницкая конкретно показала отношение Плеханова и Ленина к деятельности Ткачева и пришла к заключению, что между ткачевизмом и марксизмом существует тесная связь, хотя Ленин указывал, что в идеях Ткачева, именно в силу его бланкизма, присутствует историческая ограниченность народовольчества.

4.2 «Революция» как форма участия народа в политической жизни

В обсуждении русским народничеством в 1870-х гг. вопроса государственности России, когда мыслители «изобретали» форму государства в будущем, одна проблема занимала значительное место – унитаризм¹ или федерализм, источником которой было разное понимание централизации и децентрализации.

Содержание этой проблемы весьма насыщено.

Какой будет структура власти в будущем «государстве»? Существует ли высшая власть как центр? Если существует, то какая связь будет между центром и низовыми организациями? Какая связь будет между народами? Основой политики станет центральное руководство или местное и народное самоуправление?

Также важным вопросом в исследовании государственного

---

¹

На самом деле, русские народники в основном не употребляли термин «унитаризм», предпочитая термин «централизация». Чтобы четко различать теории государственного устройства народников, здесь используется термин «унитаризм».

устройства, в решении всех высказанных проблем является то, способна ли масса, народ, большинство людей принять участие в политике?

Этот вопрос в истории отражен как полемика о том, как формировалась организация народа (община) – стихийно или искусственно?

Ранние народники, очевидно, предпочитали стихийное формирование народной организации. Общины – федеративное состояние славянского народа – были типичными примерами в их теории. Они существовали до настоящего дня как воплощение народного духа.

Тем не менее, народникам пришлось ответить на другой вопрос: если все организации формировались стихийно, то почему они различались состоянием справедливости, которое является их самым важным критерием для оценки степени прогресса одной организации? В разных странах существовали организации, основанные и на равенстве, и на неравенстве. Оказавшись перед этим вопросом, А.И. Герцен и М.А. Бакунин прибегли к национализму. Они полагали, что государство (во многих случаях являющееся синонимом централизации) по характеру подходит нескольким народам, например, германскому. Напротив, по их мнению, другим народам, таким как славянский, государство не подходит. Они указали, что славянский народ привык к самоуправлению, к федерации. Основу политики они видели в массе, в народе, в большинстве людей, в коллективе. Очевидно, это не самая твердая аргументация. Они рассматривали «народ» и «народный дух» с точки зрения настоящего времени.

П.Л. Лавров выбрал другой путь. Он употребил две концепции в исследовании человеческой организации – «идеализация» и

«общественная форма», указав, что человечество как организация возникло только в целях удовлетворения какой-либо цели. В их сути нет различий по степени справедливости. Только ложная, призрачная идеализация приводит к несправедливой общественной форме.

В этом случае оформилось первое разногласие П.Н. Ткачева с А.И. Герценом и М.А. Бакуниным – он был убежден, что основой организации являются идеи. Конечно, в своих сочинениях Ткачев несколько раз признал, что настоящая организация формируется в силу истории, однако, что касается организации в будущем, то Ткачев настоял, что она, без сомнения, должна быть основана на идее.

И Герцен, и Бакунин, и Лавров – все они согласились, что необходимо расширить масштаб политического участия. Единственным различием между ними была только форма участия народа в политике: участвовать административно или законодательно?

В теории Ткачева имеется еще одно различие с другими мыслителями – нужна ли масса, народ и большинство людей для участия в политике? Способны ли они к этому? В те времена лишь меньшинство людей смогло усвоить знание. Такое различие является существенным. Ткачев отрицал необходимость участия народа в политических делах, настоял на том, что политику необходимо вести меньшинством людей. В сочинениях Ткачева главным образом политические дела представляют собой «революцию», поскольку в этом контексте проблема – способна ли масса участвовать в политике – отражает связь между людьми и революцией. Кто может участвовать в революции? Кому необходимо участвовать в революции? Кто сможет привести революцию к победе? Почему?

По словам П.Н. Ткачева, «Насильственная революция тогда только и может иметь место, когда меньшинство не хочет ждать, чтобы большинство само сознало свои потребности, но, когда оно

решается, так сказать, навязать ему это сознание, когда оно старается довести глухое и постоянно присущее народу чувство недовольства своим положением до взрыва.

И затем, когда этот взрыв происходит, – происходит не в силу какого-нибудь ясного понимания и сознания и т.п., а просто в силу накопившегося чувства недовольства, озлобления, в силу невыносимости гнета, – когда этот взрыв происходит, тогда меньшинство старается только придать ему осмысленный, разумный характер, направляет его к известным целям, облачает его грубую чувственную основу в идеальные принципы. Народ действительной революции – это бурная стихия, все уничтожающая и разрушающая

а Предпосылки стать революционером Ткачев видит такими: «Революции делают революционеры, а революционеров создают данные социальные условия окружающей их среды. Всякий народ, **в**адавленный произволом, измученный эксплуататорами, осужденный из века в век поить своею кровью, кормить своим телом праздное **в**околение тунеядцев, скованный по рукам и по ногам железными **м**есями экономического рабства, – всякий такой народ (а в таком положении находятся *все* народы) в силу самых условий своей **с**оциальной среды есть революционер; он всегда *может*; он всегда **у**

в Короче говоря, единственным критерием для революционера, по **м**нению Ткачева, является его общественное положение, окружающие его «социальные условия». Далее Ткачев подразделял всех **у**наствующих на две части: меньшинство и большинство. Роль **м**еньшинства в процессе революции – быть «руководителем», им

а
1

в Ткачев П.Н. Задачи революционной пропаганды в России. Письмо к редактору журнала «Вперед!» // Сочинения в двух томах. Том. II. М. 1976. С. 17. Указ. соч. С. 24.

а

а

в

необходимо сначала сознать свои потребности, которые одинаковы у большинства; им необходимо и дальше навязать большинству свое сознание. По аналогии, роль большинства – «участники». Единственный вклад большинства в революцию заключается только в их «чувстве недовольства».

Можно обобщить, что революция *может* вспыхнуть не только из-за ужасного положения народа, а также благодаря идеалу людей («не хочет ждать», «сказать» и «навязать» большинству). То есть революция – это активная политическая деятельность. Другими словами, такова, по мнению Ткачева, формула революции: плохое положение большинства народа и соответствующее ему чувство недовольства составляют *достаточное условие* революции; а плохое положение и осознание такого положения, осознание его решения и идеал меньшинства народа составляют *необходимое условие* революции.

Тем не менее, этот анализ, эта формула революции основывается только на разнице между меньшинством и большинством народа. Согласно формуле Ткачева, *необходимостью революции* являются плохое положение, сознание и идеала народа. Разделение народа не имеет никакого смысла! То есть путь революции, на котором настоял Ткачев, является только *одной возможностью революции*.

Но возможно ли привести революцию к победе другими образами?

Ответ Ткачева на этот вопрос является отрицательным.

Во-первых, если революции необходимо сознание народа, то почему нельзя ждать до тех пор, когда весь народ сможет осознать свое положение и потребности?

«Занимая малоразвитых, умственно неподготовленных людей созерцанием отдаленнейших, наиболее общих причин зла, вы

достигнете только одного результата: вы примирите их с тем непосредственным злом, которое их давит, отнимете у них единственный доступный им стимул для борьбы, не заменяя его никаким другим.

Понимание и сознание фальшивости и несправедливости общих принципов окружающих их явлений не в состоянии будут оказать на них настолько сильного влияния, чтобы заставить их восстать против этих явлений во имя идей, чтобы подвигнуть их на борьбу с самими принципами. Для этого одного понимания и сознания еще недостаточно; для этого требуется еще и некоторая привычка, привычка постоянно соображать свои поступки со своими идеями, привычка подчинять свою практическую деятельность теоретическому мирозерцанию, привычка всегда и во всем руководствоваться преимущественно одними умственными импульсами. Но подобная привычка может выработаться лишь у людей, стоящих на весьма высокой ступени умственного и нравственного развития, на той ступени, до которой достигает лишь самое ничтожное меньшинство нашей так называемой образованной,

п

р Ткачев утверждал, что необразованный человек откликнется только на окружающие его явления, только на практические и реальные дела, а не на идею или теорию. Что касается надежды на рост степени сознания большинства народа, ответ Ткачева очень прост: это невозможно, потому что при настоящем режиме только меньшинство народа обладает доступом к знанию. Настоящий режим не позволяет большинству народа достигать степени сознания меньшинства. Это неразрешимое противоречие существующего

р

р
Указ. соч. С. 37-38.
В

режима: только меньшинство народа может обладать знанием.

Кроме того, распространение знаний среди народа – тоже не подходящий путь революции. Ткачев указал, что революция – настоящая и срочная задача, решение которой нельзя возложить на отдаленное будущее. Он сказал: «Мы не хотим ждать, пока распятый мученик «поймет и ясно сознает», почему неудобно висеть на кресте, почему колются тернии, из чего сделаны те ГВОЗДИ, которыми прибиты его руки и ноги, и почему они причиняют ему такие страдания. Нет, мы хотим только во что бы ни стало и как можно с

к Актуальность революции Ткачев видел также в распространении капитализма в России. Он наблюдал, как капитализм постепенно проникает в российскую деревню. Если в России создать буржуазное государство, то враг революции – несправедливый режим – гораздо больше усилится. Тогда все враги настоящего государства (главным образом, буржуазные революционеры) станут его защитниками, так как долгая подготовка невозможна.

в Во-вторых, если революции необходим еще и идеал, то можно ли большинству народа инициативно участвовать в революции? Ткачев также отрицал эту возможность, полагая, что большинство народа по характеру консервативно.

т «Каковы формы общежития, таковы и идеалы, порождаемые ими. Если первые консервативны, если в них не содержится никакого внутреннего стимула к дальнейшему развитию, то точно таким же к

р Согласно словам Ткачева, идеал возникает на основе окружающей среды. Только внутренний стимул может его изменить и с

Ф
Указ. соч. С. 36.
Указ. соч. С. 165.
Р

развить. Стимулом обычно являются наука и образование, которые большинству народа недоступны. Чтобы подтвердить эту точку зрения, Ткачев привел в пример общину: «... общественный идеал нашего народа не идет далее окаменелых форм его быта. ... Предоставьте ему устроить свою жизнь по его собственной воле, и вы увидите, что он не внесет в нее ничего нового, – он распространит формы своей жизни, свою общину, свой мир, свою семью на те сферы, из которых они теперь вытеснены влиянием буржуазного прогресса, но этим и ограничится его реформаторская деятельность, и перед нами явится тот же старый крестьянский мир с его заскорузлыми,

о
к Ткачев отрицал то, что община является совершенной организацией. Вместо конкретного устройства общины Ткачев видел в ней стабильность и застой в истории, которые не представляли собой хорошего феномена.

н В результате, большинство народа недостаточно образовано, чтобы осознать свое положение и потребности. У него нет возможности достичь знаний при настоящем режиме, так как он не умеет изменить свои консервативные идеалы из-за отсутствия стимула – науки и образования. Следует отметить, что кроме внутреннего стимула существует еще внешний стимул – распространение капитализма. Как доказано, оно не только не может стать полезным стимулом для деревни, а напротив, вредно для нее. На самом деле, капитализм в 1870-х гг. уже начал развиваться. В связи с этим Ткачев, как указано выше, прогнозирует его проникновение в деревню, в жизнь крестьянства.

о Как признать все недостатки большинства народа, если оно
я

М

Там же.
И

вместе с меньшинством народа примет участие в революции, если Ткачев пока еще необоснованно доказал необходимость руководства меньшинства, необходимость «навязать» меньшинство? Почему им невозможно бороться вместе? Почему нельзя им совместно овладеть властью? По его мнению, необходимость руководства меньшинства сводится к характеру власти – она, по сути, легко идет на компромисс. Отрывок из статьи Ткачева «Революция и государство» замечательно иллюстрирует это утверждение: «Чем более разобщена, чем более разрознена и децентрализована власть, тем она консервативнее. Это азбучная истина государственных наук. Децентрализованная власть всегда находится и неизбежно должна находиться под гнетом местных влияний, местных обычаев, под гнетом исторически выработавшихся традиций. Потому она весьма пригодна для сохранения, существующего status quo, но она совершенно не способна ни на к

а По мнению Ткачева, чтобы эффективно действовать, власть всегда идет на компромисс. В компромиссе результаты политики всегда сокращены. В результате революционно-реформаторская деятельность постепенно, как правило, исчезает. Вот почему Ткачев был убежден в том, что властью должно овладеть только меньшинство.

р Согласно теории Ткачева о политическом участии, этот процесс требует по минимуму три предварительных условия: объективное положение и соответствующее недовольство; осознание своего общественного положения и потребностей; научный и истинный политические идеалы. Весь народ, который живет под гнетом существующего режима, удовлетворит первое условие. Что касается второго и третьего условий, то лишь меньшинство народа может их и

р

Указ. соч. С. 151.

н

н

о

обеспечить. Вот почему путь революции, который Ткачев советовал, не только необходим, но и единственно возможен. Вывод Ткачева – в том, что только меньшинство народа может руководить революцией, а широкое политическое участие – это лишь ложное предположение.

Выше доказана ложная, по мнению Ткачева, суть политического участия в широком смысле. Что касается политического участия в узком смысле – то участие в человеческой организации, следует признать, его понимание природы организации, являются глубоким и самобытным.

4.3 «Революционное государство»

Когда Ткачев рассматривал теорию и соответствующие принципы анархизма, его критика была точной и глубокой. Например, он писал, что у анархистов «широкие обобщения, произвольно вырывающие из народной жизни одну какую-нибудь черту и превращающие ее в характеристику народа, подводящие все его разнообразные свойства и наклонности под одну однообразную форму, наклеивающие на целые нации ярлыки с лаконическими надписями «легкомысленная», «солидно-основательная», «развращенная», «добродетельная», «нация анархистов», «нация государственников» и т.п., – что все эти фантастические обобщения относятся к области чистейшей поэзии и риторики, что это не более к

а Нельзя упрощенно обобщить, что это только различие особенностей народной жизни.

В этой критике заключается указанная выше проблема, на которую анархисты неизбежно должны ответить: как в истории

---

¹ Указ. соч. С. 107.

возникла человеческая организация? Если она формировалась на основе природы народной жизни, и в ней все прекрасны, то почему формировалась несправедливая организация? Хотя если признать, что в жизни народа одновременны и хорошие, и плохие черты, то трудно выяснить причину формирования угнетения. Если признать, что черты, отмеченные анархистами, является главными в жизни народа, то трудно ответить, почему они не проявляли себя в истории, а всегда находились под давлением организации, основанной на плохих чертах народа? Ведь сам Бакунин в работе «Государственность и анархия» уже признал, что в общине, которая являет собой типичного представителя народной жизни, существует по крайней мере три проблемы, несмотря уже на его, по оценке Ткачева, неубедительное изложение истории народной жизни. Сравнивая, Ткачев стремился доказать, что наука и знание вместо простого инстинкта народа являются основой организации в будущем. А если нет науки и знания, то как анархисты заметили эти замечательные черты у народа? Тем не менее, критика Ткачевым теории анархизма чуть излишне строга, ведь он сам также был согласен с тем, что следует использовать консервативные черты народа. Он признал, что политика революционеров, политика меньшинства не противоречит жизни народа, потому что будет только усиливать некоторые аспекты народной жизни. Однако Ткачев и анархисты исходили из разных исходных точек, поскольку Ткачев мог легко избегать проблемы различий между организациями. Отметим, что исследование истории и возникновения человеческой организации – не его специализация. Он скорее критик, чем мыслитель.

«Скажите же, бога ради, отчего же народные идеалы яснее должны отражаться в «мутной воде» инстинкта, чем в «полированном зеркале» мысли? Отчего идеалы инстинктивные могут пересоздать

жизнь, а идеалы сознательные не могут?»¹

Таким образом, Ткачев опровергнул анархистов и указал, что инстинкт народа – только часть, а не вся основа организации народа. Кроме того, мысль – лучшее орудие в этом случае. Она возникла в народной жизни, но, без сомнения, может способствовать ее развитию и выбору направления ее развития, ведь сознание и идеал еще являются двумя предпосылками участия в политике.

Как выше доказано, анархисты старались облегчить влияние власти, ослабить господствующее положение государства над личностью. Они внимательно относились ко всякой власти, чтобы устранить все ограничения для человека.

Однако они опять оказались в сложной дилемме. С одной стороны, они уже заметили опасность власти, видели бессилие личности перед властью, которая является силой многих, поэтому им приходится как можно полнее устранить принудительную власть в своем проекте будущего общества. С другой стороны, они признали трудность революции, признали проблемы народной организации, признали и трудность их преобразования. Чтобы привести революцию к победе, чтобы применить все эти политики, необходимо собрать все силы. С одной стороны, они стремились устранить власть, с другой стороны, им приходится сосредоточить власть. В результате, между бездействием и победой революции они выбрали компромисс – возможность сосредоточить силы для революции и получить надежду на жизнь после революции. Тем не менее, революция в их теории – не просто изменение режима. Она включает в себя еще и разрешение проблем в настоящей организации народа. В связи с этим их революция продлится очень долго. В процессе революции и

1

Указ. соч. С. 112.

преобразований тоже необходима власть. Как указал Ткачев, «Тут придется столкнуться с основными формами народного мирозерцания, формами, обуславливаемыми той степенью умственного развития, на которой стоит народ; с привычками, чувствами и инстинктами, выработывавшимися веками, передаваемыми от отца к сыну в целом ряде поколений, всосанными с

Анархисты опять пошли на уступки – они сохранили возможность создания революционного государства. Ткачев, конечно, не допускал такую уступку: «Нет, это значит – исправлять недостатки народного идеала, т. е. перевоспитать народ в духе анархического оимвола и затем сплотить в один крепкий союз разрозненные «села, волости и даже области» союз, действующий «по одному общему плану и с единою целью» т. е. подчиняющийся одному общему, верховному руководству, одной общей, верховной власти.

Но, однако, позвольте, как же это так?..

м Всякая организация, предполагающая какое-то общее руководство, какой-то центр, из которого исходят распоряжения и наблюдения за их исполнениями, который связывает разрозненные части в одно целое, всякая такая организация – построена ли она на рачалах федеративных или централистических, т. е. сидят ли в ее центре несколько полновластных диктаторов или только депутаты, йредставители местных групп, ограниченные своими mandats, – всякая такая организация по существу своему есть организация а

в Ткачев указал, что, несмотря на форму организации государства, централизм или федерализм, она, по сути, является организацией с о

р
Указ. соч. С. 117.
Указ. соч. С. 118-119.
И

принудительной властью. То есть сохранение возможности создания государства – это само по себе уже уступка с точки зрения анархизма.

Он даже сомневался в анархическом идеале: «Может быть, вы мечтаете об организации без общего центра, без общего руководства, организации, допускающей отдельное, самостоятельное, независимое существование каждой из составляющих ее единиц? Но в таком случае это будет не *организация*, а лишь *агломерация*, т. е. именно то, что существует и теперь в мире крестьянства и что вы хотите и

з   Данная критика уже не обоснована.

м   Немногие анархисты выступали за отсутствие руководства, они лишь настаивали на коллективном руководстве или расширении участия в руководстве. Что касается независимого состояния личности, то они так высказались только с учетом свободы личности и ее сравнительной самостоятельности относительно коллектива.

ь   На самом деле мы можем отметить, что цель организации в идее Ткачева и анархистов сильно различается. Организация у Ткачева имеет активные особенности, главная задача ее – преобразование или развитие, она всегда предпочитает изменить настоящие структуры или правила, чтобы достичь лучшего состояния. Члены такой организации обычно собираются инициативно, так как она по характеру приближена к союзу. В связи с этим в такой организации дыше и шире требования к участникам, ведь в ее целях – вести реформу или преобразование – членам необходимо сначала осознать настоящее свое положение и положение других, свои потребности и потребности других, им необходимо и осознать свой политический идеал о будущем.

м

---

¹
Указ. соч. С. 118-119.
О

р

г

А особенность организации с точки зрения анархистов – более пассивна, ее главная задача представляет собой консультацию. Такая организация старается собирать заинтересованных лиц и разрешать проблемы в народной жизни. Члены такой организации обычно собираются ввиду внешних причин – политических, географических, этнических или религиозных. В результате она похожа на клуб, сообщество для докладов и обсуждений, поскольку в такой организации почти нет каких-либо требований к ее членам. Любой человек, как только он согласен соблюдать основные правила, может принять участие в организации. Далее, с учетом стремления к устранению власти, она может лучше гарантировать равенство внутри организации и, в силу равноправия членов, может более справедливо разрешить проблемы между своими членами.

Одним словом, анархисты и Ткачев наделяли организации разными функциями и целями. Последняя форма организации более приближена к настоящей жизни крестьян, так что в этом смысле критика Ткачевым проекта анархистов не бессмысленна.

Вообще, Ткачев, критикуя теорию П.Л. Лаврова, сам видел различие с другими мыслителями русского народничества по теме политического участия как различие между «естественной революцией» и «искусственной революцией». Очевидно, теория «естественной революции» принадлежит Лаврову, который настаивает на просветительской работе среди народа; теория «искусственной революции» принадлежит самому Ткачеву, который выступал за революцию, способную организовать меньшинство народа.

На самом деле, в этом различии заключается очень важная точка зрения Ткачева. Он сам почти не уяснил эту идею, однако она присутствует во всех его сочинениях. По сравнению с другими

мыслителями русского народничества, особенно с Лавровом, Ткачев отличал революцию от прогресса. То есть, по мнению Ткачева, революция не равна прогрессу.

«Всякий, кто хочет содействовать мирному прогрессу, должен учиться, учиться и учиться, накапливать и распространять знания; они – необходимое условие этого прогресса. Но они – совсем не необходимое условие революции. Они создают прогресс, но не они

«С этой стороны я признаю ее вредной в четырех отношениях. Она вредна, во-первых, потому, что вы спутываете понятия молодежи, подтасовывая идею революции идеей мирного прогресса; во-вторых, она вредна потому, что тот путь, на который вы указываете молодежи как на единственный полезный в деле приготовления революции, совсем не единственный, и, идя по нему, она будет не приближаться, а скорее удаляться от возможности осуществления насильственного переворота в ближайшем будущем; она будет работать не для торжества революции в *настоящем*, а для торжества мирного

«Да, конечно, в этой двойной борьбе должен принимать участие всякий не только мыслящий, но просто даже честный человек, становясь или на сторону *реакции*, или *прогресса*, потому что эта борьба есть борьба между реакцией и прогрессом.

3

Причина, по которой Ткачев выступал против мирного прогресса, уже была названа выше.

Это обобщение странно и не имеет какого-то смысла. Тогда, когда Ткачев предсказал будущее революции, он утверждал: «Мы знаем

В

Указ. соч. Письмо к редактору журнала «Вперед!». С. 24.

Указ. соч. Письмо к редактору журнала «Вперед!». Письмо 5. С. 29.

Указ. соч. Письмо 6. С. 31.

Е

Ф

У

только, что, каково бы ни было это будущее, оно не может быть хуже настоящего»¹. Если будущее после революции будет лучше настоящего, почему это не прогресс? Если оно равняется с настоящим, то зачем нужны революции? Никто не может гарантировать, что такая слепая революция будет лучше настоящего несправедливого царского режима, ведь в нем еще существует порядок.

Конечно, есть и другое понимание, и объяснение мнения Ткачева: разница существует между насильственной революцией и мирным прогрессом, а не между революцией и прогрессом.

Тем не менее, более разумно такое объяснение: Ткачев нечетко разделял «прогресс» и «мирный прогресс». «Революция» в конспекте Ткачева более похожа на изменение или разрушение настоящей социальной структуры; а «прогресс» приближается к росту и развитию в разных областях.

В любом случае, Ткачев признал, что разрушение революции не будет постоянным состоянием человеческого общества. Согласно трем его критериям, «насильственная революция» здесь только завершила первую свою задачу – изменение настоящей социальной структуры. А остальные две – сознание и идеал – еще нет. Мы можем обоснованно предположить, что «насильственная революция» здесь – революция только в узком смысле, поскольку требуется еще какое-то содержание в широком смысле революции, чтобы завершить все эти задачи. По «формуле» революции Ткачева мы можем подтвердить эту предположение. В широком смысле революции еще одна ее часть – революционное государство.

«Таким образом, революционное меньшинство, пользуясь разрушительно-революционной силой народа, уничтожит врагов

---

¹

Указ. соч. Письмо 7. С. 40.

революции и, основываясь на общем духе положительного народного идеала (т. е. на консервативных силах народа), положит основание новому разумному порядку общежития.

Вот общая формула, определяющая относительную роль и участие в революции тех двух факторов, от совместной деятельности которых зависит ее успех. Формула эта с логической неизбежностью вытекает из сделанной нами оценки характера и объема действительной революционной силы, заключающейся в настоящее

в
р «Итак, ближайшая цель революции должна заключаться в захвате политической власти, в создании революционного государства. Но захват власти, являясь необходимым условием революции, не есть еще революция. Это только ее прелюдия. Революция осуществляется революционным государством, которое, с одной стороны, борется и уничтожает консервативные и реакционные элементы общества, упраздняет все те учреждения, которые препятствуют установлению равенства и братства, с другой – вводит

в
ш Ткачев здесь показал, что революция имеет двоякую функцию – разрушение и созидание. Соответственно, у народа тоже двоякий характер, одновременно и революционный, и консервативный. Но лишь революционный характер народа отражен в процессе разрушительной революции. После революции народ сразу станет консервативным. Как доказано выше, в этом – консервативность характера народа: крестьянин хочет только восстановить общину; маленькая община хочет только стать большой; бедный крестьянин только хочет стать богатым, ну или не таким бедным. Все идеалы

р

е

Указ. соч. С. 168.

Указ. соч. Набат. В чем должна состоять ближайшая, практически достижимая цель революции. С. 96.

ж

д

е

ограничиваются определенным сословием. По словам Ткачева, революционная сила народа лишь относилась к его внешнему миру, к миру вне его обычной жизни. У народа отсутствует стимул преобразовать свою жизнь, так как в революционном государстве властью тоже должно овладеть меньшинство. Как он сам написал, в революционном государстве меньшинство только «должно окружить себя органами народного представительства, *Народной Думы*, и с

а Кроме процесса установления политик, в той же статье описан идеал Ткачева относительно ряда конкретных реформаторских политик революционного государства. Они состоят из политик в шести областях.

и «... революционное государство осуществит социальную революцию рядом реформ в области экономических, политических и юридических отношений общества, – реформ, общий характер которых должен состоять: 1) в постепенном преобразовании в современной крестьянской общины, основанной на принципе временного, *частного* владения, в общину-коммуну, основывающуюся на принципе *общего*, совместного пользования орудиями производства и общего, совместного труда; 2) в постепенной экспроприации орудий производства, находящихся в частном владении, и в передаче их в общее пользование; 3) в постепенном введении таких общественных учреждений, которые устраняли бы необходимость какого бы то ни было посредничества при обмене продуктов и изменили бы самый его принцип, – принцип буржуазной справедливости: око за око, зуб за зуб, услуга за услугу, – принципом братской любви и солидарности; 4) в постепенном

й

---

¹
Там же.
С

устранении физического, умственного и нравственного неравенства между людьми при посредстве обязательной системы общественного, для всех одинакового, интегрального воспитания в духе любви, равенства и братства; 5) в постепенном уничтожении существующей семьи, основанной на принципе подчиненности женщины, рабства детей и эгоистического произвола мужчин; 6) в развитии общинного самоуправления и в постепенном ослаблении и упразднении

Первая и вторая политики описывают реформу собственности. Автор советовал лишить собственников земли и орудий производства и передать их общине (или коммуне), где право собственности на них принадлежит коллективу. На самом деле, в экономической области Ткачев еще более радикален, чем в других. Как он сам указал, он – последователь коммунизма, так как приписал право использования земля и орудий тоже коллективу. Тем более как последователь коммунизма, он тоже настаивал на устранении посредничества при обмене продуктов. Как написана третья политика. Четвертая и пятая политики стремятся преобразовать систему образования и семью, ввести в них принцип равенства. Шестая политика советует развить общинное самоуправление и упразднить центральные функции государственной власти. Очень легко заметить по отрывку, что идеал революционного государства по Ткачеву в основном не только похож, но даже равен идеалам других мыслителя русского народничества.

Этот фрагмент отсылает к словам «в чем должна состоять ближайшая, практически достижимая цель революции», написанным в 1875 г., ранее «Революции и государства», «Народа и революции», «Анархического государства» и т.д.; позднее «Задач революционной

Г

Р

Указ. соч. С. 97.

С

У

Д

пропаганды в России». Не подтверждено, что это лишь раннее мнение Ткачева. Напротив, можно сказать, именно эти слова – идеал революционного государства, по мнению Ткачева.

На самом деле, в письме Ткачева редактору журнала «Вперед!» мы тоже можем заметить этот феномен. Согласно многим его рецензиям в ранние годы, Ткачев часто критиковал идеи других народников в свете трех аспектов: теоретического, практического и нравственного. В «Задачах революционной пропаганды в России» он отвергал путь мирного прогресса только с точек зрения практической и нравственной. Какова его аргументация? При существующем режиме большинство не имеет доступа к знанию – это критика практической точки зрения; обстоятельства, трудная жизнь народа не позволят вести медленную пропаганду и просветительскую работу – это критика нравственной точки зрения. Он никогда не отрицал, что повышение степени сознания большинства – это всегда невозможно или не необходимо, он лишь поставил эту задачу в «отдаленном будущем».

Между ними – идеал одинаковый, а пути различаются. Различие Ткачева с другими мыслителями заключается лишь в «переходном периоде», то есть в процессе разрушения, насильственной революции, до совершения всех преобразований. Ткачев был уверен в том, что без сильного центра, без власти, захваченной меньшинством, реформы не смогут победить. Он также полагал, что государство – это самая совершенная организация власти, поскольку революционерам, этому меньшинству народа, необходимо захватить власть. Прогрессу способствует только меньшинство.

4.4 Суть власти и нереальность федерализма

О государстве Ткачев сделал очень известную метафору:

«Государство есть машина; это – орудие, совершающее большие отрасли общественной службы. Подобно всем машинам, и эта машина необходима для больших размеров современного производства и для больших размеров обращения продуктов этого производства. Подобно всем прочим машинам, существование и этой машины было губительно для рабочих; до сих пор она действовала исключительно в интересах привилегированных классов. Чтобы положить конец этому, рабочие должны овладеть этой машиной. Но, овладевая ею, надо внимательно присматриваться: не следует ли в этой машине произвести некоторые важные изменения, чтобы она никого не поранила... Произведя эти изменения, мы можем сказать: рабочие, машина должна быть нашей, государство должно принадлежать нам!»¹

Эти слова показывают отношение Ткачева к государству. Очевидно, что он относился к государству как к орудию. С его точки зрения, связь человека с властью, с государством не отличается от его связи с орудием. То есть она представляет собой только усиление способности человека в какой-либо области. Однако в нем и заключается опасное упущение Ткачева: человек сам представляет собой часть такого орудия, ведь его связи с машиной более похожи на связи между частями и машиной, а не на связь между человеком и машиной. Машина как власть и государство способна контролировать и ограничивать поведение, даже мысль человека. Ткачев сам признал этот факт. Рассматривая свои разногласия с Лавровым, он написал, что революционное государство, по своему мнению, только подчиняет

---

¹

Указ. соч. С. 181-182.

внешнее поведение человека своему управлению. В результате, чтобы управлять машиной, одним частям или одним людям необходимо стать двигателем или контроллером машины. Конечно, такое сравнение не противоречит идее Ткачева, согласно которой властью следует овладеть меньшинству.

В этом случае можно обобщить беспокойство Герцена, Бакунина и Лаврова о власти как о «бдительности маленькой части к большой машине». Они указали, что чем больше «машина», тем «часть» более бессильна по отношению к ней, тем больше человек теряет возможность влиять на политику государства. Они формулировали разные теории, чтобы разрешить эту проблему – как расширить участие членов в процессе законодательства, как создать многоступенчатый механизм-посредник между человеком и государством, чтобы облегчить господство власти над личностью. В связи с этим они тщательно прорабатывали функции, принадлежащие обществу, хотя их программа еще была несовершенна из-за отсутствия у них административного и законодательного опыта.

Для сравнения, в теории Ткачева власть является лишь орудием без каких-либо последствий, тем более она вполне безопасна, если ей владеют революционеры, то есть меньшинство народа. В его теории власть может играть значительную роль в политике как в широком, так и в узком смысле. Вместе с тем, у Ткачева сильна надежда на воплощение принципа власти, принадлежащей революционерам, – революционное государство. Поэтому совершенно понятно, что Ткачев поддерживал централизацию, а не соглашался с политической программой, выдвинутой анархической школой (например, федерализм, особенно федерация, которая состоит из союза свободных общин).

Как правило, Ткачев не только высказал возможность

централизации, но и рассматривал ее необходимость в результате того, что видел опасность разобщения, разорения и децентрализации власти – она станет консервативной. Он детально это анализировал в своей статье «Революция и государство», 1876: «Некоторые из вас хотят, впрочем, найти какой-то примиряющий термин, какую-то золотую середину между полным безвластием и государственной властью. Они рассуждают приблизительно таким образом: после революции теперешнее механически сплоченное государственное тело распадется на свои составные единицы; каждая единица, каждая деревня, община, город станут самостоятельно управлять своими делами, устраивать свои отношения по взаимному согласию. Революционное меньшинство рассеется по всем этим мелким группам, постарается захватить в них власть (духовную или материальную) и будет, таким образом, постоянно руководить их деятельностью, направляя ее к осуществлению идеалов, наиболее соответствующих народным потребностям.

Таким образом, власть остается, но только она децентрализуется: вместо одного государства, вместо одного центра власти их явятся

ц
е
е
Ткачев попытался доказать, что если организация, даже человеческий коллектив не исчезнет, то и принцип власти не исчезнет, так что стремление устранить власть тоже напрасно. Тем более что при этом условии всякие реформы и преобразования неизбежно окончатся поражением в результате того, что: «Децентрализованная власть всегда находится и неизбежно должна находиться под гнетом местных влияний, местных обычаев, под гнетом исторически выработавшихся традиций. Потому она весьма пригодна для

я
ц

Указ. соч. С. 150-151.
И

сохранения, существующего status quo, но она совершенно не способна ни на какую революционно-реформаторскую деятельность. Революционное государство должно стремиться к обобщению местных интересов, к внесению в практическую рутину единообразных руководящих начал. Между тем децентрализованная власть по самой природе своей должна противодействовать всякому единообразию, всякому подчинению частного общему, единичного целому; она всегда будет и должна быть антиреволюционной, в каких бы руках ни находилась...

Революционное меньшинство, распавшись по отдельным, самостоятельно действующим общинам и городам, волей-неволей и почти неприметно для себя должно будет подчиняться местным влияниям, т. е. тому самому большинству, которое насквозь пропитано рутинными традициями, которое чувствует инстинктивное уважение к старине и, постоянно обращая свои взоры на прошлое, ищет в нем р

у Так как он пришел к заключению: «Рутинная обретагает эти отношения с особенным упорством, и изменить их в духе коммунистического идеала возможно лишь при том единственном условии, когда реформирующая власть будет стоять вне всяких местных влияний, вне всяких исторических традиций; отрицать эту очевидную истину могут только люди, лишенные всякого я

рц Опасность децентрализации так важна для Ткачева, что он в том же году написал статью «Анархическое государство» для дальнейшего опровержения теории федерации свободных общин. В статье обсуждалась одна проблема: что случится при условии такого и

и

и
Указ. соч. С. 150-151.

е
Указ. соч. С. 152.

а

к

государственного устройства?

Он утверждал, что при отсутствии сильной центральной власти, и даже при отсутствии любой центральной власти реформа или революция сможет завоевать победу только в силу того, что «революционная» личность составляет большинство всех лиц в общине. Как закономерность политического участия, большинству людей в этих общинах необходимо сначала будет «ясно понимать задачи рабочего социализма», то есть сознать свое положение и потребности; а потом «глубоко и искренно желать их практического осуществления»¹, то есть относиться к рабочему социализму как своему идеалу. Такое же условие будет требоваться и на других уровнях.

Тогда, когда число «революционных» общин меньше, чем консервативных, судьба революции будет обречена на поражение. А если число сторонников и противников революции равно? Если вообще их силы равны?

По мнению Ткачева, в этом случае «совместное существование двух противоположных общественных начал неизбежно должно привести к постепенному изуродованию и окончательному вырождению того начала, которое не успело еще пустить глубокие корни в душу исторического человека, с которым он еще не успел сжиться, к которому он еще не успел приурочить мысли, интересы и

о Следует отметить, что это заключение Ткачева неверно из-за двух, по крайней мере, упущений.

р Во-первых, противоречие или различие между «революционными» и консервативными лицами или общинами не

б

---

¹ Указ. соч. С. 187.

Там же.

о

с

т

обязательно вызовет открытую борьбу. Если они находились в одной организации, общине или государстве, то более вероятно данное противоречие или различие приведет организацию к расколу – это и является поводом для многих сепаратистов. Если вспыхнет война, это произойдет не из-за различий, а, более вероятно, с целью защитить единство организации, как, например, Гражданская война в США. Если принцип революции действительно справедлив и полезен для всех и действительно может способствовать развитию, то она будет постепенно вовлекать все больше и больше лиц и общин. В противном случае она не смогла бы достичь большинства в самом начале.

Во-вторых, мы можем для объяснения заимствовать одно правило марксизма: количественные изменения вызывают качественные. Когда революционный идеал «изуродуется» и «выродится» одновременно с точки зрения консерваторов, их идеал тоже испытает этот процесс. Тогда уже появятся мелкие изменения и преобразования. Пока все стремления революционеров не будут устранены, не вполне исчезнут, то накопление маленьких изменений может в конце концов привести революцию к победе.

Что касается другого проекта русского народничества – федерации народов – Ткачев также его опровергнул в статье «Революция и принцип национальности», которая посвящена «Записке южнорусского социалиста».

Опровергая аргументацию украинофилов, Ткачев обобщил, что национальные особенности возникают на основе «бессознательных чувств, привычек, традиционных идей и унаследованных предрасположений»¹. Он признал, что национальность является продуктом истории. Подобная точка зрения имеется и у других

1

Указ. соч. Революция и принцип национальности. С. 315.

народнических мыслителей, которые признали национальность исторической формой и неохотно признали эту реальность – между народами существует много различий.

Однако Ткачев поставил острый вопрос: подразумевает ли существование различий между народами необходимость принципа национальности? То есть различаются ли революции в разных странах, в зависимости от по национальности? В результате он высказал очень известную классическую идею, согласно которой он так критиковал теорию южнорусского социалиста: «Автор понимает, очевидно, народную почву как совокупность традиционных привычек, суеверий и предрассудков, из которых слагаются национальные особенности, а не как совокупность реальных народных интересов. Он совершенно спутывает принцип народности с принципом национальности и наивно воображает, будто все народное –

а В комментарии к данной статье Ткачев детально описал свою идею: «Автор приписывает этой среде, взятой в ее целом, совершенно одинаковые психические свойства, привычки и воззрения, [забывая], что в состав ее входит несколько общественных групп, по своим тенденциям, интересам, потребностям и идеалам не имеющих между собою ничего общего, – например, бюрократия и интеллигенция в

в Ткачев сначала указал, что все чувства, понятия или верования вытекают из окружающей среды, так как различия между людьми разных социальных групп в интересах, потребностях и т.д. часто настолько значительна, что в некоторых случаях даже может превосходить различие между разными народами, не говоря уже о том,

и

---

¹
Указ. соч. С. 317.

Указ. соч. С. 316.

и

и

и

что части самих различий между разными народами происходят также от разной окружающей среды, социальных учреждений, государственных устройств и т.д.

Тем более, он привел как пример две группы – бюрократию и интеллигенцию – чтобы показать их всесторонние различия, хотя они принадлежат одному и тому же народу. Однако, по мнению Ткачева, у них имеется по крайней мере одна общность: обе они лишились национальных особенностей в жизни. Обе они могут называться «общерусами», «общечеловеками». Это правило работает во всех странах. Ткачев указал, что бюрократия лишилась своих национальных особенностей в силу нивелирующего давления государства; а интеллигенция лишилась таких особенностей благодаря силе науки. Их национальные особенности были сглажены силой «государства с его бюрократической централизацией и науки с

е
е Далее он утверждал, что принцип национальности и принцип социальной революции – две стороны одного противоречия: «Принцип национальности несовместим с принципом социальной революции, и он должен быть принесен в жертву последнему. Это одно из самых элементарных требований социальной программы, и мм определяется вполне ясно и точно отношение социалиста к оуществующим национальностям; не оскорбляя ничего национального чувства, напротив, пользуясь им во всех тех случаях, где это может быть полезно для дела революции, он не должен, однако же, раздувать его какими бы то ни было искусственными мерами; с идной стороны, он должен содействовать всему, что благоприятствует устранению перегородок, разделяющих народы, всему, что и

з

Там же.
И

р

у

сглаживает и ослабляет национальные особенности; с другой – он должен самым энергическим образом противодействовать всему, что у

с В целях осуществления социальной революции и устранения различий между народами Ткачев указал два пути: фабричное производство и торгово-промышленный прогресс. Фабричное производство может создавать одинаковые условия жизни для всех рабочих. Кроме того, раз уж они находятся в схожих условиях производства, то их интересы и потребности будут также сближаться. А вот влияние торгово-промышленного прогресса – более косвенно.

т «Но кроме непосредственного влияния фабричного производства на сглаживание национальных и индивидуальных различий между людьми торгово-промышленный прогресс достигает того же результата и еще косвенным путем, содействуя развитию городской жизни за счет и в ущерб деревенской. Известно, что нигде так долго и так упорно не сохраняются местные, национальные особенности, традиционные привычки и чувства, как в деревенской глуши, и нигде они так скоро не исчезают, как среди нивелирующих условий больших городских центров»². На самом деле, в принципе фабричное производство и торгово-промышленный прогресс одинаковым образом устраняют национальные особенности: разрушают застой народной жизни, открывают замкнутую общину и предлагают похожую среду обитания для всех людей. Ткачев был уверен, что с того момента, когда люди заживут вместе в одинаковых условиях, их различия постепенно сгладятся.

т Эта идея Ткачева, конечно, имеет смысл, но он был излишне оптимистичен. Одинаковые условия, конечно, способствуют

б
Указ. соч. С. 321.
Указ. соч. С. 316.
с

выравниванию людей, но не способны сгладить все различия, особенно те, которые не обусловлены экономикой. Равенство и различие могут сосуществовать в мыслях человека.

Тем не менее, следует признать, что рост возможности общения и рост равенства, безусловно, полезны для взаимопонимания людей. Ведь это и есть один из общих идеалов социалистов.

Заключение

Разное понимание Герценом, Бакуниным, Ткачевым, Лавровым действительно в каждом политическом режиме есть своя логика и ценности. Основная проблема в их идеях – противоречие между «личностью и государством», между «частным правом и государственной властью» и между «свободой личности и необходимостью государства».

Среди них, в понимании государства Герценом и Бакуниным, существуют определенные сходства.

С внешней точки зрения государства, они, пережившие провал революционных движений 1848 г. в Европе и быстрое развитие Священного союза, глубоко осознают необходимость объединения революционных сил и создания политической организации как представителя и выразителя революционных сил. Такая необходимость в их идеях постепенно трансформировалась в «революционное государство», которое, по сути, является межнациональным учреждением (как «Славянская федерация» Герцена, «Европейская федерация», «интернациональная федерации» Бакунина).

Однако с точки зрения внутреннего состояния государства их всех сильно тревожит угроза частному праву со стороны государственной власти, которая слишком сильна и существует над всеми социальными слоями. Таким образом, они представляют государство в будущем как одно сообщество, требуют, чтобы государство исполняло лишь свою минимальную функцию – защиту от внешних угроз. Они не только строго различают государственную власть и частное право, но и разграничивают сферы государственной

власти и частного права, и даже выстраивают многочисленные барьеры для предотвращения вмешательства государственной власти в частное право.

Различия их в том, что Герцен ссылаясь на порядок, который гарантировался такими межнациональными учреждениями, как Византийская империя или Римская церковь, поскольку он предпочитал государство, похожее на межнациональное сообщество сельской общины. А Бакунин более беспокоился о государственной власти, поэтому видел в государстве коллективное сообщество.

С точки зрения индивидуальности оба, Герцен и Бакунин, делают акцент на том, что индивидуальная свобода не может быть нарушена государственной властью.

Здесь необходимо подробнее объяснить концепции Герцена и Бакунина. Если свобода индивидуальности делится на «свободу индивидуальности к веществу», «свободу индивидуальности к действиям» и «свободную волю индивидуальности», то их основные концепции свободы являются «свободой индивидуальности к веществу» и «свободой индивидуальности к действиям». Хотя оба они были в молодости последователями Гегеля, однако выражали негативное отношение к концепции «свободной воли», выдвинутой Гегелем. Тем не менее, их понимание человека было ближе к пониманию позитивистов. Они считают, что сознание человека происходит из его инстинктов, что он является «рабом природы». Они понимают «свободу человека» как «свободу индивидуальности к веществу» и «свободу индивидуальности к действиям». Таким образом, «частное право», которое сопровождает «свободу человека» и является воплощением «свободы человека», является «правом на землю» (Герцен), «правом на продукт производства» (Бакунин), а также «правом на действия без ограничений».

Сделаем небольшой анализ «права на действия без ограничений». Вообще считается, что границей «свободы человека» является «свобода других», то есть нельзя нарушать свободу других под предлогом своей свободы. Это – основа теории общественного договора и причина критики народнических мыслителей их последователями, ведь неограниченная свобода человека невозможна из-за того, что она неизбежно приведет к естественному состоянию. Но следует отметить, что человек в естественном состоянии – физическое лицо, примерно равное другим. Таким образом, каждый будет иметь полное право на всех, что неизбежно приведет к войне каждого против каждого. Однако, по мнению Герцена и Бакунина, человек уже давно потерял возможность быть равноправным с другими как физическое лицо. Права разных людей значительно различаются. Царь имеет абсолютную свободу и владеет всем общественным богатством, в то время как подавляющее большинство крестьян не только почти не владеет общественным богатством, но и почти не способно жить своей волей. В результате, по их мнению, подавляющее большинство населения России не имеет ни способности, ни желания нарушать свободы других людей с точки зрения богатства и частного права. Первостепенная задача в идее Герцена и Бакунина заключается в том, что необходимо защитить людей от нарушений самодержавного монархического государства, которое было навязано им. Кроме того, считают они, Россия обладает неограниченными пространствами и ресурсами, а, следовательно, никогда не случится между людьми конфликта за ресурсы (соответственно, Герцен опроверг теорию Мальтуса). В то время как Бакунин пишет «федерализм, социализм и антитеологизм», опровергая теорию Руссо о границе свободы.

Определив порядок и сферы государственной власти и частного

права, и Герцен, и Бакунин выбирают сельскую общину в качестве основной политической организации. Герцен считает, что община – это «общественная единица» и «нравственная личность». «Общественная единица» предполагает то, что сельская община несет ответственность за раздел земли, решение споров, начисление налогов и др. между крестьянами. А внешне община является собственником земли и налогоплательщиком. По его мнению, крестьяне будут свободно работать в общине, неся ответственность только перед общиной, а община как коллектив несет ответственность за все перед государством. В то время между личностью и государством не было прямой связи, которая означала бы, что государству невозможно ограничить личность. Кроме того, управление общиной основано на коллективном обсуждении или полномочиях старосты. Надо отметить, что власть старосты в проекте Герцена выше любой личности, но ниже, чем общее собрание. Он может одновременно эффективно администрировать и, возможно, не будет злоупотреблять властью. В таком случае частное право будет максимально сохранено в общине. Однако, по мнению Герцена, община является еще и нравственной личностью. Это означает, что крестьяне нравственно ответственны только перед общиной, но не перед государством, а община несет нравственную ответственность перед государством. Герцен считает, что русские крестьяне еще дики, поскольку более свободны в нравственной сфере, чем крестьяне Европы. Они следуют только своим инстинктам. А благодаря тому, что они долго живут коллективно в общине, их инстинкты уже впитали семена коммунизма, они инстинктивно любят справедливость. Будущий режим должен лишь развить этот инстинкт. Более того, Герцен полагает, что данный инстинкт широко распространен в инстинкте всего славянского народа (например,

инстинкт сербов, болгар и черногорцев) и даже сохранился в чистом и полном виде. Герцен приходит к заключению, что строительство одного межнационального сообщества как славянской федерации не только возможно, но и необходимо.

А по мнению Бакунина, община – лишь один из типов коллектива. На самом деле коллектив является более важной концепцией для Бакунина. Он не только подчеркивает личную свободу, а уделяет больше внимания «коллективной свободе», полагая, что простая личная свобода не существует. По его мнению, концепция свободы происходит из общения людей, которое включает в себя свободу действия и свободу к веществу. В сфере свободы действия Бакунин уверен в том, что личная свобода существует только в коллективе, то есть человек свободен лишь тогда, когда признает свободу других, а другие имеют свободу в равной степени с ним. В результате степень свободы одного человека зависит от степени свободы окружающих людей. Кроме того, Бакунин полагает, что личность связана с коллективом на основе вещества. Здесь вещество включает в себя средства производства и продукты производства. По мнению Бакунина, коллективу необходимо нести ответственность перед каждым членом, справедливо разделить средства и продукты производства и не допускать проявлений власти внутри коллектива. Он считает, что суть власти определяется тем, что она неизбежно всегда стремится к расширению и развитию, несмотря на то, является ли она властью человека или властью государства. А это обязательно приводит к различиям и в итоге – к неравенству. Внутри коллектива появление власти означает появление неравенства между индивидуальностями, а такое неравенство неизбежно приводит к неравенству в распределении средств и продуктов производства. Тем более что такое неравенство в распределении будет углублять степень

неравенства между индивидуальностями. На самом деле, по мнению Бакунина, каждая индивидуальность в коллективе будет стараться избегать появления власти, потому что возможность неравенства существует в равной степени для каждого, а несчастье другого может стать и твоим. Коллектив, как предлагает Бакунин, является абсолютно свободной организацией равных членов, где решение всех проблем основано на обсуждении. С помощью теории «коллективной свободы» Бакунин устранил возможный конфликт между индивидуальностями и между индивидуальностью и коллективом. Как и Герцен, Бакунин превратил противоречие между личностью и государством в противоречие между коллективом и государством. Форма коллектива не очень важна – она может быть и сельской общиной, и артелью, и даже объединение производства. Отметим, что, хотя коллектив не строит властные отношения внутри себя, он испытывает их извне. Поскольку Бакунину приходилось расширять пределы коллектива до размеров наций Европы и мира, в его идеях нетрудно заметить путь развития коллектива от славянской федерации до европейской федерации и интернациональной федерации.

Как упоминалось выше, каждый из этих четырех народнических мыслителей имеет свои особенности и сходство с другими. Не следует более рассматривать сходство Герцена с Бакуниным, остановимся на сходстве Бакунина с Ткачевым. Оба признают, что государство – это организация, осуществляющая функцию политического господства. Различие между ними в том, что Ткачев уверен: власть – это суть государства, а Бакунин полагает: существование власти – лишь один из исторических этапов развития государства. Бакунин считает, что современное государство происходит из церковного и монархического государства. В XIX веке государство достигло пика своего развития. Признак такого развития – могущество

государственной власти. В то же время государство было способно нарушить частное право своих граждан, было способно нарушить даже частное право гражданина другого государства – после создания Священного союза. По мнению Бакунина, появление Священного союза было слишком опасным, и его необходимо было как можно скорее устранить. А в итоге, считает Бакунин, в любом коллективе необходимо устранить власть, несмотря на то, что этот коллектив из себя представляет – общину, провинцию, нацию или интернациональную федерацию.

Очевидно, что Ткачев не согласен с точкой зрения Бакунина. Он считает, что политическое господство – основная функция государства, а власть представляет собой лишь неизбежное орудие этой функции. Дело только в том, в чьих руках находится государственная власть. Герцен и Бакунин стремятся отделить человека от государства. Оба уверены, что если человек и государство не вмешиваются в дела друг друга, то их существование стремится к миру и самоуправлению. Однако Ткачев в то время не мог принять политический режим и социальное состояние России, поскольку старался их преобразовать. Вследствие этого размышления и споры Ткачева о «государстве» почти полностью основаны на политическом движении «революции». Например, он представляет теорию Лаврова как теорию «прогресса» или «стихийной революции», а сам придерживается теории «революции» или «искусственной революции». Разница между ними, по описанию Ткачева, в том, что «прогресс» стремится к строительству нового, хорошего общества, а «революция» стремится к разрушению старого, плохого. Ткачев разделил процесс революции на два этапа: насильственная революция и революционное государство. А что касается участников революции, по мнению Ткачева, то их мотив, роль и цель зависят от трех

элементов: окружающее социальное состояние, сознание окружающего состояния и идеал. Он описал революцию в этапе «насильственной революции» с помощью одной формулы: революция является итогом знания меньшинства и эмоцией большинства. Ткачев считает, что меньшинство – революционеры – правильно осознают состояние общества и идеалы, однако у них отсутствует сила преобразований; а большинство не способно осознать свое состояние и не может понять научный идеал, однако его желание и эмоции достаточно сильны, чтобы изменить существующее состояние общества из-за долгого угнетения и эксплуатации самодержавного государства. Их объединение обязательно приводит к революции. На этапе революционного государства Ткачев детально анализирует необходимость централизации в государстве и опровергает проект создания федеративного государства. Если Бакунин настаивает на том, что власть всегда стремится к расширению и развитию, то Ткачев подчеркивает, что власть часто идет на компромисс. Он считает, что меньшинство владеет государственной властью, однако, когда оно захочет реформ, то обязательно столкнется с возражением большинства, ведь большинство – это носитель привычек и традиций. Если власть меньшинства не окажется сильнее возражений большинства, то реформы не осуществляются. Именно федерация является наибольшим воплощением такой опасности в силу того, что организует власть снизу-вверх. Например, Ткачев писал, что «Революционное меньшинство, распавшись по отдельным, самостоятельно действующим общинам и городам, волей-неволей и почти неприметно для себя должно будет подчиняться местным влияниям, т. е. тому самому большинству, которое насквозь пропитано рутинными традициями, которое чувствует инстинктивное уважение к старине и, постоянно обращая свои взоры на прошлое, ищет в нем

руководящих идеалов и образцов для настоящего»¹. В результате Ткачев приходит к заключению, что необходимо создать революционное государство, которое организует власть сверху вниз.

По сравнению с Герценом и Бакуниным, Ткачев предпочитает решать проблему на практике, а Лавров настаивает на теоретическом подходе.

Анализ государства у Лаврова следует логике Гегеля – от разума человека до возникновения договора, до создания закона и, в конце концов, до формирования государства. Однако Лавров отрицал Гегеля уже в самом начале – о сознании человека. Лавров утверждает, что только «критически мыслящая личность» является представителем и двигателем прогресса в истории. Далее он выдвигает концепцию «идеализации» и указывает, что процесс «идеализации» является исправлением своих бессознательных действий в воображении человека. Он полагает, что человек по своей сути – раб природы. Также он выдвигает концепцию «общественной формы», которая описывает взаимоотношения между людьми. По мнению Лаврова, у человека есть разные требования и инстинкты, но именно благодаря разным идеализациям возникали разные общественные формы. То есть общественная форма в самом начале стихийно формировалась в силу требований и инстинктов человека, но превращалась в разные режимы и учреждения с помощью идеализации. Нетрудно обобщить, что в мысли Лаврова сознание человека является лишь воплощением природы (внешний мир и природа человека). По сравнению с концепцией «разума», концепция «идеализации» Лаврова сближается с точкой зрения позитивистов. Он утверждает, что процесс и заключение сознания человека не являются единственным и

---

¹

Ткачев П.Н. Задачи революционной пропаганды в России. Письмо к редактору журнала «Вперед!» // Сочинения в двух томах. Том. II. М. 1976. С. 151.

неизменным. Разные идеализации представляют собой лишь воплощения истины в разных степенях и разных аспектах, поскольку идеализация, которая максимально приближает истину, является самой важной задачей для человечества. Если рассмотреть закон и государство с помощью такой логики, то нетрудно понять разницу между «хорошим» и «плохим» законом и соответственно «хорошим» и «плохим» государством по мысли Лаврова. Он сначала определил содержание и характер концепции «договор», считая, что договор был первобытной общественной формой без исправления идеализации. Тем не менее, после работ по идеализации появилась общественная форма «договора», и из-за разных нарушителей договора он превратился в «закон». Содержание договора является вольным обменом услугами между людьми. Характер договора является принудительным обменом будущих услуг. Когда договор превратился в закон, появилась проблема: не все могут понять содержание договора или закона. А когда закон превратился в государство, появились еще две проблемы: не все члены могут участвовать в законотворчестве, и каждому будущему поколению придётся соблюдать законы, которые они даже не могут изменить. Лавров указывает, что единственное решение этих проблем закона – превратить закон в справедливый договор. Тогда каждый член может вольно принять участие в его создании, а в будущем сможет свободно его исправить. В итоге нетрудно понять интерес Лаврова к федерации. Она является самым идеальным и, даже можно сказать, единственным устройством в то время, удовлетворяющим мысль Лаврова. Тем более что в вопросах национальности Лавров отрицал авторитет «духа народа», «опыта человечества» или «разума истории», отрицал связь между нацией и государством. По его мнению, нация – лишь продукт исторической привычки и географического влияния. Суть государства

– в законе. Если многие нации могут собраться в одном государстве, то и одна нация может раздробиться на разные государства. Те, кто представляет истину и прогресс, всегда могут соединиться и создать государство.

Вообще, Герцен и Бакунин относятся к государству как к сообществу, осуществляющему лишь функцию защиты от внешних угроз. Они видят необходимость объединения общин и нации при сохранении функции защиты государства. Также видят проблему защиты частного права в обществе и опасность неограниченной государственной власти, поскольку стремятся к созданию единого совершенного общества.

Ткачев же относится к государству как к организации, осуществляющей функцию политического господства, одним словом, как к совершенной форме власти. Он видит мощь государственной власти и соответственную возможность проведения реформ с ее помощью. Одновременно он замечает опасность компромисса в децентрализованной власти, поскольку отвергает проект федерации и стремится к созданию централизованного государства.

Что касается Лаврова, то он относится к государству как к воплощению закона, как к организации, исполняющей правила и обеспечивающей порядок. В договоре он видит возможность защиты слабых от сильных и сохранения справедливого порядка, но также видит опасность неравенства, угнетений и эксплуатации в настоящем и даже в будущем. Лавров стремится создать закон, который максимально приближен к оригинальному договору и строительству такого государства, которое является воплощением данного договора, воплощением истины и прогресса.

Список Литературы

Источники:

1. *Бакунин М.А.* Государственность и анархия / М. А. Бакунин // Избранные сочинения. Т. 1. – Петербург-Москва: Голос труда,
2. *Бакунин М.А.* Кнуто-Германская империя и социальная революция / М. А. Бакунин // Избранные сочинения. Т. 2. – Петербург-Москва: Голос труда, 1919.
3. *Бакунин М.А.* Бернские медведи и петербургский медведь / М. А. Бакунин // Избранные сочинения. Т. 3. – Петербург-Москва: Голос труда, 1919.
4. *Бакунин М.А.* Речи и статьи по славянскому вопросу / М. А. Бакунин // Избранные сочинения. Т. 3. – Петербург-Москва: Голос труда, 1919.
5. *Бакунин М.А.* Речи на конгрессах Лиги Мира и Свободы / М. А. Бакунин // Избранные сочинения. Т. 3. – Петербург-Москва: Голос труда, 1919.
6. *Бакунин М.А.* Федерализм, Социализм и Антитеологизм / М. А. Бакунин // Избранные сочинения. Т. 3. – Петербург-Москва: Голос труда, 1919.
7. *Бакунин М.А.* Политика Интернационала / М. А. Бакунин // Избранные сочинения. Т. 4. – Петербург-Москва: Голос труда,
8. *Бакунин М.А.* Усыпители / М. А. Бакунин // Избранные сочинения. Т. 4. – Петербург-Москва: Голос труда, 1919.
9. *Бакунин М.А.* Всестороннее образование / М. А. Бакунин // Избранные сочинения. Т. 4. – Петербург-Москва: Голос труда,

10. *Бакунин М.А.* Организация Интернационала / М. А. Бакунин // Избранные сочинения. Т. 4. – Петербург-Москва: Голос труда,
11. *Бакунин М.А.* Организация Интернационала / М. А. Бакунин // Избранные сочинения. Т. 4. – Петербург-Москва: Голос труда,
12. *Бакунин М.А.* Письма о Патриотизме / М. А. Бакунин // Избранные сочинения. Т. 4. – Петербург-Москва: Голос труда, 1919.
13. *Бакунин М.А.* Физиологический или естественный патриотизм / М. А. Бакунин // Избранные сочинения. Т. 4. – Петербург-Москва: Голос труда, 1919.
14. *Бакунин М.А.* Письма к Французу / М. А. Бакунин // Избранные сочинения. Т. 4. – Петербург-Москва: Голос труда, 1919.
15. *Бакунин М.А.* Парижская Коммуна и Понятие о Государственности / М. А. Бакунин // Избранные сочинения. Т. 4. – Петербург-Москва: Голос труда, 1919.
16. *Бакунин М.А.* Ответ одного интернационалиста Мадзини / М. А. Бакунин // Избранные сочинения. Т. 5. – Петербург-Москва: Голос труда, 1919.
17. *Бакунин М.А.* Философия. Социология. Политика – М.: Правда,
18. *Герцен А.И.* Первая встреча / А. И. Герцен // Собрание сочинений: в 30-ти т. Т. 1. – Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1954.
19. *Герцен А.И.* Записки одного молодого человека / А. И. Герцен // Собрание сочинений: в 30-ти т. Т. 1. – Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1954.
20. *Герцен А.И.* Несколько замечаний об историческом развитии чести / А. И. Герцен // Собрание сочинений: в 30-ти т. Т. 2. – Москва:

Изд-во Акад. наук СССР, 1954.

21. *Герцен А.И.* Письма из Франции и Италии / А. И. Герцен // Собрание сочинений: в 30-ти т. Т. 5. – Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1955.
22. *Герцен А.И.* Россия / А. И. Герцен // Собрание сочинений: в 30-ти т. Т. 6. – Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1955.
23. *Герцен А.И.* Письмо русского к Маццини / А. И. Герцен // Собрание сочинений: в 30-ти т. Т. 6. – Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1955.
24. *Герцен А.И.* О развитии революционных идей в России / А. И. Герцен // Собрание сочинений: в 30-ти т. Т. 7. – Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1956.
25. *Герцен А.И.* Русский народ и социализм / А. И. Герцен // Собрание сочинений: в 30-ти т. Т. 7. – Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1956.
26. *Герцен А.И.* Былое и думы. 1852-1868. Ч. 5. / А. И. Герцен // Собрание сочинений: в 30-ти т. Т. 10. – Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1956.
27. *Герцен А.И.* Былое и думы. 1852-1868. Ч. 6-8. / А. И. Герцен // Собрание сочинений: в 30-ти т. Т. 11. – Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1957.
28. *Герцен А.И.* Старый мир и Россия / А. И. Герцен // Собрание сочинений: в 30-ти т. Т. 12. – Москва: Изд-во Акад. наук СССР,
29. *Герцен А.И.* Русский заговор 1825 года / А. И. Герцен // Собрание сочинений: в 30-ти т. Т. 13. – Москва: Изд-во Акад. наук СССР,
30. *Герцен А.И.* Америки и Сибирь / А. И. Герцен // Собрание сочинений: в 30-ти т. Т. 13. – Москва: Изд-во Акад. наук СССР,

31. *Герцен А.И.* Россия и Польша / А. И. Герцен // Собрание сочинений: в 30-ти т. Т. 14. – Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1958.
32. *Герцен А.И.* Русским офицерам в Польше / А. И. Герцен // Собрание сочинений: в 30-ти т. Т. 16. – Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1959.
33. *Герцен А.И.* Что же дальше? / А. И. Герцен // Собрание сочинений: в 30-ти т. Т. 18. – Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1959.
34. *Лавров П.Л.* История, социализм и русское движение: с приложением С родины и на родину № 1 / П. Лавров – Женева: Издание группы старых народовольцев, 1893. (Материалы для истории русского социально-революционного движения)
35. *Лавров П. Л.* Опыт истории мысли нового времени: Т. 1. – Женева : Вольная русская типография, 1894.
36. *Лавров. П.Л.* Задачи понимания истории: Проект введения в изучение эволюции человеческой мысли / С. С. Арнольди [псевд.] – Москва: изд. М. Ковалевского, 1898.
37. *Лавров. П.Л.* Важнейшие моменты в истории мысли / А. Доленги [псевд.] – Москва: типо-лит. В. Рихтер, 1903.
38. *Лавров П.Л.* Взгляд на прошедшее и настоящее русского социализма – Санкт-Петербург: Сев. Русь, 1906.
39. *Лавров. П.Л.* Национальности в истории / П. Лавров (Миртов) – Варшава: Правда, 1906.
40. *Лавров. П.Л.* Современные учения о нравственности и ее истории. – Санкт-Петербург: тип. Буссея, 1903/4.
41. *Лавров. П.Л.* Цивилизация и дикие племена – Санкт-Петербург: Коммерч. скоропеч., 1903.
42. *Лавров П.Л.* Собрание сочинений Петра Лавровича Лаврова. – Петроград: Издательство “Революционная мысль”, 1917.
43. *Лавров П.Л.* П. Л. Лавров: статьи, воспоминания, материалы –

Москва: Издательство “Колос”, 1922.

44. *Лавров П.Л.* Избранные сочинения на социально-политические темы в 8-ми томах – М.: Изд-во Всес. об-ва политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1934-1935.
45. *Лавров П.Л.* Гегелизм / П. Л. Лавров // *Философия и социология.* Избранные произведения: в двух томах. Т. 1. – М.: Издательство Социально-экономической литературы “Мысль”, 1965.
46. *Лавров П.Л.* Практическая философия Гегеля / П. Л. Лавров // *Философия и социология.* Избранные произведения: в двух томах. Т. 1. – М.: Издательство Социально-экономической литературы “Мысль”, 1965.
47. *Лавров П.Л.* Очерки вопросов практической философии / П. Л. Лавров // *Философия и социология.* Избранные произведения: в двух томах. Т. 1. – М.: Издательство Социально-экономической литературы “Мысль”, 1965.
48. *Лавров П.Л.* Задачи позитивизма и их решение / П. Л. Лавров // *Философия и социология.* Избранные произведения: в двух томах. Т. 1. – М.: Издательство Социально-экономической литературы “Мысль”, 1965.
49. *Лавров П.Л.* Исторические Письма / П. Л. Лавров // *Философия и социология.* Избранные произведения: в двух томах. Т. 2. – М.: Издательство Социально-экономической литературы “Мысль”,
50. *Лавров П.Л.* Парижская коммуна 1871 года / П. Л. Лавров // *Философия и социология.* Избранные произведения: в двух томах. Т. 2. – М.: Издательство Социально-экономической литературы “Мысль”, 1965.
51. *Лавров П.Л.* Социализм и борьба за существование / П. Л. Лавров

- томах. Т. 2. – М.: Издательство Социально-экономической литературы “Мысль”, 1965.
52. *Лавров П.Л.* Социальная революция и задачи нравственности / П. Л. Лавров // *Философия и социология. Избранные произведения: в двух томах. Т. 2.* – М.: Издательство Социально-экономической литературы “Мысль”, 1965.
53. *Лавров П.Л.* Биография-исповедь / П. Л. Лавров // *Философия и социология. Избранные произведения: в двух томах. Т. 2.* – М.: Издательство Социально-экономической литературы “Мысль”,
54. *Ткачев П.Н.* Экономический метод в науке уголовного права / П. Н. Ткачев // *Сочинения: в 2 т. Т. 1.* – Москва: Мысль, 1975-1976.
55. *Ткачев П.Н.* Очерки из истории рационализма / П. Н. Ткачев // *Сочинения: в 2 т. Т. 1.* – Москва: Мысль, 1975-1976.
56. *Ткачев П.Н.* Идеализм и реализм в области права / П. Н. Ткачев // *Сочинения: в 2 т. Т. 1.* – Москва: Мысль, 1975-1976.
57. *Ткачев П.Н.* Немецкие идеалисты и филистеры / П. Н. Ткачев // *Сочинения: в 2 т. Т. 1.* – Москва: Мысль, 1975-1976.
58. *Ткачев П.Н.* Утопическое государство буржуазии / П. Н. Ткачев // *Сочинения: в 2 т. Т. 1.* – Москва: Мысль, 1975-1976.
59. *Ткачев П.Н.* Закон общественного самосохранения / П. Н. Ткачев // *Сочинения: в 2 т. Т. 1.* – Москва: Мысль, 1975-1976.
60. *Ткачев П.Н.* Что такое партия прогресса (по поводу “Исторических писем” П. Л. Миртова) / П. Н. Ткачев // *Сочинения: в 2 т. Т. 1.* – Москва: Мысль, 1975-1976.
61. *Ткачев П.Н.* Задачи революционной пропаганды в России (Письмо к редактору журнала “Вперед”) / П. Н. Ткачев // *Сочинения: в 2 т. Т. 2.* – Москва: Мысль, 1975-1976.
62. *Ткачев П.Н.* “Набат” (Программа журнала) / П. Н. Ткачев //

- Сочинения: в 2 т. Т. 2. – Москва: Мысль, 1975-1976.
63. *Ткачев П.Н.* Анархия мысли / П. Н. Ткачев // Сочинения: в 2 т. Т. 2. – Москва: Мысль, 1975-1976.
64. *Ткачев П.Н.* Революция и государство / П. Н. Ткачев // Сочинения: в 2 т. Т. 2. – Москва: Мысль, 1975-1976.
65. *Ткачев П.Н.* Французское общество в конце XVIII века / П. Н. Ткачев // Сочинения: в 2 т. Т. 2. – Москва: Мысль, 1975-1976.
66. *Ткачев П.Н.* Народ и революция / П. Н. Ткачев // Сочинения: в 2 т. Т. 2. – Москва: Мысль, 1975-1976.
67. *Ткачев П.Н.* Анархическое государство / П. Н. Ткачев // Сочинения: в 2 т. Т. 2. – Москва: Мысль, 1975-1976.
68. *Ткачев П.Н.* Революция и принцип национальности. По поводу “Записок южнорусского социалиста” / П. Н. Ткачев // Сочинения: в 2 т. Т. 2. – Москва: Мысль, 1975-1976.
69. *Ткачев П.Н.* Избранное / П. Н. Ткачев; сост., авт. вступ. ст. и коммент. В. А. Исаков. – Москва : РОССПЭН, 2010.
70. *Ленин В.И.* Аграрной программе русской социал-демократии / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений. Т. 6. – М: Прогресс, 1985.
71. *Ленин В.И.* Анархизм и социализм / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений. Т. 5. – М: Прогресс, 1984.
72. *Ленин В.И.* Государство и революция / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений. Т. 33. – М: Прогресс, 1981.
73. *Ленин В.И.* О народничестве / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений. Т. 22. – М: Прогресс, 1984.
74. *Ленин В.И.* От какого наследства мы отказываемся? / В. И. Ленин
75. *Ленин В.И.* Партийная организация и партийная литература / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений. Т. 12. – М: Прогресс, 1985.
76. *Ленин В.И.* Почему социал-демократия должна объявить

решительную и беспощадную войну социалистам-революционерам? / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений. Т.

77. *Ленин В.И.* Развитие капитализма в России / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений. Т. 3. – М: Прогресс, 1984.

78. *Ленин В.И.* Что такое “друзья народа” и как они воюют против социал-демократов / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений. Т.

79. *Ленин В.И.* Экономическое содержание народничества / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений. Т. 1. – М: Прогресс, 1985.

80. *Маркс К., Энгельс Ф.* Святое семейство, или критика критической критики / К. Маркс, Ф. Энгельс // Собрание сочинений: в 50-ти т. Т. 2. – М: Прогресс.

81. *Маркс К., Энгельс Ф.* Немецкая идеология / К. Маркс, Ф. Энгельс // Собрание сочинений: в 50-ти т. Т. 3. – М: Прогресс.

82. *Маркс К., Энгельс Ф.* Нищета философии / К. Маркс, Ф. Энгельс // Собрание сочинений: в 50-ти т. Т. 1. – М: Прогресс.

83. *Плеханов Г.В.* История русской общественной мысли: Т. 1-3 / Г. В. Плеханов. – Санкт-Петербург: Мир, 1914-1917. – Т. 3.

Литературы:

84. *Абдулатипов Р.Г.* и Болтенкова Л.Ф. Опыты федерализма – М.: Республика, 1994.

85. *Абдулатипов Р.Г.* Федерализм в истории России: в 3 кн – М.: Республика, 1992.

86. *Аджиев Х.А.* Государство, нации, федерализм. Балашиха: ВТУ,

87. *Алексеева Г.Д.* Народничество в России в XX в. Идеиная эволюция

- Москва: Наука, 1990.
88. *Артемов В.М.* Свобода и нравственность в философии М.А. Бакунина // Памяти М.А. Бакунина. Институт экономики российской академии наук. Комиссия по творческому наследию П.А. Кропоткина. Волгоградский государственный университет – Москва: Институт Экономики РАН, 2000.
89. *Арсланов Р.А.* Критика П.Л. Лавровым исторических взглядов русских либералов // Историография и источниковедение. Сб. трудов УДН. Им. П. Лумумбы – М. 1982.
90. *Арсланов Р.А.* Лавров // Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 г. Энциклопедия. – М. 2000.
91. *Арсланов Р.А.* П.Л. Лавров и К.Д. Кавелин: о взаимоотношениях революционера и либерала в России // Отечественная философия: опыт, проблемы, ориентиры исследования – М. 1995.
92. *Балуев Б.П.* Либеральное народничество на рубеже 19-20 веков – М.: Наука, 1995.
93. *Бережанский А. С. Г. В.* Плеханов: от народничества к марксизму – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1990.
94. *Блохин В.В.* Субъективный метод в социологии П.Л. Лаврова и Н.К. Михайловского // Отечественная философия: опыт, проблемы, ориентиры исследования. Вып. 15. – М. 1995.
95. *Богатов В.В.* Философия П.Л. Лаврова – М.: МГУ, 1972.
96. *Богучарский В.Я.* Литература партии «Народной воли» – Париж,
97. *Богучарский В.Я.* Из истории политической борьбы в 70 и 80-х гг. 19 века. Партия «Народной воли», ее происхождение, судьбы и гибель – Москва: Русская мысль, 1912.
98. *Богучарский В.Я.* Активное народничество 70-х гг. – Москва: Либроком, 1912.

99. *Бокучава Г.Ш.* Политическая философия М.А. Бакунина и современность – Москва. 1999.
100. *Борисенок Ю.А.* Место и роль национально-религиозной проблемы в программах М.А. Бакунина и Польского Демокр. Общества в 40-е гг. 19 в // Памяти М.А. Бакунина. Комиссия по творчеству наследию П.А. Кропоткина – Москва: институт экономики РАН, 1990.
101. *Бузгалин А.В., Колганов. А.И.* Либерализм и социализм: Запад и Россия. К 200 летию со дня рождения А.И. Герцена, Москва: Ленанд, 2013.
102. *Вандалковская М.Г., Колесниченко. Д.А.* Дискуссия о внутренней периодизации разночинского этапа русского революционного движения – М., 1966.
103. *Вознякевич Е.Е.* Антропологические основания философии истории Лаврова П.Л. и Струве П.Б.: дис. ... канд. филос. наук:
104. *Волк С.С.* Деятельность «Народной воли» среди рабочих в годы второй революционной ситуации // Исторические записки – Москва, 1963.
105. *Волк С.С.* Народная воля (1879-1882) – Москва: Наука, 1966.
106. *Волк С.С.* Программные документы «Народной воли» (1879-СССР – М-Л., 1963.
107. *Галкин А.А.* Федерализм вчера и сегодня // Проблема федерализма: российский и мировой опыт. М.: институт сравнит. политологии РАН, 2003.
108. *Гаджиев К., Коваленко В., Соловьев Э., Траут Й.* Федерализм. Энциклопедия – М. : Изд-во МГУ, 2000.
109. *Володин А.И.* Начало социалистической мысли в России – М.:

- Высшая школа, 1966.
110. *Гаранина Т. П.* Проблема цели и средств в этике революционного народничества (П.Л. Лавров, П.Н. Ткачев).: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.05 – Ленинград, 1979.
  111. *Глазков П.В.* Отношение М.А. Бакунина к российской действительности 20-70-х гг. 19 в // Человек в истории. Вып. 3. – Тамбов, 2003.
  112. *Глинский Б.Б.* Революционный период русской истории 1861-1881 гг. – СПб.: Новое время, 1913.
  113. *Голиков А.К.* Проблема власти и государства в концепциях русского революционного и религиозного анархизма (М.А. Бакунин и Л. Толстой) // Клио. № 1(20) – СПб., 2003.
  114. *Голицын Н.Н.* История социально-революционного движения в России. 1861-1881 гг. – СПб.: тип. Москва. Внутр. дел, 1887.
  115. *Гросул В.Я., Итенберг Б.С., Твардовская В.А.* Русский консерватизм 19 столетия: Идеология и практика – Москва: Прогресс-традиция, 2000.
  116. *Лебедев Н.К., Дамье В.В., Ленонтьева Я.В., Рублева Д.И., К* Истории Интернационала этапы международного объединения трудящихся – М.: URSS КомКнига, 2010.
  117. *Джангирян В.Г.* Критика англоамериканской буржуазной историографии М. А. Бакунина и бакунизма – М.: Мысль, 1978.
  118. *Должиков В.А.* К политологической характеристике воззрений М.А. Бакунина на Государство // Идея государственности в истории политической мысли России – Барнаул. 1996.
  119. *Добрынин Н.М.* Федерализм: историко-методологические аспекты – Новосибирск: Наука, 2005.
  120. *Дрыжкова Е.Н.* Герцен на западе в лабиринте надежд, славы и отречений, СПб.: Академический проект, 1999.

121. *Дьяков В.А.* М.А. Бакунин и Ф. Энгельс о путях исторического развития Европы в 19 веке // Памяти М.А. Бакунина. Комиссия по творчеству наследию П.А. Кропоткина – Москва: институт экономики РАН, 1990.
122. *Жвания Д.Д.* М.А. Бакунин о влиянии власти на личность // Памяти М.А. Бакунина. Институт экономики российской академии наук. Комиссия по творческому наследию П.А. Кропоткина. Волгоградский государственный университет – Москва: институт экономики РАН, 2000.
123. *Зверев В.В.* Реформаторское народничество и проблема модернизации России –Москва.: Уникум-центр. 1997.
124. *Зверев В.В.* Русское народничество: учебное пособие – Москва: РАГС, 2009.
125. *Исаев А.К.* Оценка М.А. Бакуниным теории и программы «государственного социализма» // Памяти М.А. Бакунина, Комиссия по творчеству наследию П.А. Кропоткина – Москва: институт экономики РАН, 1990.
126. *Исаков В.А.* Исторические взгляды П.Н. Ткачева: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М. 1989.
127. *Исаков В.А.* Поиск формулы революции: П.Н. Ткачев и народовольчество – М.: МГГУ, 2008.
128. *Исаков В.А.* Полемика П.Н. Ткачева с Ф. Энгельсом // Общественное движение в России во второй половине XIX начале XX вв. Сборник научных трудов – М., 1993.
129. *Итенберг Б.С.* П.Л. Лавров в русском революционном движении – Москва: Наука 1988.
130. *Казаков А.П.* Теория прогресса в русской социологии конца 19 века. П.Л. Лавров, Михайловский, Ковалевский – Ленинград: Ленинградский университет, 1969.

131. *Камынин И.А.* Государство и революция в политической теории народничества – Москва: МГУ, 2008.
132. *Каратаев Н.А.* Народническая литература 60-90-х годов 19 века – М.: Соцэкгиз 1958.
133. *Каратаев Н.А.* Либеральные народники - идеологи мелкой буржуазии // История русской экономической мысли. Т. 2. Ч. 2. – М. 1960.
134. *Киртовский А.Х., Павук О.Л.* Анархизм и современность // Памяти М.А. Бакунина, Комиссия по творчеству наследию П.А. Кропоткина – Москва: институт экономики РАН, 1990.
135. *Козьмин Б.П.* Народничество на буржуазно-демократическом этапе освободительного движения // Исторические записки. Т. 65. – Москва, 1961.
136. *Корнилов А.А.* Общественное движение при Александре II – Москва: т-во тип. А.И. Мамонтова, 1909.
137. *Кузьмин А.Г.* Леворадикальная политическая мысль в России конца 60-х – начала 80-х гг. 19 века – Сыктывкар: СыктГУ. 2008.
138. *Кучеркова Г.И.* П.Л. Лавров и вопрос организации революционных сил России(конец 1860-х - 1876 г.): дис. ... канд. ист. наук. – М. 1981.
139. *Ласков Д.В.* Концепция анархизма М.А. Бакунина: хаос и порядок // Гуманитарное знание. Вып. 3. – Омск, 1999.
140. *Левин Ш.М.* Общественное движение в России в 60-70-е годы 19 века – Москва: социально-экон. Лит-ры, 1958.
141. *Малинин В.А.* Философия революционного народничества – М.: Наука, 1972.
142. *Мальшинский А.П.* Обзор социально-революционного движения в России – СПб: тип. В. Демакова, 1880.
143. *Малютин Г.А.* Польский вопрос в русской общественно-

- политической мысли в 1830-е – начале 1860-х гг. – СПб: Нестор-История, 2013.
144. *Мартин Малия* Александр Герцен и происхождение русского социализма 1812-1855 – Москва: Территория будущего, 2010.
145. *Милов Л.В., Цимбаев Н.И.* История России XVIII-XIX веков / Ред. Милов Л.В. – М.: Эксмо, 2006.
146. *Мириханов Н.М.* Федерализм, этничность, государственность: новый курс российской власти – М.: Арба Т-ХХЫ, 2002.
147. *Моисеев П.И.* Философия в эволюции воззрений М.А. Бакунина (1830 - 1840 и 70-е годы XIX века – Иркутск, 1973. Деп. в ИНИОН АН СССР
148. *Моисеев П.И.* К вопросу о роли Бакунина в русской общественной мысли 30-х – 40-х годов 19 века // Памяти М.А. Бакунина, Комиссия по творчеству наследию П.А. Кропоткина, Москва: институт экономики РАН, 1990.
149. *Мндоянц С.А.* Безгосударственный социализм (М.А. Бакунин и П.А. Кропоткин об идеале общественного устройства) // Русская философская мысль в 80-х гг. XIX в. О будущем России – Москва,
150. *Нечкина М.В.* Дискуссия о внутренней периодизации разночинского этапа русского революционного движения // Вопросы истории. № 4. – Москва, 1966.
151. *Никулин А.М.* Кропоткин П.А. и история средневековья // Памяти М.А. Бакунина, Комиссия по творчеству наследию П.А. Кропоткина – Москва: институт экономики РАН, 1990.
152. *Олейников Д.И.* Образ М.А. Бакунина в общественном сознании // Памяти М.А. Бакунина, Комиссия по творчеству наследию П.А. Кропоткина – Москва: институт экономики РАН,

153. *Пантин И.К.* Социалистическая мысль в России: переход от утопии к науке – М. Политиздат, 1973.
154. *Пастревич О.А.* Социально-экономические взгляды П. Н. Ткачева., дис...канд. экон. наук. – М., 1955.
155. *Пирумова Н.М.* Александр Герцен. Революционер, мыслитель, человек – Москва: Мысль, 1989.
156. *Пирумова Н.М.* Бакунин – Москва: Молодая гвардия, 1970.
157. *Пирумова Н.М.* Социальная доктрина М.А. Бакунина – Москва: Наука, 1990.
158. *Пирумова Ю.А.* Государственность в России: традиционные и нетрадиционные пути ее развития – Москва: Наука, 2011.
159. *Поташа. М.* К вопросу об оценке народолюбия // Книга и революция. № 24. – Москва, 1929.
160. *Пустарнаков В.Ф.* Спасительный принцип федерализма Михаила Бакунина и Маркса концепция политической, государственной «централизации» // Памяти М.А. Бакунина, Институт экономики российской академии наук, Комиссия по творческому наследию П.А. Кропоткина, Волгоградский государственный университет – Москва: институт экономики РАН,
161. *Пустарнаков В.Ф.* Этнонациональная проблематика Российской империи в истолковании П.Л. Лаврова // Отечественная философия: опыт, проблемы, ориентиры, исследования. Вып. 15. Петр Лавров – М., 1995.
162. *Рудницкая Е.Л.* Русский бланкизм: Петр Ткачев – М.: Наука,
163. *Рябов П.В.* Философия Бунта Михаила Бакунина // Памяти М.А. Бакунина, Институт экономики российской академии наук, Комиссия по творческому наследию П.А. Кропоткина,

- Волгоградский государственный университет, Москва: институт экономики РАН, 2000.
164. *Сафронов О.С.* Исторические взгляды идеологов русского анархизма (вторая половина 19 века) – Воронеж: ВАИУ, 2009.
165. *Седов М.Г.* Героический период революционного народничества: из истории политической борьбы – Москва: Мысль, 1966.
166. *Седов М.Г.* П.Л. Лавров в революционном движении России // Вопросы истории, № 3. – М., 1969.
167. *Седов М.Г.* Советская литература о теоретиках народничества // История и историки. Историография истории СССР. – М.: 1965.
168. *Семенкова Т.Г.* Экономические взгляды П.Л. Лаврова // История экономических учений – М., 1980.
169. *Столяров Н.С.* Современные проблемы социального управления в свете идей М.А. Бакунин // Памяти М.А. Бакунина, Комиссия по творчеству наследию П.А. Кропоткина – Москва: институт экономики РАН, 1990.
170. *Сухотина Л.Г.* Проблемы русской революционной демократической интеллигенции в современной английской и американской буржуазной историографии – Томск: Томский университет, 1983.
171. *Татарников А.И.* Вопросы революции и государства в воззрениях П.Н. Ткачева., Дисс...канд. филос. наук: – М., 1976.
172. *Татищев С.С.* Император Александр II. Его жизнь и царствование – СПб.: АСТ, АСТ Москва, Транзиткнига, Neoclassic,
173. *Твардовская В.А.* Кризис «Земли и воли» в конце 70-х годов // История СССР, № 4.М., 1959.
174. *Твардовская В.А.* Организационные основы «Народной воли»

- // Исторические записки, т/67, – М., 1960.
175. *Теодорович И.А.* Историческое значение партии «Народной воли» – Москва: Политикаторжан, 1929.
176. *Твардовская В.А.* Социалистическая мысль России на рубеже
177. *Троицкий Н.А.* Большое общество пропаганды – Саратов: Саратовский университет, 1963.
178. *Тун А.* История революционного движения в России – СПб.: Гос. соц – экон., 1906.
179. *Ударцев С.Ф.* М.А. Бакунин и П.А. Кропоткин: две судьбы, две системы идей // Памяти М.А. Бакунина, Комиссия по творчеству наследию П.А. Кропоткина , Москва: институт экономики РАН,
180. *Федоркин Н.С.* Утопический социализм идеологов революционного народничества – Москва: МГУ, 1984.
181. *Харламов В.И.* Публицисты «Недели» и формирование либерально-народнической идеологии в 70-80-х гг» XIX в. // Революционеры и либералы России – М.: Наука, 1990.
182. *Худолеев А.Н.* Революционная теория П.Н. Ткачева в отечественной историографии и русском освободительном движении // Вестник. Том. гос. ун-та. № 357. Томск. 2012.
183. *Цимбаев Н.И.* До горизонта - земля: (К пониманию истории России) // Вопр. философии. № 1. – М.: 1997.
184. *Цимбаев Н.И.* Историософия на развалинах империи – М.: Международный университет, 2007.
185. *Цимбаев Н.И.* Общественное движение 60-70-х гг. XIX в. Революционное народничество // История СССР XIX – начала XX вв. Изд. 2-е – М.: 1987.
186. *Цимбаев Н.И.* Славянофильство: Из истории рус. Обществ. -

- полит. Мысли XIX в. – М.: МГУ, 1986.
187. *Шалашиников Г.В.* Нравственная философия П.Л. Лаврова: этико-категориальный анализ: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.05. – Тула. 2004.
188. *Шахматов Б.М.* К публикации и по поводу русского перевода статей П.Н. Ткачева из французского «Набата» // Огюст Конт : взгляд из России : [Материалы «круглого стола» (25 февр. 1999 г.), посвящ. 200-летию со дня рождения французского философа Огюста Конта – М.: РАГС, 2000.
189. *Шахматов Б.М.* П.Н. Ткачев и позитивизм в России 60-70-х годов 19 века. дис... канд. филос. наук. – М., 1977.
190. *Шахматов Б.М.* П.Н. Ткачев. Этюды к творческому портрету – Москва: Мысль, 1981.
191. *Шебеко Н.И.* Хроника социалистического движения в России, 1878-1887: официальный отчет – Москва, 1906.
192. *Шубин А.В.* Наследники Бакунина // Памяти М.А. Бакунина, Комиссия по творчеству наследию П.А. Кропоткина, Москва: институт экономики РАН, 1990.
193. *Юдин А.И.* Значение нравственности в теории личности П.Л. Лаврова // На рубеже эпох – Тамбов., 1996.
194. *Юдин А.И.* Русская историография начала XX века о месте и значении П.Л. Лаврова в истории общественной мысли // Филос. науки. № 12. – М., 1991.
195. *Юдин А.И.* Социальная философия П.Л. Лаврова и Н.К. Михайловского (историко-сравнительный анализ): дисс. доктора филос. наук – М., 2000.
196. *Яковлева А.Ф.* Александр Иванович Герцен и исторические судьбы России (Материалы международной научной конференции к 200-летию А.И. Герцена) – Москва: Канон+РОИИ

- «Реабилитация», 2012.
197. *Ярославский Ем.* Карл Маркс и революционное народничество – Москва: Всесоюз. Общества политкаторжан и ссыльно - поселенцев, 1933.
  198. *Ярославский Ем.* Разгром народничества марксизмом – Москва: гос. изд. полит. литер., 1939.
  199. *Ярославский Ем.* Анархизм в России – Москва: ОГИЗ, 1939.
  200. *Aileen Kelly.* Mikhail Bakunin: A study in the psychology and politics of utopianism. Yale. 1982.
  201. *Alexander S. Vucinich.* Social thought in Tsarist Russia: the quest for a general science of society, 1861-1917. Chicago. 1976.
  202. *Alfred J. Rieber.* Merchants and Entrepreneurs in Imperial Russia. North Carolina. 1982.
  203. *Andrzej Walicki.* A history of russian thought from the enlightenment to Marxism. Stanford. 1979.
  204. *Andrzej Walicki.* The controversy over capitalism: studies in the social philosophy of russian populists. Clarendon. 1969.
  205. *Andrzej Walicki.* The Slavophile Controversy. History of a Conservative Utopia in. Nineteenth-Century Russian Thought. Notre Dame Pr. 1989.
  206. *Avrahm Yarmolinsky.* Road to Revolution: A Century of Russian Radicalism. Princeton. 1956.
  207. *Charles Postel.* The populist vision. Oxford. 2009.
  208. *David Saunders.* Russia in the age of reaction and reform, 1801-1881. Longman. 1992.
  209. *Derek Offord.* Literature and ideas in Russia after the Crimean war: the Plebeian writers // Ideology in Russian Literature. Macmillan. 1992.
  210. *Derek Offord.* The contribution of V.V. Bervi-Flerovsky to russian populism, 1988.

211. *Dmitry Efremenko, Yaroslava Evseeva*. Studies of social solidarity in Russia: tradition and modern trends // The Slavonic and East European Review. 2012.
212. *Franco Venturi*. Roots of Revolution: a history of the populist and socialist movements in 19th century Russia. Chicago. 1983.
213. *Franco Venturi*. Studies in free Russia. Chicago. 1982.
214. *George Woodcock*. Anarchism: a history of libertarian ideas and movements. Broadview. 1986.
215. *Geroid Tanquary Robinson*. Rural Russia under the Old Regime. California. 1967.
216. *Hans Rogger*. Russia in the Age of Modernization and Reform, 1
- 2178 *Isaiah Berlin*. Karl Marx: His life and Environment. OUP USA. 1939.
- 2181 *Isaiah Berlin*. Russian thinkers. Penguin Classics. 1978.
- 219- *James M. Edie, James P. Scanlan, Mary Barbara Zeldin*. Russian philosophy: nihilists, populists, Vol.2. Tennessee. 1976.
- 2209 *Jerome Blum*. Lord and Peasant in Russia from the Ninth to the Nineteenth Century. Princeton. 1961.
- 2217 *Leonard Schapiro*. Rationalism and nationalism in 19th century russian thought. Yale. 1967.
222. *Mark Bevir*. The logic of the history of ideas. Cambridge. 2002.
- 223R *Mark Bevir*. The making of British socialism. Princeton. 2011.
- 224o *Marc Raeff*. Origins of the russian intelligentsia: the 18th century nobility. Mariner. 1966.
- 225t *Marc Raeff*. Russian intellectual history. Humanity Books. 1978.
- 226l *Marshall Shatz*. Bakunin: Statism and Anarchy. Cambridge. 1990.
- 227e *N.G. Riasanovsky*. A history of Russia. Oxford. 2000.
- 228d *Paul Taggart*. Populism (Concepts in the social sciences). Open

University Press. 2000.

229. *P.I. Liashchenko History of the national economy of Russia to the 1917 revolution. Macmillan. 1949.*

230. *S.V. Utechin. Russian Political Thought. Dent & Sons Limited. 1964.*

231. *Terrance Emmons. The Russian Landed Gentry and the Peasant Emancipation of 1861. Cambridge. 1968.*

232. *Walter Pintner McKenzie and Don Karl Rowney eds. Russian Officialdom: The Bureaucratization of Russian Society from the Seventeenth to the 20th Century. North Carolina. 1980.*

233. *William L. Blackwell. The Beginnings of Russian Industrialization, 1*

2348 马 龙 闪, Историческая условия возникновения русского народничества и его главные особенности, 2002. (马龙闪:《俄国民

235 粹 马 龙 闪, Народничество в революции России, 2000. (马

236 闪 马 龙 闪, Несколько проблем о русском народничестве, 6

237 马 龙 闪, О культурной теории русского народничества, 1

238 马 龙 闪, О политической программе радикального крыла русского народничества, 2002. (马龙闪:《论俄国民粹主义革命急

239 派 马 龙 闪, Русское народничество и его влияние в мире с 19 20 века, 2013. (马龙闪、刘建国等:《俄国民粹主义及其跨世

240. Ма Сяоцюань, Анархические мысли в Китае к движению 4 мая,
(
241. 马 赫 昌 兹 丘, Исследование о ранних народнических идеях в
Китае (1907-1927), 2008. (张敏、聂长久:《中国近现代民粹主义
梟
242. 潮 瑟 英 平 林, Пересмотр над связью между Энгельсом и русским
народничеством, 2005. (夏银平:《恩格斯和俄国民粹主义关系的
梟
243. 潮 瑟 英 平 林, Пересмотр над связью между В.И. Лениным и
русским народничеством, 2007. (夏银平:《列宁与俄国民粹主义
梟
244. 无 瑟 英 平 林, «Субъективная социология» в русском
народничестве, 2010. (夏银平:《重新认识俄国民粹主义的“主
梟
245. 社 主 义 研 究 社, У Юйцинь, Резонанс земледельческих стран на Евразийском
континенте к воздействию промышленных стран, 1993. (吴于廑:
《亚欧大陆传统农耕世界不同国家在新兴工业世界冲击下的反
梟
246. 潮 瑟 英 平 林, Ци Вэйпин, Ранние анархические идея в Китае и особенности,
(齐卫平:《近代中国人最初接纳无政府主义思想的特征剖析》,
梟
247. 潮 瑟 英 平 林, Цзинь Янь, Культура русской общины и ее народность, 2006.
248. 潮 瑟 英 平 林, Цзинь Янь, Обобщение и перспектив исследования о
крестьянстве в России, 2002. (金雁:《俄国农民研究史概述及其
梟
249. 潮 瑟 英 平 林, Цзинь Янь, Община, традиция и октябрьская революция, 1991.

（金雁：《村社制度、俄国传统与十月革命》，陕西师大学报（哲学社

250 会 Цзинь Янь, О полицейском народничестве – новые исследования о народничестве, 2001. （金雁：《论“警察民粹主义”

学

251 晟 Цзинь Янь, Повернуть вспять «красное колесо» – возвращаться к пути развития мыслей русской интеллигенции, 2012. （金雁：

《

252 梁 Чжан Гуансян, Жизнь крестьян России под режимом общины 19 века – и переворот в исследованиях о русской общине в последние 30 лет, 2004. （张广翔：《十九世纪俄国村社制度下的

农

253 民 Чжан Гуансян, Налоговая система и экономическое развитие России на рубеже 19 века до начала 20 века, 2004. （张广翔：《19

俄

254 昇 Чжан Гуансян, Основные тенденции политики русского правительства о промышленности и торговли в 19-ом веке, 2000.

新

255 兼 Чжан Гуансян, Трудящиеся мигранты из крестьянства и процесс урбанизации в России, 2006. （张广翔：《俄国农民外出

的

年

中

国

的

社

会